

Елена Звёздная

Хелл. Приключения наемницы

Annotation

Они шествуют по планетам, устраняя несправедливость, наказывая преступников, побеждая зло. Среди их противников демоны и вампиры, пожиратели и хьяры. Жизнь – это вечный бой, и из него выходит победительницей боевая пятерка наемников Трех Миров и ее звездная героиня – непобедимая, неутомимая, неустрашимая Хелл!

Е. Звездная

Хелл. Приключения наемницы

Глава 1

Ловушка для вампира

Темнело... Клан вампиров оживал только с приходом ночи, и в это время замок наполнялся сотнями теней и голосов. Неживые вставали после захода солнца, а в полночь начинался пир.

Девушка в одежде простой селянки подняла голову и посмотрела на огромный замок, крышу которого скрывали облака. Замок казался черным и зловещим, даже вороны как-то странно кружились вокруг него. Хелл думала. Уже минут десять она разрывалась между желанием притвориться жертвой, с одной стороны, и мыслью проникнуть в замок невидимой – с другой. Конечно, в том, что ты жертва, есть немало преимуществ. Тебя доставят в замок, и не придется карабкаться по этим пологим склонам. Но с другой стороны, у жертвы нет возможности все разведать, а где-то здесь скрывалась ее собственная жертва, заказ на которую пришел еще месяц назад. Две команды наемников Второго круга задание провалили, «Рука Хаоса» приступила к выполнению поручения всего три дня назад, и все же время шло, а сдвигов не было никаких.

– Алекса, и что делать будем? – Она посмотрела на великолепную блондинку, которая беззастенчиво и недвусмысленно строила глазки юному сыну трактирщика.

– Что делать, что делать... Пойдем по улице ночью. Они сами прилетят, тогда и решать будем, что делать.

Дейв рассмеялся:

– Ага, подождем, пока нашу кровушку выпьют, а потом еще станем решать – трепыхаться или не надо. Хелл, я сразу сказал, идем в замок, на месте будем думать.

– Стиллет и Бес уже сутки там, а толку ноль, – грустно заметила Хелл, – нужно что-то другое придумать, и вариант с жертвами не так уж плох, согласись.

Дейв передернул плечами и тут же напрягся. В трактир у дороги вошли двое. То, что пришельцы не были людьми, он понял сразу и без выражения ужаса, появившегося на лицах местных жителей. Вампиры. Не то чтобы те самые монстры, которых живописал Брем Стокер, но тоже вполне опасные. Дуэт любителей крови, не разглядывая посетителей, мгновенно направился к троице, сидящей у окна. Хелл, Алекса и Дейв даже поз не изменили, продолжали все так же уныло рассматривать кружки с местным пивом.

– Приветствую членов боевой пятерки, – хрипло заговорил один из вампиров, – мы пришли для разговора.

Незнакомец несколько секунд помолчал, но, понимая, что сесть ему так и не предложат, протянул руку к мгновенно освободившемуся стулу и, придвинув его к столику, устроился у стола. Его спутник тоже не заставил себя просить дважды.

– Мое имя Вар Аррадин. Я старший клана ночных вампиров Селейма.

– Мы в курсе. – Хелл откинулась на спинку стула, даже не сделав попытки достать оружие. – Нам просто непонятно, зачем вы здесь?

Вар Аррадин посмотрел на лица Дейва и Алексы и понял, что Хелл выразила общие мысли. Что ж, он так и думал: несмотря на заявления, что в боевой пятерке лидера нет, в кризисных ситуациях именно Хелл брала управление на себя. Вампир обернулся, что-то негромко сказал трактирщику на местном, и через мгновение трактир опустел, а на их столе

оказалось несколько бутылок хорошего местного вина. Наливал Дейв, справедливо полагая, что вампирам доверять не стоит.

Вар Аррадин к бокалу не притронулся, его молчаливый спутник тоже не горел желанием напиваться. Хелл не сводила серых задумчивых глаз со старшего вампира, но разговор первой не начинала.

– Нам нужна помощь, – заявил Вар Аррадин, – и, если вы выполните нашу просьбу, мы вернем герцогиню ее отцу.

Хелл посмотрела на Дейва, и тот, оценив ситуацию, произнес:

– А ее очаровательная улыбка все так же останется клыкастой?

– Леди Виора не была обращена, – тихо произнес молчавший до этого момента собеседник.

Хелл улыбнулась и очень тихо, словно ни к кому не обращаясь, спросила:

– Она красивая, правда? – Вампир вздрогнул, и его глаза медленно начали краснеть, причем Хелл знала, что не от стыда. – Не стоит, лорд Иллар, как видите, мне известно ваше имя, и я знаю, что леди Виора ушла с вами по собственной воле.

Алекса, не сдержавшись, расхохоталась, глядя на удивленные лица вампиров, за что и получила по ребрам от хмурого Дейва. Хелл тоже подарила ей не слишком ласковый взгляд и вновь обратилась к визитерам:

– Так, и кого мы должны убрать с пути клана вампиров Селейма?

Вар Аррадин молчал несколько минут. Слишком многое знали эти самоуверенные наемники, слишком рискованным казалось доверить им еще несколько тайн клана. Впрочем, вампир не сомневался, что живой эта компания Селейм не покинет, вот только ему очень важно было, чтобы и просьбу они выполнили.

Вампир расстегнул плащ, резким рывком осушил кубок и, глядя на огромный замок на фоне быстро темнеющего неба, тихо произнес:

– Нам нужна жизнь короля Тахира.

Несколько мгновений наемники молчали, затем Дейв, тихо присвистнув, произнес:

– За смерть Иллара отец леди Виоры обещал нам двенадцать тысяч золотых, но жизнь короля стоит больше. Что готовы предложить нам вы?

Второй кровопивец угрожающе оскалился, но Вар Аррадин резким движением остановил Иллара и посмотрел на Хелл. Она ответила ему спокойным, чуть насмешливым взглядом, выражая молчаливое согласие со словами Дейва.

– Наемники! – В одном слове старший вампир выразил все свое презрение.

– Мы готовы предложить семьдесят девять тысяч, – вдруг глухо произнес Иллар.

– Нас устраивает сумма, – спокойно ответил Дейв, – и Виора уходит с нами необращенной.

Иллар несколько мгновений смотрел на парня так, словно собирался растерзать его, но затем, видимо переломив себя, кивнул, соглашаясь. Даже в глазах Вар Аррадина промелькнуло сочувствие, но лишь на мгновение. Оба вампира резко встали.

Но Хелл, впервые ведущая переговоры без Стилета, желала иметь и гарантии.

– Мы бы хотели получить письменное соглашение и правильно оформленный заказ с подписью двенадцати старейшин клана, – тихо произнесла наемница.

Вар Аррадин с яростью посмотрел на нее, но затем, отвесив ироничный поклон, с усмешкой ответил:

– Приходите в полночь, я передам вам их лично.

Это было угрозой, но угроз наемники Трех Миров не боялись, потому и ответ был несколько насмешливым:

– Не стоит утруждаться, положите оба свитка в гостиной клана, их заберут.

Осознав сказанное Хелл, Вар Аррадин только переглянулся с Илларом и кивнул наемнице уже с большим уважением. Через мгновение трактир был пуст, за ночными гостями не раздалось даже дверного стука.

– Мы задерживаемся на Белдаре, – негромко констатировала факт Алекса, – интересно только, что они реально считают, что тут мы и подохнем.

– Это их право, – задумчиво произнесла Хелл. – Действуем как всегда, Алекса, через четыре дня ты должна быть в гареме короля Тахира. Дейв, успевай к этому времени принять на него заказ и от желающих заполучить престол.

– Итого, выйдет кругленькая сумма – усмехнулся Дейв, – ты, Бес и Стиллет к нам не присоединитесь?

– Нет, задание простое и даже слишком. Вампирам явно требуется убрать нас на время из Селейма, и мне нужно понять почему. Бес и Стиллет будут прикрывать, к тому же у них отдельное задание, а я хочу наведаться в замок. – Хелл скривилась при мысли о том, что придется-таки ползать по горам без снаряжения. – И еще меня очень беспокоит тот факт, что они абсолютно уверены: живыми мы королевство Денеран не покинем. Напрягает меня эта уверенность, очень напрягает.

Лорд Вар Аррадин нервно вышагивал по кабинету. Да кто они такие и как смели разговаривать подобным образом с самым влиятельным вампиром Денерана! И эта тварь с серыми глазами... разорвать бы ее горло там, в таверне, и он посмотрел бы, как она стала бы ехидно заявлять, что все знает! Человеческая мразь! Вар Аррадин взглянул на часы. Через несколько минут в кабинет должны войти старейшины, необходимо успокоиться. Три глубоких вдоха, и гневный красный блеск в глазах исчез. Если бы так быстро можно было избавиться от гнева в душе... впрочем, какая душа, он же вампир и жить, то есть не жить, ему еще долго в отличие от наемников. Перед взором снова появился образ холодной и циничной девчонки с серыми всезнающими глазами. На секунду он усомнился, что ей всего двадцать. Слишком уж пронизательным был взгляд, словно она знала. Хотя... нет. Знать она не могла, даже старейшинам было известно далеко не все.

Бесшумно распахнулась дверь.

– Лорд, пришли старейшины клана. – Дворецкий склонился перед старшим вампиром и тут же, не дожидаясь разрешения, пришедшие по старшинству вошли в кабинет. Заняли места за огромным дубовым столом, настолько древним, что даже вампиры не помнили, когда он появился в замке.

– Нас удивило твое решение, – начал, как всегда, с утверждения Ар Хостейн, самый старый вампир клана. Вар Аррадин нахмурился, увидев, что старейшины уже сделали выводы, не выслушав его. – Нам непонятен твой страх, страх перед наемниками.

– Ар Хостейн, речь не о простых наемниках, речь о «Руке Хаоса», самой известной команде Трех Миров... – попытался объяснить глава клана.

Старший вампир нетерпеливо перебил его:

– Наемники – они и есть наемники независимо от того, какое красивое название для себя придумали. Наемников всегда можно купить или устранить, а не дрожать, пугаясь собственной тени.

Вар Аррадин замер, услышав насмешку. Намекнуть на то, что вампир, у которого тени

нет, ее боится... такого он не собирался терпеть даже от старейшин.

– Уважаемый Ар Хостейн, несмотря на все мое к вам уважение, я безмерно поражен вашей близорукостью! – Старейшины встали, выражая негодование, но Вар Аррадин продолжил, не обращая внимания на обнаженные в презрении клыки: – Неужели вы думаете, что самые дорогие наемники во вселенной прибыли в Селейм, чтобы спасти дочь одного из баронетов?

Первым на кресло опустился Нит Мадер. Он являлся единственным из старейшин вампиром не по крови, но все же за исключительную мудрость обращенному была оказана честь – он вошел в совет, и сейчас Вар Аррадин понял, что из всех напыщенных старцев, заполнивших его кабинет, только этот, рожденный человеком, заботится о клане, а не о собственном величии.

– Глава клана прав, – тихо произнес Нит Мадер, – я слышал о Хелл, Бесе, Стилете, Дейве и Алексе и могу с уверенностью сказать: они здесь не ради леди Виоры, они знают, и их цель высший вампир!

Старейшины опустили в кресла, повисло молчание. Спорить по поводу очевидного смысла не имело, да никто и не пытался.

– И все же это не имеет значения. – Ар Хостейн оказался единственным сомневающимся. – Даже если они знают о высшем вампире, даже если попытаются его захватить, у них это не получится. Он сильнее, быстрее и могущественнее всех нас, а не мне вам говорить, на что способны вампиры Селейма!

Вар Аррадин устало закрыл глаза, еще несколько месяцев назад и он сказал бы, что это невозможно, ведь Вар единственный из всех присутствующих встречался с высшими вампирами и знал, на что те способны. Но Хелл за один день нашла и остановила хьяра на Бетлинке, причем в одиночку, и глава клана подозревал, что применила она не силу.

– Я нанял этих наемников, и задачу им задал наиболее сложную. Но «Рука Хаоса» требует договор о найме, подписанный всеми членами совета.

– Попробую угадать, – Нит Мадер хитро прищурился, – ты заказал короля Тахира?

Вар Аррадин только изумленно кивнул.

– Великолепно, глава клана. Одним этим ты решил проблему с нежелательным усилением Денерана. Я подпишу заказ и уверен, старейшины тоже. – Вампиры молча кивнули, словно замороженные его голосом. – И если они приступят к выполнению, примерно три дня их не будет в Селейме, отличное решение, глава клана.

– Благодарю за согласие. – Вар Аррадин несколько секунд размышлял, стоит ли об этом говорить, затем все же произнес: – Наемница Хелл ясно дала понять, что в замке есть их шпионы.

Вампиры вновь вскочили с мест, но на этот раз было заметно, что причиной тому волнение.

– Шпионы здесь, в родовом замке? Это невозможно!

– С каких пор мы позволяем живым вступать в свое гнездо?

– Как это допустила охрана и ваши, между прочим, хваленые псы?

– Вы уверены, что она сказала правду?

Вар Аррадин ответил лишь на последний вопрос:

– Она сказала, что подписанный договор я могу оставить в главной гостиной, его заберут.

В кабинете повисла настороженная тишина.

– Невероятно, в замке есть люди, а мы об этом не знаем. – Дем Рейш, главный страж, единственный в совете сравнительно молодой вампир в форменном черном костюме охраны, встал и прошелся по залу. Его боялись многие, но Вар Аррадин всегда доверял Дему и сейчас, когда его друг нервно вышагивал по кабинету, уже видел, что тот принял решение и обдумывает, как его исполнить. Действительно, прошло лишь несколько минут, и Дем Рейш, довольно улыбнувшись, произнес: – Пусть контракт лежит там, где они просили, но того, кто придет за ним, ждет участь сладкого ужина для высшего вампира.

Старейшины выразили согласие довольными клыкастыми улыбками и по кругу подписали контракт. Вар Аррадин поставил подпись последним и передал документ Дему.

Хелл лежала у окна кабинета, из которого один за другим выходили старейшины. Стекло ей удалось порезать еще до заседания, и ни одного из слов, сказанных вампирами, она не пропустила. «Невероятно, – подумала девушка, – мы охотимся за посланником, а он оказывается высшим вампиром». Хелл легла поудобнее, все так же контролируя свое дыхание и каждый удар сердца. Хозяева замка могли сколько угодно искать людей по температуре тела, учащенному сердцебиению и неестественно громкому для неживых дыханию, для нее не составляло большого труда контролировать тело, а комбинезон поглощал тепло. Маскировка в «Руке Хаоса» была на высшем уровне, но сейчас наемницу беспокоил только один вопрос: как захватить посланника, который, ранив его подери, оказался высшим вампиром? Еще несколько секунд без кислорода, и она вновь успокоилась. «Первая задача – забрать договор о найме, причем до того, как этот самоуверенный страж отнесет его в подготовленную ловушку, вторая – придумать, как захватить посланника, да и леди Виору заодно. Так, стоп, леди Виора...» Хелл вскочила, едва не обратив на себя внимание стражников на стенах, и поранила руку о порезанное стекло. «Виора, необращенная Виора должна быть ужином, сладким подарком, призванным задобрить высокого гостя!» Наемница только сейчас поняла, как больно лорду Иллариу отдавать любимую, как сильно рисковала она в таверне. Не обращая внимания на капающую кровь, оттолкнулась от стены и мягко спрыгнула вниз, там ее уже ждали Бес и Стилет.

– Забирайте Виору и ждите меня утром в таверне.

Бес взволнованно посмотрел на нее.

– Хелли, не хочу тебя огорчать, но ты ранена, и я не советую привлекать к себе внимание тех, кто эту кровь с удовольствием выпьет.

Девушка улыбнулась:

– Спасибо, родной, но должна же я хоть как-то оправдать ожидания хозяев замка. – Хелл улыбнулась и, не обращая внимания на рану, направилась к входу.

– Хелл, – командир боевой пятерки пристально смотрел на нее, – ты реально соображаешь, что делаешь?

– Да, Стилет... это первый план, с небольшими коррективами. И разрушительными последствиями.

– Ладно, действуй. Бес, за мной.

И наемники исчезли, скрывшись в одной из многочисленных дверей замка.

«Поиграем», – с мрачной усмешкой подумала Хелл и приступила к реализации плана.

Ее не тронули псы, в которых она безошибочно распознала оборотней, стражи у дверей сделали вид, что не заметили, как девушка проскользнула в проход, – они чересчур громко обсуждали качество своего оружия, да и вампиры в замке демонстративно не замечали

скользящую от колонны к колонне тень. Хелл едва сдерживалась, чтобы не рассмеяться, хоть и восхищалась в душе умением вампиров мгновенно передавать информацию. А ведь передали, иначе сейчас ей пришлось бы отбиваться от «жаждущих крови».

Гостиная клана располагалась в холле замка, на огромном дубовом столе лежали в ожидании наемницы два свитка. «Как мило со стороны хозяев перевязать их красной ленточкой! – подумала Хелл. – Мило, но неоригинально».

Она ждала, словно слившись с колонной. Кровь перестала течь еще при входе в гостиную, и Хелл аккуратно перевязала руку, ожидая, когда вампиры разойдутся. В том, что сегодня они не будут долго засиживаться, девушка была уверена.

Прошло не более пяти часов, и помещение опустело. Вампиры, несмотря на явный приказ вести себя естественно, теперь выглядели растерянными, ведь все заметили, что она проникла в замок, ее кровь почувствовали даже младенцы, но сейчас ни один из неживых не ощущал присутствия Хелл, и, зная об умении вампиров общаться ментально, наемница откровенно наслаждалась их растерянными лицами. Девушка расслабилась и, закрыв глаза, постаралась ощутить энергетику места, как ее наставлял учитель. Это была ее маленькая особенность в добавление к тренированному телу. Умение увидеть то, что скрыто, не раз спасало жизни ее команды. Наемница расслабилась, представила себя колонной, мысленно растворилась в сером граните, а затем и в полу. Теперь она смутно чувствовала, что под искусно украшенным мраморным полом есть пространство. Ловушка была хорошо скрыта, и ею редко пользовались. В том, что там, внизу, каменный мешок, Хелл теперь не сомневалась, и ей оставалось только сделать выбор – жертва или воин.

Ловушка захлопнулась. Дем Рейш только грустно улыбнулся, подумав, как сильно теперь изменится мнение главы клана о наемниках. Еще бы, ведь ему без труда удалось поймать самую загадочную личность «Руки Хаоса». Главный страж отправил мысленное послание Вар Аррадину и постарался удобно устроиться в кресле возле того самого места, где еще недавно лежали два свитка. Он услышал стремительные шаги главы за минуту до его появления.

– Вар, я поймал твою страшную злодейку. – Дем откровенно ухмылялся, глядя на изумленного друга.

– Невероятно! – Глава клана почти упал в кресло рядом со стражем. – Она там?

Вар Аррадин указал на пол, и стражник кивнул.

– Глупо попалась, – Дем Рейш задумчиво посмотрел на плиты, – ее заметили еще у входа, от нее несло кровью так, что молодые вампиры едва сдержались. Кстати, наемница слышала все, что происходило в твоём кабинете, один из стражей нашел пятна свежей крови у окна. Она поранилась о стекло, видимо, уже после того как все ушли. Хотя странно, что мы не почувствовали ее присутствия, возможно, она только собиралась подслушать и не успела.

Глава клана встал и нервно прошелся по залу, затем обернулся к другу:

– Все слишком просто. Не ожидал! В полночь прибудет Сенион де Ниаро, ее и подарим ему первой, а леди Виору, только если пожелает. Иллар слишком к ней привязался, не хочется причинять ему боль, путь обратит ее сам. И все же невероятно!

– Должен признаться, она удивила и меня. – Дем встал с кресла и с раздражением подумал, что завтра лично поговорит с тем кретином, который вынес из большой гостиной удобный диванчик, вампир любил его значительно больше кресел. – Говоря откровенно, после того как она вошла в замок, на какое-то время мы потеряли девушку, но потом

сработала ловушка, и даже сквозь мрамор я ощущаю, как бьется ее сердце.

Вар Аррадин оглядел искусный рисунок на мраморном полу, он был еще ребенком, когда ловушку использовали в последний раз для захвата власти над кланом оборотней. Сейчас псы-оборотни верно служили вампирам, и только избранные среди ночных помнили, как долго подыхал в каменном мешке Ларрош, сильнейший из оборотней. В детстве Вар часто прибегал и ложился на пол, стараясь услышать рычание уже давно погибшего, но все еще наводящего ужас короля.

– Мой господин, – вошедший привратник низко поклонился, – прибыли послы из Арроша.

Вар Аррадин церемонно отвесил поклон, благодаря за хорошие новости, как это велит обычай, и отдал ментальный приказ верховным и старейшинам спуститься для приема высоких гостей.

Перед огромными железными воротами кланового замка собрались наделенные властью вампиры Селейма. Стоя именно здесь, Вар Аррадин ощущал всю мощь замка, и дело было не только в восьмиметровых, покрытых отравленными шипами крепостных стенах, и даже эти выкованные из стали врата, пожалуй, не являлись символами неприступности, нет, ощущение власти и силы исходило от вампиров, стоящих за его спиной. Сейчас благодаря ментальной связи он чувствовал, что каждый из них горд находиться здесь, в клановом замке, горд тем, что достоин встречать высшего вампира, главного советника великого императора Арроша. Не звучала музыка, не шуршали платьями из парчи прекраснейшие из вампирш – визит был неофициальным, и более того, ментальные приказы сохранить его в тайне приходили едва ли не каждый день.

Вар Аррадин почувствовал приближение гостей и поклонился раньше, чем распахнулись железные створки ворот. Как он и ожидал, перед ним предстали один высший и пятеро вампиров, обращенных высшим, – свита.

– Мы благодарны за оказанный прием, но, насколько мне известно, уважаемый Вар Аррадин, у вас был приказ императора держать наш приезд в тайне.

Вар Аррадин выпрямился и посмотрел на высшего вампира. Тот был великолепен, идеальное сложение воина, иссиня-черные волосы до пояса, огромные, темные, словно ночные озера, глаза и могущество, которое чувствовали все. Глава клана уже общался с высшими вампирами и знал о той силе обаяния, которая была врожденной для дневных вампиров, но даже ему оказалось сложно прекратить взирать на посланника с неммым обожанием. Помогла только шальная мысль – посмотреть на спесивых старейшин. Вар обернулся и постарался запомнить эту картину надолго – все вампиры за его спиной стали похожи на восторженных юношей, впервые увидевших женщину. Старейшины трепетно взирали на представителя расы прародителей с неммым обожанием, готовые отдать за него жизнь в любое мгновение. Вар Аррадин помнил свое первое впечатление, возникшее при виде высшего вампира, но самолюбию сильно льстил факт, что никто из своих в тот момент его не видел.

– Лорды, – тихо, но властно позвал Вар Аррадин.

Сенион де Ниаро снисходительно улыбнулся:

– Рад, что вы не притащили женщин, у вампиресс обычно более эмоциональная реакция.

Старейшины словно выходили из транса, слышались нервные смешки, но заговорить с

тем, кто формально являлся главнейшим среди них, никто не решился.

Вар Аррадин поклонился вновь, жестом предложил лорду де Ниаро и его свите следовать в замок, старейшины в молчании направились за ними.

– Мой лорд, мы приготовили для вас сюрприз.

– Как предусмотрительно с вашей стороны, – высший вампир демонстративно облизнулся, – предчувствую, что меня ждет юная необращенная дева.

Вар Аррадин только сейчас подумал о том, что такой «сюрпризик», вероятно, лорду де Ниаро готовили в каждом подотчетном вампирском клане, и юные девы давно перестали быть для него чем-то приятным, превратились, скорее, в обязанность, которую надо выполнять, дабы не расстроить своим отказом очередной клан вампиров.

– Она действительно юна, прекрасна и не обращена, – тихо произнес Вар Аррадин, – но одна особенность вас заинтересует.

– Мм, вы начинаете меня удивлять, глава клана, и что же в ней такого необычного?

Они вошли в гостиную, где уже ярко горели сотни зажженных свечей и стояли стражи вампиров во главе с Демом Рейшем.

– Если опустить все подробности – тихо ответил Вар Аррадин, нажимая скрытые рычаги на гладкой, казалось бы, колонне и открывая древнюю ловушку, – она должна была вас убить.

Реакция высшего вампира Вар Аррадина удивила, слова также:

– Как мило! Но я очень надеюсь, что это не... Хелл. – Голос лорда де Ниаро дрожал от ярости.

– Вы ее знаете? – Вар Аррадин резко обернулся к посланнику и увидел, что его глаза приобрели ярко-рубиновый оттенок, а клыки опасно выдвинулись из-под верхней губы.

– Вар Аррадин, если в ловушке наемница, закройте все немедленно и эвакуируйте ваших вампиров из замка! Если хотя бы часть того, что рассказывал о ней отец, правда, это последняя ночь для вашего клана!

Глава клана Селейма перевел удивленный взгляд с посланника на открывшийся люк древней ловушки. Там, в глубине каменного подвала, на так любимом Демом диванчике совершенно безмятежно спала девушка. Вар Аррадин только сейчас понял, что она действительно очень юна, и в это мгновение, когда на ее лице была нежная улыбка, Хелл казалась такой незащитной, что ему стало стыдно за то желание убить, которое еще недавно охватывало его.

– Проклятие, – прошипел Сенион де Ниаро.

Ресницы девушки дрогнули, она сладко потянулась и открыла глаза, остановив взгляд на высшем вампире. И перестала дышать, восторженно глядя на высшего. Он действительно был неотразим, словно светился внутренним обаянием, и наемница не смогла отвести от него уже влюбленного взгляда.

Сенион де Ниаро смотрел на свою убийцу, но сейчас его ненависть исчезла. Неправ был отец, страшась того, что его жизнь была заказана известной «Руке Хаоса», и, похоже, зря они держали в секрете его приезд в Селейм. Информацию наемники все равно получили.

А девушка с немым восхищением разглядывала Сениона, и в ее взгляде было столько обожания, что вампир невольно расслабился. Не сводя взгляда теперь вновь почерневших глаз с наемницы, высший с усмешкой сказал:

– Она всего лишь женщина, как глупо было опасаться человечки.

Хелл улыбнулась призывно, восторженно, восхищенно. Вар Аррадин с удивлением

отметил, что влюбленность, вызванная врожденными чарами высшего вампира, сделала и наемницу удивительно красивой, хотя красота сейчас была менее заметна, чем желание, охватившее пленницу.

– О-о-о, – протянула девушка, – значит, посланник и высший вампир одно лицо. Это невероятно. – Хелл поудобнее устроилась на диване и, глядя на Сениона, тихо прошептала: – Иди ко мне.

Он не захотел отказывать себе в таком удовольствии, мягкий прыжок, и де Ниаро почти коснулся губами ее губ.

– Подожди, – девушка мягко отстранила его, – я должна тебе кое-что сказать.

– Говори. – Голос вампира дрожал от страсти.

Высший был так близко. Ощущал каждый удар ее сердца, чувствовал запах ее тела, почти видел, как струится под тонкой кожей кровь, и уже знал, что убивать девушку глупо. Нет, он обратит наемницу и получит послушную его воле вампиршу, которая будет служить ему вечно, и не только в постели. Сенион уже понял: первым делом он прикажет наемнице убить отца и его советников, а затем Хелл станет его личным оружием для устранения недовольных.

Она, словно прочитав его мысли, одобрительно кивнула. Наемница уже принадлежала высшему, это читалось в каждом ее движении, в каждом жесте, уничтожая и намек на подозрения. Но Хелл заглянула в глубину темных глаз, а затем, притянув его к себе, тихо прошептала на ухо:

– Никогда не стоит недооценивать врага.

Вар Аррадин не понял, не осознал, не уловил момента, когда это произошло. Казалось, всего миг назад высший вампир, не обращая внимания на откровенно завидующих ночных собратьев, держал в объятиях охваченную желанием девушку... И вдруг посланник забился в агонии на полу каменной ловушки, делая тщетные попытки достать три серебряных кинжала из груди, шеи и правой руки. Еще мгновение – и взрывы одну за другой сотрясли колонны в главной гостиной клана. Вампиры в ужасе пытались покинуть замок и попадали под рушащиеся стены. Еще несколько секунд, и стены крепости дрогнули, осыпавшись возле главных ворот. А затем случилось страшное – преданные псы-охранники бросились на своих хозяев! Оборотни, веками служившие вампирам, более не слушали команд, разрывая тех, кто пытался их произнести. Хаос охватил крепость вампиров.

Никто не видел, как она ушла, никто не нашел ее следов и не ощутил биения ее сердца. На полу древней каменной ловушки, которая когда-то принесла победу клану Селейма, лежал истлевающий труп высшего вампира. Родового кольца на руке не было, и Вар Аррадин знал, что оно станет доказательством исполнения заказа.

А наверху лорд Иллар крушил все в своих покоях в поисках любимой женщины и ее похитителей. Он понимал, что наемники вернут ее отцу, и тогда он навсегда потеряет ту, которую вопреки разуму любил.

С ужасом и отчаянием смотрели вампиры, как псы-оборотни разбегаются из замка, несмотря на заклинание подчинения, которое держало их более трехсот лет. Теперь вампирам Селейма оставалась только месть. Месть за разрушенный замок, утративший неприступность, так необходимую для защиты вампиров днем. Месть за убийство высшего вампира, ставшую позором для всего клана. Месть тем, кто посмел бросить вызов ночным вампирам Селейма. Всю оставшуюся ночь они обыскивали каждый дом в поисках

наемников, по запаху крови старались отыскать ту, которая принесла позор, но следов не было.

На рассвете местные жители с удивлением взирали на полуразрушенный замок ночных убийц, и страха в их глазах больше не появлялось. Никто не обратил внимания на скромно одетую девушку, легко спускающуюся с горной тропинки, которая вела к руинам, и Хелл прекрасно понимала почему. Еще немного, и толпы крестьян побегут мародерствовать, стараясь не только отомстить вампирам, убивавшим по ночам их родных и друзей, но и неплохо поживиться в богатой вампирской крепости. И она не могла осуждать, ведь это было их право мести.

А утро выдалось просто великолепное, яркие солнечные лучи пробивались сквозь листья, делая зелень сияющей и искрящейся, придавали каждой капельке росы сияние бриллианта. Девушка улыбалась солнцу и ветру, провожала взглядом каждую пролетающую птичку, грациозно обходила очередную толпу крестьян, бегущих к руинам замка, и была просто счастлива.

– У тебя такое лицо, словно на тебя снизошло божье откровение. – На тропинке возле дерева сидели мокрые, дрожащие от холода, но вполне счастливые Бес и Стилет, а между ними связанная и угрюмая, но живая, полулежала леди Виора.

– Я смотрю, ночное купание пришлось по нраву не всем, – сочувственно улыбнулась Хелл.

– Ну, знаешь ли, после небезызвестных тебе взрывов в замке мы решили, что оставаться в таверне как-то непрофессионально. – Стилет, как всегда, не упустил шанса съязвить.

Хелл игриво подмигнула ему:

– Ну я же не просила сидеть всю ночь в таверне, сейчас-то утро, и вы вполне могли бы ждать меня там, а не у этого очаровательного, но все же негостеприимного дерева. Под кроной, знаете ли, ничего не нальют и поесть не подадут.

– Твоя правда. – Бес встал и потянул за веревку связанную леди Виору. – А вы, леди, с нами или тут останетесь?

– Я прокляну тот день, когда вы родились на свет. – Леди была в ярости, и причиной угрюмого настроения являлась не только ночь, проведенная в реке.

Бес только укоризненно покачал головой, но не ответил.

– Не обижайся на нее, – с улыбкой произнесла Хелл, – она еще под чарами Иллара и придет в себя только после полнолуния.

Стилет передал свою часть веревки Бесу, и тот, поняв намек, перекинул баронессу через плечо и зашагал по тропинке вперед.

– Ну, не злись, – Стилет бесстыдно издевался, – я же не виноват, что это именно у тебя два метра роста и груды железных мышц. Не, ну серьезно, Бес, будь у меня хоть часть твоих возможностей, я бы понес эту мокрую курицу сам.

Бес только зарычал в ответ, прекрасно зная, что Стилет равен ему по силе, несмотря на худощавое тело и рост чуть выше среднего, но друг всегда перекладывал на него тяжелую работу, мотивируя это отсутствием собственной груды мышц.

– Стилет, прекрати, а то меня понесешь, я, между прочим, тоже устала. – Хелл знала, что, если перепалку не остановить, все закончится мордобоем, а ждать, пока друзья перебесятся, ей не хотелось. – Лучше объясни, что вы в реке полночи делали.

– Да все из-за этой леди, – хмуро ответил Стилет, – она же визжала как бешеная, меня

чуть не покусала, и даже в подвале таверны не собиралась вести себя тихо, а знаешь ли, привлекать внимание стаи злых, ищущих нас вампиров не хотелось. Пришлось пойти на кардинальные меры: в воде и температура тела меняется, и стук сердца не слышен. Над нами раз двадцать пролетали и, как видишь, не нашли.

– Мм, – Хелл задумчиво посмотрела на все еще мокрого друга, – слушай, а усыпить ее вы не догадались?

И тут же пожалела о своих словах, потому что на всем ходу врезалась в резко остановившегося Беса. Тот, не обратив внимания на дорожный инцидент, медленно обернулся, гневно глядя на невинно улыбающегося командира:

– Знаешь, Стиллет, я тебя за твои гениальные идеи в следующий раз сам утоплю.

Через пять дней боевая пятерка, знаменитая «Рука Хаоса», мирно обсуждала результаты исполнения заказа.

– Итак, тысяча на Денеране, это почти один золотой в Трех Мирах. Итого мы имеем двенадцать тысяч за леди Виору, хорошо, что уже избавились от этой истерички, – вслух подсчитывал Дейв. – Сто семьдесят тысяч за сердце короля оборотней Ларроша, которое Хелли случайным, кстати, образом обнаружила в подвале вампирского замка, – при этих словах Хелл хитро улыбнулась, – и пятьдесят шесть тысяч, полученных от наследника короля Тахира, принца, то есть теперь уже короля...

– Винсента, – прервала его Алекса томным голосом и мечтательно улыбнулась. – Ах, Хелли, если бы ты только его видела, я, кажется, влюбилась впервые в жизни. Он такой юный, но уже очень опытный, мужественный и умный. Винсент будет прекрасным королем.

– Ага, влюбилась ты, как же, у тебя на каждой планете Трех Миров по вот такому любимому, – с неодобрением заметил Дейв. – Все переговоры сорвала со своей любовью, я с него за жизнь дядюшки мог бы в два раза больше содрать!

– Хватит, Дейв. – Благодушно настроенный после жареного поросенка Бес не любил, когда друзья начинали ссориться из-за денег.

Алекса показала Дейву язык и, повернувшись к Хелл, продолжила:

– У него три родинки в виде треугольничка на бедре, и должна признаться, они сводили меня с ума значительно больше, чем тот бред, который он не останавливаясь нес про мою красоту и то, как важно ему избавиться от короля. – Девушка с тоской посмотрела в окно, на развалины некогда грозного замка. – Жаль, что приходится уезжать так быстро.

Друзья только иронично улыбнулись: на каждом задании Алекса умудрялась влюбиться окончательно и бесповоротно и уже к следующему делу умудрялась влюбиться снова, совершенно забыв о прежнем воздыхателе.

– И все же, Хелл, как ты нашла сердце Ларроша? – Дейв, который прибыл с Алексой только утром, еще не знал всех подробностей, и его любопытство усиливалось с каждым брошенным на разрушенный замок взглядом.

– Да все просто, – устало ответила Хелл, – мы должны были убить посланника, когда он будет везти камень из замка вампиров Селейма, но так как посланник оказался высшим вампиром, пришлось корректировать план на ходу, сам знаешь, что в открытом бою при нападении, например в лесу, он порвал бы нас на мелкие тряпочки. Самое интересное, что «поймали» меня в ту самую ловушку, в которую три сотни лет назад бросили короля оборотней, и медальон с камнем подчинения (именно он по легенде позволял управлять оборотнями) так и лежал на шее уже давно высохшего скелета.

– По легенде? – задумчиво спросил Стилет. – Но ведь оборотни после взрыва все же разбежались из замка, значит, до этого момента их как раз заставлял служить вампирам медальон. Какой там был заказ у императора?

– Кажется, постараться убить посланника и непременно доставить медальон. – Алекса наконец очнулась от сладких воспоминаний.

– Ранин мне в глотку, – вскочил Бес, – вы представляете, какую власть император Гениона получит вместе с этим артефактом?

– Никакой, – улыбнулась Хелл и, сняв медальон с шеи, положила его на стол так, чтобы друзья в лучах солнца увидели огромную трещину, расколовшую камень. – В договоре с императором Гениона четко прописана смерть посланника и то, что мы должны доставить ему реликвию, про сохранность медальона в рабочем состоянии в контракте не написано.

– Да уж, – с хитрой усмешкой произнес Стилет, – кому бы мы ни служили, ты всегда соблюдаешь интересы императора Земли.

– Кстати, об интересах. – Дейв оторвался от бухгалтерских записей. – Заказ мы выполнили, кто сходит к вампирам за деньгами?

Третий клан Денерана, клан Торси, принимал беженцев из Селейма. Раненые вампиры прилетели под утро, многие умерли по дороге. Почти весь клан погиб в стенах замка, перебитый обозленными крестьянами. Несколько ночей чудом спасшиеся все прибывали в клановый замок Торси. Вар Аррадин, прилетевший спустя пять дней после падения клана Селейма, сидел в кабинете главы клана Торси, знаменитого Сантьяго Шерли. Он в третий раз с подробностями рассказывал о происшедшем и с каждым разом чувствовал, как растет презрение Сантьяго.

– Итого, лорд Вар, мы вынуждены констатировать тот факт, что в Селейме вампиров больше нет. Имеется ли возможность восстановить замок?

– К сожалению, нет. – Вар Аррадин устало откинулся в кресле. – Крестьяне уничтожили его, а то, что осталось, растащили по деревням для постройки сараев и амбаров.

Сантьяго Шерли передернуло от отвращения, он не понимал, как можно использовать камни тысячелетних замков для постройки свинарников и зернохранилищ. Это звучало столь кощунственно, что он не хотел верить услышанному.

Глава клана Торси поднялся и, встав лицом к окну, повернулся к Вар Аррадину спиной как к недостойному и слабейшему, что выражало крайнюю степень презрения. Вар не осуждал его поведения, он понимал, что, случись такое с кланом Торси, он не стал бы даже разговаривать с Сантьяго. И все же именно в этот момент подумал, что уязвимее всего вампиры становятся, когда презирают врага, ведь быть готовым к атаке со стороны презираемого для вампира постыдно! Знала ли Хелл об этом? Ожидала ли такой реакции, намеренно угодив в ловушку? Понимала ли, что только вызвав презрение высшего вампира, сможет подобраться к нему настолько близко, что появится возможность его убить? Этого Вар Аррадин не ведал, но уже начинал понимать, почему потерпел поражение.

В дверь постучали, вошел стражник с таким ошеломленным выражением лица, что Сантьяго Шерли даже не обратил внимания на отсутствие ритуального поклона.

– Господин, – дрожащим голосом с трудом проговорил страж, – там пришли наемники, они требуют оплаты за жизнь короля Тахира, его убили еще два дня назад.

Сантьяго Шерли несколько минут не мог выговорить ни слова, и только Вар Аррадин со стоном уронил голову на сложенные на столе руки.

– Да как они смеют являться сюда за оплатой! – Голос лорда Сантьяго зазвенел от гнева. – Я не отвечаю за опрометчивые действия главы бывшего клана Селейма!

– Дда, – стражник с трудом попытался продолжить, – но они заявляют, что у них договор о найме, подписанный двенадцатью старейшинами, а такой договор имеет силу при обращении за расплатой в любой клан.

Сантьяго Шерли в немом изумлении посмотрел на Вар Аррадина, тот только застонал в ответ.

– Вызови главу старейшин клана Торси, пусть выплатит им всю сумму. – И уже в спину уходящему стражу Сантьяго закричал голосом, полным бессильных ярости и страха: – Не пускать их в замок! И к стенам крепости не подпускать! Заплатите больше положенного, но не пускайте в мой клановый замок! И не смейте их обижать, особенно девчонку! Чтобы слова плохого не было произнесено! И не пускать, не пускать их к замку!

Глава 2

Желание

Желание. Сильное, непреодолимое, навязчивое желание сжирало его душу. Он вышел, пошатываясь и стараясь не привлекать внимания. Улица, свет фонарей и они, такие сладкие и такие желанные. Женщины молодые и старые манили его, разжигали страсть, и он понимал, что удерживаться больше не может. Смотрел по сторонам, подыскивая ту, которая сегодня будет кричать в его руках.

Вот высокая рыжеволосая бестия, идет словно по узкой жердочке, отчаянно вихляя бедрами. Хьяр почувствовал, как пересохло в горле и руки стали липкими и потными. Он хотел эту рыжую тварь, но она была не одна, слишком опасно, слишком. Перевел взгляд на другую сторону улицы и заметил девочку лет двенадцати. Маленькая дрянь, сегодня он прочит ее, заставит умолять о пощаде. Ради такой добычи он был готов пойти даже на риск. Ему так нравились малышки, они долго умирали, и он успевал насладиться до конца. Но тут другой мужчина подошел к девочке и, взяв за руку, увел, наверное, домой. Хьяр стоял и едва не рычал от злости, если бы мужчина был один, он бы напал сзади, сломал хребет и утащил маленькую тварь, но к отцу девочки подошел прохожий, который и ушел вместе с ними. Хьяр зарычал так громко, что на него обернулось несколько прохожих, и пришлось пройти дальше, спасаясь от подозрительных взглядов. Он осматривал улицу в поисках новой жертвы и понимал, что, если не получит ее прямо сейчас, сойдет с ума. И тут он увидел, ощутил и предвкушающе улыбнулся. Каким-то шестым чувством понял, что это именно ее он будет медленно убивать сегодня ночью. Снова почувствовал себя богом и уверенно двинулся к одинокой девушке с голубыми глазами, которая быстро шла по улице, с опаской оглядываясь на прохожих.

Хьяр подошел и вежливо спросил:

– Прекрасная леди, что вы делаете совершенно одна в такое время суток?

Девушка сначала испуганно вздрогнула, но затем, рассмотрев дорогую одежду незнакомца и красивое доброе лицо, расслабилась:

– Я возвращаюсь домой, мой брат должен был встретить меня, но его все нет, и мне пришлось пойти самой, пока совсем не стемнело.

Он мысленно захохотал и почувствовал, как сильно хочет ее. Хотя добыча, на его взгляд, была легкой, слишком легкой, и в другое время он пожелал бы наивной дуре доброго пути, но не сейчас. Сейчас он был сверх меры возбужден.

– Позвольте мне проводить вас, – хьяр галантно поклонился, – я сочту за честь скрасить ваше одиночество.

Девушка глупо захихикала и согласно кивнула. Незнакомец взял ее за руку, и они неспешно отправились... к нему, о чем малышка и не подозревала.

Он нес какой-то бред, беззастенчиво разглядывая ее губы и шею, а она весело болтала о своей родне и глупо смеялась над его шутками. Подойдя к логову, хьяр предложил срезать путь и, когда девушка доверчиво согласилась, галантно помог переступить через бордюр и спуститься в проход. По инерции она прошла несколько шагов вперед и обернулась. Галантного кавалера уже не было. На нее, не скрывая желания, с перекошенным от страсти лицом смотрел монстр, который наводил ужас на жителей городка уже второй год, насилая и

убивая женщин любого возраста. Девушка закричала дико и отчаянно, но он знал, что ее никто не услышит – здесь начиналось его царство ужаса и смерти. Хьяр рассмеялся безумно и зло.

– Кричи, кричи громче, мне нравится, когда вы орете от ужаса...

Он придвинулся к ней, чувствуя запах ее кожи и запах ее страха. Монстр не торопился, торопиться было некуда, у него оставалась вся ночь, у нее только ночь. Хьяр схватил девушку и потащил вглубь, к тайному проходу. Нажав нужные камни у стены, втолкнул ее внутрь и обернулся, чтобы закрыть дверь.

И только сейчас осознал – она не плачет! Слез не было, просьб о пощаде тоже. Медленно, очень медленно он повернулся и посмотрел на жертву, только сейчас оценив ее глаза. Они были не голубыми, под длинными черными ресницами сияла сталь. Хелл! Он рассматривал откровенно ухмыляющуюся девушку и медленно с ужасом сознавал, что сейчас умрет. Легенды об этой твари ходили по всей вселенной. Жестокая, беспощадная, неуловимая и неотвратимая, как и проклятие, ставшее ее именем. Хелл редко действовала одна, он знал, что рядом, совсем рядом по его следу идут Алекс, Стиллет, Бес и Дейв. Замер, вновь прокручивая в памяти увиденное на дороге... Алекс – та рыжая красотка. Бес... наверное, это он увел девочку, зная, что Хьяр предпочитает детей, а Дейв или Стиллет, увидев, что монстр не сводит с девчонки глаз, присоединился к нему. Хьяр чувствовал себя идиотом. Столько лет он скрывался на разных планетах, только два восхитительных года провел на Бетлинке... Сотни пленительных тварей умирали в его руках, всего пара сотен, а эти уроды из правительства потратили кучу денег на покупку услуг самых известных наемников вселенной. Он посмотрел на девчонку и, зная, что пощады не будет, прохрипел изменившимся от страха голосом:

– Как?

Хелл улыбнулась насмешливо и презрительно:

– Ты не только моральный урод, ты еще и тупой, как виарский свинокрыс.

Он не хотел умирать. Смерть жертв доставляла ему удовольствие, чужая боль несла наслаждение, но он как никто другой боялся боли. Наемница знала это. Хьяр был уверен, что знала – и его догадка подтвердилась, когда в ее руке он увидел парализатор, а не знаменитые отравленные кинжалы.

– Убей, прошу. – Он умолял впервые в жизни, только сейчас поняв тех жертв, которые просили до последнего, все еще надеясь на сострадание.

Девушка покачала головой. В ее глазах не было жалости, а хьяр помнил, как она относится к насильникам.

– Смерть – слишком легкое наказание. – Хелл знала, что монстр в отчаянии станет сильнее, чем прежде. – Ты будешь подыхать на площади, под ярким солнцем, и все матери и отцы твоих жертв смогут насладиться мезтью. А я не откажусь от удовольствия понаблюдать за этим. – Уже падая, не в силах управлять парализованными мышцами, он услышал, как девушка вызывает по рации стражников, давая четкие и лаконичные указания по маршруту.

И теряя остатки сил, хьяр прохрипел:

– Хелл, будь ты проклята!..

Она усмехнулась:

– Проклятье проклятью не грозит.

Глава 3

Ошибка пожирателя

Хелл стояла перед огромной, окованной железом дверью под холодными струями дождя, который смывал ее слезы. Боль, сильная и почти нестерпимая, и страх сковывали сердце и тело. Она знала, что там, за этой дверью, ее ждала смерть.

Девушка всхлипнула, зажала рукой рану на боку, стараясь сдержать хлещущую кровь, и толкнула дверь.

Он ждал ее, сидя в кресле перед камином. Сухой, невредимый и довольный. Знал, что наемница придет, знал, что сил после схватки с его привратниками у нее почти не останется, но был уверен, что Хелл не отступит, слишком уж велика была цена за поражение, и она никогда не согласилась бы ее заплатить.

– Рад тебя видеть. – Изъяр в приветственном жесте поднял свой бокал с вином. – Жаль только, что ты мне весь ковер своей кровью испачкаешь. Впрочем, запах крови я люблю.

Ей хотелось ответить, сказать что-нибудь обидное, вывести его из роли хозяина положения, но девушка едва держалась на ногах, чувствуя, как сила вместе с кровью покидает ее тело. Хелл лишь устало оперлась о стену и тихо прошептала:

– Зачем ты убил ребенка?

Пожиратель посмотрел на нее с насмешкой и презрением и сделал еще один глоток тягучей красной жидкости... которая была не вином. Она понимала, чья это кровь, но вместо отчаяния и безысходности ощутила радость и прилив сил. Значит, девочка жива, слишком уж свежей была кровь для трупа. Значит, еще не все потеряно и можно попытаться в последний раз.

Хелл смотрела на Изъяра и отчаянно вспоминала детали схватки. Вот пожиратель врывается в замок, первым падает Дейв, у него вспорот живот. В бой вступают Алекса и Стилет, они были великолепной, слаженной командой, оба быстрые, резкие, с моментальной реакцией... Алекса просто отлетела метров на семнадцать и уже не поднялась, Стилет через мгновение замер с собственным кинжалом в спине, чудом увернувшись от прямого попадания в сердце. Бес опередил ее на несколько секунд и упал с подрезанным бедром, не добежав до девочки. А Хелл просто не успела, бег по галерее занял не больше сорока секунд, но за эти секунды все было кончено. Изъяр схватил девочку и скрылся в портале.

Она задержалась в замке лишь на миг, чтобы убедиться, что все члены команды останутся живы, и бросилась в погоню, игнорируя просьбы Беса и крик короля Одиара. Наемница знала, что не справится с пожирателем одна, знала, что скорее всего не доберется и до его логова, но не могла отдать ему ребенка, не могла, ведь та, которую они должны были охранять, сейчас умирала в руках Изъяра.

Хелл подкралась к логову осторожно, но привратники – трое демонов второго класса, были слишком сильными противниками. В отличие от нее они обладали ночным зрением, нечеловеческой скоростью и острыми когтями. В схватке она победила... но не выжила. Хелл понимала, что с такими ранами люди не выживают.

И все же девушка сумела подняться и, сдерживая крик боли, войти в его логово. И сейчас наемница не сводила с Изъяра взгляда. И ведь, собака, просчитал все, знал, что она пойдет за ним, знал, что будет чуть жива, когда доберется до него. Сволочь. Дерьмо дерсенга! Завтрак

ранина! Стоп, нужно успокоиться. Нужно понять, как он нападет. Хелл не сводила с пожирателя глаз, но перед ее взором пронеслась схватка в замке Глеон. Вот враг врывается в замок, он быстр, очень, запредельная скорость. Первым падает Дейв, у него вспорот живот, удар... удар нанесен сзади. Изъяр не останавливаясь идет вперед, теперь идет медленно. В бой вступают Алекса и Стиллет, оба быстрые, резкие, с моментальной реакцией, но недостаточно быстрые. Изъяр в последнюю секунду словно размывается в воздухе и наносит два удара... Алекса отлетает и падает животом вниз, значит, удар нанесен сзади, скорее всего ногой. Но быстро, у пожирателя запредельная скорость. Стиллет через мгновение замирает с собственным кинжалом в спине, кинжал до этого у него был в ножнах сзади. Бес опережает ее на несколько секунд и падает с подрезанным бедром. Падает так, словно удар нанесли сзади, скользнув мечом по спине. Она упустила что-то очень важное! Его ошибку, ошибку пожирателя.

– Молишься своим богам? – Изъяр отставил стакан и встал, плотоядно облизав губы.

Наемница понимала, что времени нет, у нее не больше секунды, он уже готов напасть. Хелл сжала израненной рукой кинжал и... вспомнила.

Противник рванулся к ней с запредельной скоростью пожирателей, которые способны перемещаться в субпространстве, она всхлипнула, собирая последние силы, и... ударила в стену позади себя. Два шага, и девушка упала на белоснежный ковер. Из стены послышались крики, дикий нечеловеческий вой, ужасающий скрежет. Хелл лежала на ковре и, глядя на извивающегося в камне Изъяра, думала, что информацию об этом свойстве субпространства обязательно нужно будет передать в управление наемников Трех Миров. Она сжала кнопку вызова на браслете, прошептала координаты и лишь после этого потеряла сознание.

– Хелл, ты психопатка с суицидальными наклонностями! – Алекса с перебинтованным плечом сидела на ее кровати.

Хелл огляделась и увидела, что находится у дворцового лекаря.

– Так всегда, – она грустно вздохнула, полностью игнорируя вытянувшиеся лица Беса и Стиллета, – мечтаешь о смерти на роскошном белоснежном ковре, а просыпаешься в обществе пораженцев-инвалидов.

– Хелли, – Бес хмуро поправил повязку на ноге, – тебя сейчас прибить или когда оклемаешься?

Она повернулась, стараясь не стонать от боли, и хитро подмигнула друзьям:

– Убьете, не узнаете, как бороться с пожирателями, и так и будете инвалидами после каждого сражения!

Ей очень хотелось еще и издевательски посмеяться, но даже говорить было невыносимо больно.

– Как я выжила?

Стиллет сделал такое лицо, как будто и вопроса не услышал, обиделся, похоже, Бес тоже отвернулся, Дейв лежал на кровати в углу и только загадочно улыбался в потолок.

– Да хватит вам, – сжалась над ней Алекса, – тебя девочка спасла. Ты даже не представляешь, что этот урод с ней делал. Вскрывал артерию, набирал в бокал крови, а затем смазывал каким-то соком, кровь мгновенно останавливалась. И так пожиратели доят, пока человек не загнетса. Уроды. Я вообще считаю, что их планету давно пора распылить.

– Алекса, – Дейв покачал головой, – ты или рассказывай, или не берись. В общем, девочку он даже не связал и не запер, она видела, как вы с ним разбирались, а когда ты

отключилась, схватила склянку с соком и налила тебе на разорванный бок. К ярости местного лекаря, мечтавшего заполучить нечто подобное, вылила все. Зато ты, как видишь, жива и шрамов не останется.

Хелл недоверчиво посмотрела на наемника, затем, отодвинув одеяло, уставилась на свой идеальный левый бок. Ни царапин, ни шрамов, ни рваных лохмотьев мяса.

– Тахешесс, ранин подери. – Хелл застонала и села на край постели. – Если все зажило, почему так болит-то? И где ребенок, нужно хоть спасибо сказать.

Наемница поднялась и вышла из больничной палаты, набросив на плечи белоснежный халат. Она медленно шла по коридорам замка, с каждым шагом ощущая, как боль в боку сменяется покалыванием, а затем и вовсе исчезает. Хелл завязала пояс халата и вышла в сад на втором этаже замка. Как всегда, здесь слышались птичий гомон и журчание фонтана, она чувствовала, что девочка обязательно где-то тут, и только улыбнулась, увидев малышку.

– Ты совсем одна? – Хелл подошла к ребенку и села рядом.

– Тебе уже рассказали? – Девчушка грустно посмотрела на наемницу.

Хелл внимательно взгляделась в такие теперь уже взрослые глаза девятилетнего ребенка, заметила седую прядку в ее волосах и поняла, что самое ужасное ждет ее впереди.

– Нет, не сказали. Говори.

Девочка горько усмехнулась и, глядя на переливающиеся струи фонтана, тихо сказала:

– Он успел сделать меня такой же...

Хелл вздрогнула, резко поднялась и, схватив девчушку, поставила на бортик фонтана, взгляделась в ее зрачки. Наемница готова была выть от отчаяния и бессилия, она видела, что девочка уже начала превращаться, понимала, что остановить это почти невозможно. Но только почти, Хелл, пожалуй, единственная из наемников знала, что шанс есть.

– Аделика, ты мне доверишься?

Девочка удивленно посмотрела на нее. Малышка увидела первого взрослого за эти несколько страшных дней, у которого в глазах не было обреченности.

– Ты меня убьешь?

– Да. – Хелл не отвела взгляда. – И это нужно будет сделать в логове пожирателя.

– Хорошо, так будет лучше. Я не хочу становиться как они. – Девчушка вздрогнула, вспомнив лицо монстра.

Хелл обняла ее, стараясь не думать о том, что им предстоит:

– Если не получится, обещаю, что последний кинжал пронзит твое сердце.

Аделика кивнула, спрыгнула с бортика фонтана, и они вместе направились в комнаты, выделенные наемникам. Хелл переоделась за несколько минут, собрала аптечку, еще две минуты ей понадобились, чтобы перекусить. Девочке еду она не предлагала, видела, что теперь малышке хочется совсем другой пищи, и наемнице оставалось только надеяться, что та на нее не набросится.

– Аделика, нам пора. – Хелл затянула пояс с кинжалами.

– Не боишься? – Взгляд девочки был слишком пристальным, и наемница заметила, что в ней уже говорят предки, просыпается зов крови.

– Очень боюсь, – ответила Хелл, – но тебя не брошу, пока есть шанс.

Девочка кивнула и подала наемнице ручку. Ее хитрой усмешки Хелл не увидела. Все шло по плану, голос крови уже говорил, что так и должно быть и она все делает правильно, малышка знала, что наемница должна стать жертвой Хозяина, и приведет ее к нему именно она – пожирательница Аделика.

Едва покинули дворец, истина дошла и до Хелл, и теперь девушка не сводила с Аделики глаз, прекрасно понимая, что случайностей не бывает, и Изьяр не случайно «забыл» сок восстановителя в доступном для девочки месте, видимо, как всегда, оставил запасной вариант.

Игра со смертью продолжалась.

Логово пожирателя встретило их молчанием и ощущением надвигающейся опасности. Хелл вошла первой, Аделика осталась стоять на пороге. Наемница ступила на залитый ее засохшей кровью ковер, оглянулась на труп пожирателя в стене. Изьяр не сталкивался с преломлением пространства, он не ожидал, что смещение слоев реальности вдавит его в камень. Начальник стражи короля Одиара, видимо, долго стоял возле стены, глядя на подыхающего кровопийцу, Хелл различила следы его ботинок у стены. Наемница оглянулась на девочку и поняла, что времени совсем мало, малышка уже неотрывно следила за ней, и Хелл с ужасом видела, как в Аделике просыпаются повадки хищника. Наемница резким движением ноги откинула край ковра и облегченно вздохнула. На полу еще была видна четкая пентаграмма, значит, ритуал можно начинать незамедлительно.

– Аделика, иди ко мне, только, пожалуйста, приготовься, будет очень больно.

И застонала, услышав ответ девочки:

– Больно будет тебе, наемница. Нас ждет Хозяин.

– Подождет, – тихо ответила Хелл, открывая пояс с кинжалами.

Скорее интуитивно девушка ощутила, как смещается пространство, и поняла, что Аделика нападает. Очень резко Хелл прыгнула в сторону, падая на спину, успела перехватить вынырнувшую из субпространства девочку за шею. Юная пожирательница извивалась и призывала на помощь своих. Хелл уже видела подобное, знала, что, если позволить звучать зову, через несколько мгновений здесь появятся десятки пожирателей и уничтожат не только ее, но и город. Наемница резко швырнула малышку на холодный пол в центр пентаграммы и воткнула первый кинжал в шею. Девочка закричала, извиваясь и захлебываясь темной, почти черной кровью. Хелл, смахнув слезы, положила руку Аделики в нужный край пентаграммы и тоже проткнула кинжалом. Она старалась не плакать, потому что слезы мешали видеть, а права на ошибку у нее не было. Затем левую руку и обе ножки тоже пронзили кинжалы. Хелл уже видела, что теперь на нее смотрят полные ужаса и боли глаза человеческого ребенка – вместе с черной кровью ушел и зов крови, и контроль над разумом вновь перешел к Аделике.

Хелл взглянула на малышку, стараясь не зареветь в голос:

– Ты готова? – Девочка моргнула, Хелл взяла последний кинжал и тихо сказала: – Ты до конца жизни будешь ненавидеть меня, если все получится, но мне все равно, лишь бы ты выжила.

Последний кинжал вскрыл ее вены, и теперь наемница вливала свою кровь в ротик девочки, не обращая внимания на шум в голове и круги, поплывшие перед глазами. На грани сознания она ощутила, как замыкается реальность, как рвущиеся к ней пожиратели отбрасываются назад, затем из ран малышки потекла красная и чистая кровь. Хелл умелым движением затянула рану на руке, затем вытащила кинжалы из ручек и ножек, перевязала раны бинтом. Последний кинжал аккуратно достала из израненной шеи. Девочка не кричала, только крупные слезы катились из ее уже таких человеческих глаз. Хелл всмотрелась в рану на горле, смочила пальцы спиртом и, сдерживая страх, всунула в рану, несколько секунд безуспешно пытаясь достать черный сгусток крови, которым пожиратели

обращали в свои ряды, и наконец ощутила, как что-то противное обхватило ее палец. Резко вынув руку, с омерзением стряхнула сгусток. Черное пятно крови, упав на холодный пол, начало, словно слизняк, ползти к девочке. Хелл взяла спирт и с мрачным удовлетворением вылила почти весь на эту мерзость. Шипел и извивался сгусток совсем как слизняк.

Затем наемница вновь занялась Аделикой и, только когда рана на горле была зашита и перебинтована, связалась с охраной короля.

– Я никогда не смогу вернуть вам и часть того, что вы сделали для меня и моей дочери, – с чувством проговорил король Одиар, пожимая руку Хелл, – я перечислил вознаграждение по договору на счет «Руки Хаоса», но все же именно вас мне хотелось бы поблагодарить отдельно. Прошу, не откажитесь принять мой подарок.

По знаку короля Одиара ему подали маленькую золотую шкатулку, которую тот с поклоном, выражающим крайнее почтение, вручил Хелл. Наемница так же с поклоном приняла подарок и посмотрела на стоящую у окна наверху девочку. Аделика действительно возненавидела ее за боль, которую испытала, за то ощущение могущества, которого наемница ее лишила. Хелл улыбнулась столь рано повзрослевшей малышке, прекрасно понимая, что ответной улыбки не будет.

– Благодарю, ваше величество. Мне очень жаль, что пришлось ранить ее высочество, говорить она, к сожалению, сможет не ранее чем через полгода.

Король грустно улыбнулся:

– Я знаю, что вы сделали, и знаю зачем, не нужно оправдываться, понимаю, как вы рисковали собой дважды ради Аделики. Она сейчас еще во власти яда могущества, который коснулся ее сознания, но время вернет мне моего ребенка.

Наемники кивнули, соглашаясь с его мнением, и только Хелл знала, что теперь, когда придет время править королевством Гетей, делать это будет не муж королевы Аделики, как повелевает закон, а сама королева, и она не допустит к власти даже любимого. Впрочем, малышка была умна и уже многое прошла, а значит, и правительница из нее получится отличная, возможно, для королевства это станет лучшим вариантом. Хелл последний раз посмотрела в окно. Аделика хитро улыбалась, так, словно знала, о чем думает наемница.

Только когда корабль взлетел, Хелл, удобно откинувшись в кресле второго пилота, открыла золотой ларец. На красном бархате лежали изумительные бриллиантовые серьги и столь же изысканное кольцо. Но было там и что-то еще. Под красной бархатной подушечкой девушка обнаружила массивный браслет из почерненного серебра. Рядом лежала свернутая в трубочку записка.

«Ты сказала, что я буду ненавидеть тебя до конца жизни, но ты ошибаешься, одна часть меня будет ненавидеть тебя и после смерти. Поэтому я и уговорила отца подарить тебе золото – знаю, как ты его презираешь! Но вторая часть меня благодарна тебе, и я всегда буду помнить, как ты сражалась за мою жизнь. Этот браслет принадлежал моей маме, его сотворили боги. Мама сказала, что он поможет тебе еще не раз. Прощай, наемница.

Ее королевское высочество, принцесса Аделия».

Хелл свернула записку и взяла браслет: несмотря на массивность, он оказался довольно легким, и девушка без труда застегнула его на левой руке. С тихим шипением браслет уменьшился и плотно обхватил запястье. Хелл не удивилась, об изделиях древних деймасов она слышала много, два раза ей приходилось сталкиваться с этой магией. Ее любимый

серебряный кинжал тоже был создан древними, и сейчас, разглядывая браслет на руке, она с благодарностью думала о королеве, расставшейся с таким ценным артефактом.

Глава 4

Смертельный подарочек

– Бес, я это не надену!

– И еще как наденешь, я три магазина оббегал, прикинь, как на меня смотрели, когда я покупал платье, туфли и белье! Твой план – ты и страдай!

– Бес, но это платье на два размера меньше!

– А ты корсетними!

– А ты мою фигуру без корсета видел? Куда я свой размерчик засуну?

– Ого, так у тебя четвертый? А куда ты его прячешь?

– *В корсет!!!* Я тебя сама убью, не буду дожидаться, пока это сделает армия желающих!

– Хелл, я же забыл, что ты у нас с настолько выдающимися формами. Тахешесс! Больно же!

Бес удрученно потирал затылок.

– Ребята, давайте не будем ссориться.

– Дейв, заткнись, а, и без тебя тошно. Проваливайте оба!

Хелл печально посмотрела на платье, затем на часы и со стоном принялась расстегивать свой имитирующий кожу корсет. Таких в Трех Мирах было всего три штуки, и все три принадлежали ей одной. Расстегнув последнюю тайную застежку, положила то, что считала частью себя, на кровать и не сдержала тяжелого вздоха. Вот за что она любила эту штуку, так это за умение скрывать фигуру. Так посмотришь – наемница как наемница, изгиб между талией и бедрами небольшой, но изящный, грудь стандартная, не больше второго размера, и пластичность тоже не вызывает подозрений, только она знала, что ее корсет неотличим от ее кожи, прикрывает грудь, живот и немного бедра и способен выдержать прямой удар ножа, выстрел из лазера и даже когти демонов до четвертого уровня. А уж о вместительности этой конструкции многие дамские сумочки могли только мечтать. Хелл открыла один из кармашков корсета и достала отравленные иглы, она понимала, что если ей и придется сегодня щеголять почти голой, то, по крайней мере, защита должна быть на уровне. Она подошла к зеркалу и провела рукой по животу, по сравнению с ее телом живот и грудь были бледными, она предпочитала, чтобы ее тело оставалось скрытым, а теперь... Эх... Достала коричневатый крем и принялась тонким слоем намазывать кожу, через полчаса перед зеркалом стояла мулатка с черными волосами, карими благодаря линзам глазами и кожей шоколадного оттенка. Еще несколько минут ушло на надевание платья, которое она с трудом натянула на себя.

– Поиграем, – тихо сказала наемница зеркалу и, накинув черный плащ с капюшоном, направилась к выходу.

Игра предстояла на грани, и балансировать ей придется на слабостях и желаниях глав домов, на их ощущении значимости... Получится ли? Сама Хелл не смогла бы с уверенностью сказать: «Да!» Но надежда была, два запасных плана также. Стилет на подхвате и Дейв, держащий младшие дома под контролем. Должно сработать, они не зря так долго выясняли слабые места в психотипах глав домов, и не зря был избран именно этот план. Должно сработать... Должно!

Хелл вышла из маленькой двери в стене и поежилась, словно чувствуя Темный квартал и

всю его ненависть, поправила капюшон и шагнула навстречу ночи.

Трое наемников у стены проводили ее настороженными взглядами, а затем, переглянувшись, разошлись в разных направлениях. Обычное: «Силы и удачи» – на сей раз не прозвучало: здесь даже у стен были уши.

Темный квартал – такое простое и такое емкое название для города убийц, извращенцев и отщепенцев всех цивилизованных миров. Она с грустью подумала, что когда-то планета Тридцати капитанов была чем-то подобным, и скорее всего где-то на темных улочках мира наемников тоже бродят проститутки и жизнь стоит дешевле пары истоптанных сапог. Наемница вспомнила пронизательный взгляд Кайла и его слова: «У тебя есть только выбор – продавать тело или продавать душу». Она продала душу и никогда не жалела о своем выборе, вот только... Хелл тряхнула головой, прогоняя грустные мысли, и быстрее зашагала прочь, не забывая соблазнительно покачивать бедрами. Все шло по плану, красивая походка и высоченная шпилька привлекли внимание даже к завернутой в черный плащ девушке, и, когда она вышла к перекрестку у фонтана, за ней уже наблюдало несколько десятков настороженных глаз, но подойти не решался никто. Еще бы, эти ублюдки дорого платили за свои ошибки, и сейчас рискнуть и подойти к женщине, которая, возможно, принадлежала главарю одной из четырех банд этого захолустного мирка, никто не хотел. Хелл понимала, о чем они думают, знала, что ее запомнят и за ней будут следить. Тем лучше.

Еще одна темная, почти не освещенная улица, залитая не то нечистотами, не то кровью, и наемница вышла к главной площади. Главная площадь Темного квартала была, пожалуй, самым светлым местом в городе. Вымощенная плиткой, украшенная фонтанами и ручейками, освещаемая и фонарями и подсветкой, она оставалась единственным безопасным местом в мире убийц. Впрочем, безопасность тут была относительная. Хелл вышла почти на середину площади и огляделась. Парковая зона была словно центром огромного креста, по сторонам которого возвышались дворцы воротил местного жизнеотнимательного бизнеса, так называемые дома, хотя эти строения сложно было назвать домами, в них жили, и не только, четыре главаря самых крупных банд Темного квартала.

Наемница внимательно рассматривала каждый из дворцов. Вот Дом Сокола, огромный, словно стремящийся ввысь замок из белого гранита... люди из банды Сокола, наплевав на соглашение с представителем наемников Трех Миров, напали на планету Тайгера и теперь должны были понести наказание. Капитаны требовали напомнить соколам, кто есть кто, но «Рука Хаоса» пришла к выводу, что проще их вовсе уничтожить.

Хелл повернулась на восток и с восхищением посмотрела на Дом Джайрра. Красивое здание напоминало готические дворцы на Земле... красиво... для многих эта красота была последним зрелищем в жизни. Представители этой банды, как и это животное, были неповоротливыми, но очень сильными и мстительными. Их заказало правительство Деирона, небольшого аграрного мирка к северу от Трех Миров. Хелл не вдавалась в подробности и не спрашивала, почему всегда милый правитель Деирона стал абсолютно седым и отдал половину годового дохода планеты за гибель главаря банды Джайрра. В последнее время ей как-то спокойнее было просто не знать...

Девушка вновь сделала полуповорот и теперь рассматривала Дом Змеи. С указанным животным у дворца ничего общего не было, перед ней стояла просто огромная каменная махина с чересчур маленькими воротами, даже смешно было смотреть. Главаря банды Змеи заказали полтора года назад, многие наемники пытались выполнить заказ, и никто не вернулся. Хелл вспомнила тело Хайди, которое эти ублюдки выбросили у дома ее родителей

на Трех Мирах, она давно хотела заняться этими подонками, но только сейчас ей позволили. Хелл повернулась к последнему дворцу – Дом Нхери. Откуда они взяли это название, не знал никто, зато стремление к роскоши у этой банды было невероятное, даже с расстояния более семидесяти метров наемница разглядела позолоту на шпилях башен, да и костюмы охранников отличались излишней щеголеватостью. Дом Нхери ни в одном заказе не числился, но... в задуманную наемниками игру был включен заочно. План придумал Стиллет, попытку реализации первой ступени взяла на себя Хелл – ее задача была спровоцировать конфликт, используя имя человека, с которым главари Домов хотели «дружить». Ослабленные междоусобным побоищем главные Дома должны были подвергнуться спровоцированному Дейвом налету мелких банд... Темный квартал – погрузиться в хаос междоусобной борьбы. И, следовательно, «Рука Хаоса» вновь будет на высоте.

– А сумеешь? – спросил Стиллет после разработки плана.

– Ты же знаешь, танец со смертью мой любимый, – с вызовом ответила Хелл.

Сейчас, вспомнив их разговор, наемница мысленно улыбнулась и глубоко вздохнула – пора было начинать игру со смертью. Хелл одним движением скинула плащ, выпрямилась и несколько неуверенно начала оглядываться. Окружающие с удивлением смотрели на полуголую девушку посреди площади. Наемница же с милой улыбкой следила за тем, как охранники переговариваются между собой. Да, в их глазах она была дорогой ночной бабочкой, а такие так просто стоять посреди площади не будут. И к ней поспешили, стараясь обогнать стражей из других банд.

Первыми оказались громилы из Джайрра:

– Ты... ты кто?

Да, она была лучшего мнения о физической подготовке в бандах, а этот стражник из Джайрра задыхался после пробежки, зато и прибежал раньше всех. Хелл посмотрела на него своими ныне карими глазами, имитируя взгляд лани, и нежно улыбнулась. Естественно, она не собиралась отвечать, пока остальные стражники не добегут. Бандит из Джайрра это понял и нахмурился, через несколько секунд возле них оказались другие стражники. Хелл довольно отметила, что главари явно заинтересовались ситуацией, в замках вовсю открывались окна, на балкончиках толпились люди. Это не могло не радовать. Она испуганно прижала руки к груди и нежным голосом пролепетала:

– Мое имя Изира, я прислана в дар главарю самой сильной банды Темного квартала.

Стражники переглянулись, на лицах читались недоверие и ярость. Наемница и сама понимала, что такой «подарочек» по меньшей мере подозрителен, зато столь явная провокация не могла остаться без внимания главарей банд. Все стражники разом схватились за передатчики и на своих шифрованных языках стали отчаянно докладывать о ситуации начальству. Хелл знала, что сейчас начнутся вопросы, и только постаралась принять еще более соблазнительную позу, искренне надеясь, что ее красота вызовет у главарей желание обладать. Хотя кто их знает... Бес рассказывал, что в их гаремах водятся такие красотки, от которых дух захватывает, судя по слухам, девушек чаще всего воруют, иногда покупают, иногда получают в дар. Когда же красotka надоеет хозяину, ее отдают на растерзание всей банде. Почему-то вспомнилась удивительно красивая дочь правителя Деирона, у нее должна была быть свадьба два земных месяца назад, но свадьбы не было... Так вот почему он заказал главаря Джайрра! Наемница почувствовала, как от ярости начинают сжиматься челюсти, и постаралась взять себя в руки. Не время и не место сейчас впадать в ярость.

– Ты, ты, значит, подарочек?

Снова стражник из Джайрра, видимо, сейчас эта банда наиболее сильная в Темном квартале.

– Да, мой господин, – Хелл грациозно склонилась, – и прислана, чтобы стать даром для самого...

– Хватит, это мы уже поняли.

Прервал ее бандит из Змеи, так, значит, они вторые. Хелл невинно улыбалась стражникам, а те все больше свирепели, явно понимая, что их главари подарочек не поделят, а значит, бойня предстоит кровавая. К этому шло давно, ситуация была взрывоопасная, Дом Нхери неожиданно усилился с приходом нового главы, и вот сейчас достаточно было лишь искры...

– Хорошо, скажи нам имя того, кто тебя послал? – снова Джайрра.

«Неужели они так сильны, что члены остальных банд позволяют этому стражу вести переговоры? – подумала наемница. – Это уже хуже».

Хелл снова поклонилась и уже испуганно ответила:

– Господина, купившего меня, зовут Тальк ис Вардейн.

Стражники замерли и снова включили передатчики. Еще бы, имя этого изворотливого поганца знали все банды, он активно снабжал их оружием, и при этом любой главарь был уверен, что он единственный сотрудничает с Тальком. Глядя на открывающиеся ворота всех замков, Хелл понимала, что каждый главарь захочет первым получить ее и при этом не раскрывать своей связи с торговцем оружия. Конечно, произносить имя торговца ей не хотелось, предполагалось использовать другое имя, но, если учитывать усиление клана Джайрра, это был единственный способ заставить главарей выйти на площадь и не оказаться в постели Кейтона Джайрра.

Девушка мило улыбалась самым безжалостным убийцам во вселенной и кожей чувствовала их недовольные взгляды. Площадь мгновенно заполнили стражники и телохранители, они словно сформировали коридор из тел. И вот кульминация. Первым выступает главарь банды Змеи, сходство со змеей разве что в глубине узких глаз. А вот рядом с ним... Хелл почувствовала, как страх ознобом прошелся по коже, потому что рядом с главарем Змеи шел пожиратель, который, теперь она это ясно видела, был главарем Нхери. Наемница мгновенно отвела взгляд, с трудом удерживая улыбку на лице. Все пропало, бороться с пожирателем без кинжала было бессмысленно, а огромные мечи бандитов ей не удастся использовать, слишком они тяжелы для единственного быстрого удара! Демоны ада! И ведь не отмотаешь назад события, придется продолжать парад абсурда... Хелл мысленно попрощалась с друзьями, заказ она выполнить сможет, но отсюда ей не уйти, она это понимала. Шансов и до этого было два к десяти, а теперь их просто не имелось.

Главари подошли на расстояние пары метров. Остановились, рассматривая больше друг друга, чем причину переполоха.

– Миленький подароч-ч-чек, смотрится значительно симпатичнее при ближайшем рассмотрении, – произнес главарь Сокола, беспринципный и жестокий, поговаривали, что прежнего главаря он убил лично, залив ему в глотку расплавленное золото.

– Да, хороша мулаточка! – Голос Джайрра излишне радостный, а парами алкоголя веет более чем на два метра.

– Как делить будем? – Главарь клана Змеи говорит, не сводя с нее глаз. – По частям или целиком? Мне, пожалуй, верхние две части заверните, очень уж аппетитные.

Главарь Нхери молчит. Хелл знала, что она для него привлекательна именно в гастрономическом плане, но быть съеденной совсем не хотелось. И для нее главной задачей стало не показывать, что она боится именно его.

– Я предлагаю отдать малышку мне, уж я найду, как правильно использовать подарочек моего друга. – Главарь Джайрра снова перехватил инициативу, и Хелл начала серьезно опасаться, что ее отдадут этому жирному ублюдку.

– О нет, господа, – Нхери наконец заговорил, – Тальк ис Вардейн является и моим преданным другом, поэтому у меня есть предположение, что именно ко мне было направлено сие прелестное создание, но, видимо, девочка неправильно поняла, о ком идет речь, поэтому и остановилась на площади спросить у стражников. Так, моя дорогая?

Хелл испуганно улыбнулась и нервно кивнула. Да что он затевает, этот любитель человеческих тел, и главное – зачем? Именно сейчас наемница искренне поблагодарила Беса за неправильный выбор этой пародии на платье, ведь если бы она надела корсет с оружием, пожиратель бы это увидел, а так всего несколько отравленных иголок под ногтями, этого даже зрение монстра не могло различить.

– Мне бы не хотелось превращать это в спор между нашими бандами, – снова вступил главарь Сокола, – предлагаю разделить эту крошку на равные части и разойтись.

Хелл испуганно вздрогнула и бросила умоляющий взгляд на главаря Джайрра: что ж, похоже, ее внешность по достоинству оценил только он. Вот она, цена красоты – когда надо, вечно мешает, когда не надо... оказываешься нужной только толстопузому бандиту... «Жизня!» – с тоской подумала Хелл.

– Э, господа, – взгляд на Кейтона Джайрра подействовал, – зачем резать то, что можно неплохо использовать по назначению. Мулаточку я забираю себе, наутро можете приходить и требовать своей очереди.

– Я пользованных шлях не хочу, – холодно заметил глава Сокола, – но отдать ее тебе, Кейтон, значит уступить сильнейшему, а банда Сокола не считает, что Джайрра сильнейшие в Темном квартале.

Хелл мысленно заплодировала ему, наконец-то начиналось то, на что она рассчитывала.

– Господа, – голос главаря Нхери опустился почти до шепота, но это только заставило остальных прислушаться к пожирателю, – мне кажется, здесь идет спор не о том, какая из банд сильнее, а о том, кто сегодня разложит эту крошку на своей постели.

Главари синхронно кивнули, а Хелл с завистью подумала о силе убеждения пожирателей, все же они достойны восхищения, вот только главарь Нхери сейчас ей все портил.

– Так дадим девушке шанс самой выбрать своего хозяина, – продолжил пожиратель, хитро взглянув на наемницу, – в конце концов, это позволит решить, кто же из нас более привлекателен как мужчина.

Бандиты начали довольно переговариваться, это действительно был выход для всех. Стражники и телохранители заметно расслабились, все понимали, что теперь схватки можно будет избежать.

– Что скажешь, красотка, как тебе такой расклад? – Главарь клана Джайрра был явно уверен, что она выберет его. Но в планы Хелл не входила смерть только одного главаря, а чтобы убить всех, ей нужен был полный телесный контакт. Тахешесс, как противно-то будет.

– Я с радостью соглашусь с решением главы Нхери. – Наемница интонацией выделила

слово «решением», надеясь, что это заставит остальных пересмотреть свое мнение, однако, видимо, власть Нхери была значительно больше, чем ей показалось, и главари на провокацию не отреагировали. – Прежде чем сделать выбор, мне бы хотелось поцеловать каждого из вас, – томным голосом продолжила Хелл, – ведь что может сказать о мужчине больше, чем поцелуй?

Бандиты хохотали громко и долго, искренне потешаясь над озабоченным «подарочком».

– Целуй уже. – Главарь Джайрра нагло обнял ее за талию и, нисколько не смущаясь, переместил ладонь пониже спины. Она пыталась поцеловать его скромно, но нахал явно желал не только насладиться, но еще и потешить публику, и после долгого лобызания в его руках осталась верхняя часть ее платья, бюстгальтер наемница с трудом удержала. Главарь Джайрра с неудовольствием отпустил девушку и... нервно потер руку – обо что укололся, он так и не понял.

Вторым Хелл поцеловала главаря клана Сокола, этот высокий бандит от главаря Джайрра решил не отставать, и после его объятий она едва не осталась топлес. Главарь клана Сокола и не почувствовал, как и его коснулась отравленная игла. Главарь банды Змеи не горел желанием целовать то, что так страстно лобызали до него, зато уделил немало внимания ее плечам, Хелл даже испугалась, что под его губами крем может стереться. Опасения были напрасными, зато иглу она вогнала точно ему в шею, а, следовательно, этот умрет первым. И теперь, несмотря на присутствие пожирателя, в успехе мероприятия наемница была уверена... Оставалось лишь правильно «подать» то, что сейчас произойдет.

Девушка подошла к главарю Нхери. Пожиратель с усмешкой посмотрел в глаза Хелл, привлек к себе и, удерживая обе ее руки, поцеловал в губы, которые она не разжала, имея вполне весомые опасения... с пожирателями любой физической контакт был чреват смертельными последствиями. Затем, чуть отстранившись, тихо, только для нее сказал:

– Со мной у тебя ничего не получится, наемница.

Девушка вздрогнула, значит, он узнал ее, значит...

– Я выбираю его. – Хелл указала на пожирателя и, игнорируя обиженный рев главаря Джайрра, продолжила: – Все-таки он целуется лучше всех.

Главарь банды Нхери с издевкой поклонился остальным и протянул наемнице плащ.

– Вы заранее сговорились, – с яростью закричал глава Сокола, – и весь этот фарс был спланирован только для того, чтобы нас оскорбить!

Пожиратель даже не обернулся на его слова и, взяв красотку за талию, подтолкнул к замку Нхери. Слишком быстро! Хелл понимала, что, если пойдет с ним, ее ждет кое-что похуже смерти, а значит, играем ва-банк и надеемся на панику. Резко остановившись, она обернулась.

– Глава клана Змеи, берегитесь, сзади! – Ее громкий испуганный крик заставил всех посмотреть на главаря Змеи и вовремя увидеть, как бандит белеет и падает на землю.

Хелл, решив, что опозориться больше, чем оказавшись почти голой перед этой толпой, просто невозможно, добавила остроты панике надрывным женским визгом. Крик получился отчаянным, и веселье началось.

Когда, бледнея, на землю повалился и главарь клана Сокола, к ее крику присоединилось еще несколько голосов. Полным сюрпризом для самой наемницы стали падающие то тут, то там бандиты, причем она-то точно знала, что они падают не от яда, правда, ранее не видела, чтобы вояки вот так валились в обморок. Жаль, Алекса не наблюдает премилой картины того, как перед ней мужики штабелями падают, она бы момент оценила. Когда и главарь

Джайрра мешком повалился на землю, паника достигла пика. Хелл начала игру на грани фола: отпрыгнув в сторону, наемница направила указующий перст на главаря Нхери:

– Это он их убил! Помогите-э-э-э! – Мысль о том, как тупо она сейчас выглядит, конечно, мелькнула в сознании, но наемница хорошо знала, что толпа умной не бывает, а сейчас она имела дело с толпой, причем толпой, полной страха. – Он, он пожиратель, он их убил, он давно собирался! Он пожиратель!!!

Наемница все рассчитала верно, пожирателей толпа боялась больше, чем предводителей банд, на главаря Нхери набросились даже его собственные телохранители.

А девушка... поступила как и любая умная женщина – бросилась прочь. Хелл бежала по грязным улицам Темного квартала и была готова петь от счастья. Она ликовала даже не столько из-за своего спасения, нет, ее безумно радовал сам факт того, как замечательно все прошло, даже лучше, чем планировалось. Если еще и Дейв не подведет, то малые банды восстанут против четырех главных вовремя. И тут перед глазами промелькнуло лицо красивой дочери правителя Деирона. Хелл остановилась, прислонилась к стене и перевела дыхание. Она понимала, что возвращаться сейчас без оружия и подстраховки рискованно, и все же одна спасенная жизнь того стоила. Наемница развернулась и побежала назад.

На площади была бойня, мордобой достиг пика, но Хелл и не собиралась в этом участвовать, она безошибочно двинулась к Дому Джайрра. Нехилое снаружи строение внутри оказалось грязным и неухоженным. Стражи на постах не было, повсюду раздавались истошные женские крики, и она поняла, что гарем покойного главаря заинтересовал не только ее. Далее пошло исследование комнат с красотками. Ларетту воительница нашла в пятой по счету, и, к счастью, девушка была там совсем одна, значит, до нее еще не добрались, замечательно. Хотя странно, что пленница оказалась так напугана... слишком напугана. Хелл взглянула на бледную светловолосую красавицу с зарезанными зелеными глазами и поняла... в общем, осознание того как она вляпалась, пришло вместе со словами:

– Я знал, что ты придешь-ш-ш-шь...

Хелл вздрогнула и обернулась. Возле открытого окна сидел пожиратель, окровавленный и изрядно побитый, но все же живой и сильный. В очередной раз девушка мысленно обругала и себя и свою непроходимую тупость.

– Ты предсказуема, наемница, – тихо продолжал глава Нхери, – это тебя и погубило...

– Ты... хотел сказать погубит? – нервно переспросила девушка.

– Нет, – он плавно спрыгнул с подоконника, – я сказал «погубило»! И прямо сейчас!

Он напал без предупреждения, как и все пожиратели, и Хелл лишь невероятным усилием воли смогла увернуться от вынырнувшего из субпространства убийцы. Еще раз – и снова она смогла увернуться. Ларетта тихо молилась в углу, вот только слова молитвы были Хелл смутно знакомы, и одно слово она словно уже слышала: «Найи». Падая на пол в попытке снова уйти от удара, Хелл вспомнила, что означает это слово – кинжал. Наемница внимательнее посмотрела на девушку и увидела рядом с ней на полу посеребренное лезвие, Ларетта незаметно кивнула и ногой подтолкнула оружие ближе к Хелл. А пожиратель вновь ушел в субпространство, и девушка поняла, что на этот раз ей не спастись... если не успеет. Наемница рванулась к кинжалу и, резко схватив оружие, ударила в пространство позади себя. Треск разрываемых граней подпространства и крики подыхающего пожирателя ей уже были знакомы, хорошо хоть, на этот раз она не умирала и кровь из нее не хлестала.

Хелл обернулась к девушке и сняла парик.

– Я и так узнала тебя, – грустно улыбнулась дочь правителя Деирона и указала на

бьющегося в агонии пожирателя: – Он все время повторял, что Хелл подохнет, а твое имя – Проклятие – я хорошо знаю.

Хелл только пожала плечами в ответ и, спрятав кинжал, протянула девушке руку. Уже через час они были в безопасности, через два часа корабль «Руки Хаоса» взмыл к звездам, через семь дней пассажиры приземлились в космопорту Трех Миров. Задания были выполнены и даже перевыполнены, учитывая то, что после бойни на площади Темный квартал оказался ослаблен на долгие годы: Дейв, Стиллет и Бес сработали на высшем уровне. Наемница не видела, как Ларетту доставили к отцу, она понимала, что даже спасение дочери не вернет правителю темных волос, а самой девушке не скоро удастся забыть ужас плена, поэтому и не хотела лететь на Деирон, как ни упрашивала ее Ларетта.

– Скучаешь? – Кайл всегда входил в ее комнату без стука, минуя охранную сигнализацию, второй факт бесил ее гораздо больше, чем первый.

– Не скучаю, а собираю вещи, я вечером лечу на Димриту с Алекс, – не оборачиваясь, ответила Хелл.

– Капитаны не слишком обрадуются твоему отсутствию.

– Знаешь, – девушка резко обернулась и с яростью посмотрела на своего поручителя, – мне плевать, что думают твои капитаны.

– Они не мои, и они в курсе, что тебе плевать, – с улыбкой ответил пожилой ниасе. – Их бесит, что они не могут тебя контролировать, буренка ты сероглазая.

– Когда будет задание, сообщишь. – Хелл застегнула сумку и перекинула на плечо. – Я действительно хочу отдохнуть и не вижу в этом никакой угрозы для Тридцати капитанов.

– У тебя четыре дня на отдых. – Кайл встал, направился к выходу. И уже закрывая двери, произнес: – Ты здорово справилась, мы не ожидали. «Рука Хаоса», я смотрю, все чаще выполняет в принципе невыполнимое. Это радует.

Хелл не ответила, он и не нуждался в ответе. Наемница своего покровителя ненавидела, он понимал, что этого не исправить.

Глава 5

Телохранители с Ордэра

Три дня без сна... Жесть. Хелл поднялась и ловко соскочила с дерева. Ее бесконечно бесила тупость наемников «Аваргали», мало того что эти кретины умудрились так долго проторчать на Несе и не выполнить задания, они, и получив подмогу в виде «Руки Хаоса», заканчивать с заданием не торопились. Ее раздражение все нарастало, на этой планетке они уже седьмой день, непростительно долго, а найти свою жертву до сих пор не могут.

– Хелл, расслабься, а еще лучше отправляйся спать. – Алекса скользнула вверх, заменяя ее на посту.

Да, поспать сейчас не мешало, и Хелл, едва кивнув подруге, направилась к их логову в лесу. Наемница легко перепрыгивала с ветки на ветку исполинских деревьев, значительно сокращая путь. Ее так рано не ждали, это девушка поняла сразу, услышав истошный женский крик.

Хелл прыгнула вниз и приземлилась прямо возле дверей небольшого домика. Теперь кроме женских рыданий она услышала еще и мужской смех. Вот меньше всего она ожидала застигнуть их на подобном! Резко толкнула дверь, и тот факт, что та не заперта, на секунду возмутил ее еще больше, чем то, что наемники притащили шлюху.

– Что здесь происходит? – Тихий, полный холодного спокойствия голос заставил всех обернуться.

Она ошиблась, это хрупкое создание, которое пытались раздеть сразу трое наемников, не было проституткой, слишком уж много страха затаилось в глазах. А вот в глазах наемников полыхали безудержное веселье и возбуждение. Хелл быстро осмотрела холл и увидела три бутылки вина, которых еще утром, когда она отправилась на смену, здесь не было. Наемница снова взглянула на девушку и почувствовала, как против воли сжимаются кулаки и тело становится в боевую позицию.

– Вы что делаете, тупые демоны, ранином обласканные?! Вы позволили себе на задании напиться и еще притащили сюда это?! – Она едва не задыхалась от возмущения.

– Хелл, расслабься. – Стилет пьяной, пошатывающейся походкой подошел к ней и попытался примирительно положить руку на плечо, она не позволила, и наемник обиженным тоном продолжил: – Мы торчим тут уже демонову кучу времени, нужно немного развлечься, и Рагвилли утром привез нам выпить и девочку, жаль, только одну на всех.

Хелл внимательно посмотрела на друга. Да, Рагвилли был их связным, и Совет Тридцати отдал четкий приказ сотрудничать с ним, но наемнице ох как не нравился этот скользкий тип, ее интуиция вопила: «Опасность!» – едва она замечала данного дворянина.

– И Рагвилли сказал, что задание отменяется и вам можно расслабиться? – скривившись, спросила Хелл.

В ответ на ее вопрос все наемники дружно закивали, и она почувствовала, что они не лгут. Но подобные «развлечения» Хелл считала недопустимыми... сама на месте этой девушки разок побывала, а потому:

– Девочку отпустить!

– Хелл, сама не даешь и с другими не разрешаешь. – Саерз из «Аваргали» перехватил уже полураздетую «игрушку» покрепче, и Хелл увидела, что остальные восемь членов его

команды готовы его поддержать.

Вот только...

– Саерз, отпусти девочку, или я за себя не ручаюсь. – Ее голос был обманчиво спокоен, и Бес со Стилетом начали активно показывать наемнику знаками, чтобы он отпустил девчушку: они хорошо знали, на что способна наемница в подобном состоянии.

Взбешенный Саерз швырнул девчонку Райсу из своей команды и угрожающе направился к ней.

– Ты охренела от безнаказанности, Хелл. Нас тут девять, вас трое. – Он хмуро взглянул на Беса и Стилета, которые придвинулись ближе к Хелл, всем своим видом показывая, что будут защищать ее до последнего. И командир «Аваргали» с нажимом повторил: – Вас всего трое! Подготовку мы все прошли одинаковую, обучали нас одни учителя, поэтому пораскинь своими куриными мозгами и вали отсюда в свою спальню, пока сам тобой не занялся, а я уже давно с трудом сдерживаюсь, Хелл!

Она взглянула на друзей и, несмотря на их невозмутимые лица, поняла, что они попали в переделку. Если она не успокоится и не уйдет, здесь вместо изнасилования будет кровавая бойня, и еще неизвестно, с каким исходом, ведь наемники «Аваргали», как и «Рука Хаоса», принадлежали к Третьему кругу, кругу сильнейших. И все же она не могла оставить им эту бедняжку, пусть даже и шлюху.

– Саерз, – голос Хелл стал таким низким и полным страсти, что все как один ошарашенно уставились на нее, – ты никогда не слышал историю о том, как меня нашел Кайл?

У двухметрового наемника от удивления даже рот приоткрылся, но он все же нашел в себе силы отрицательно покачать головой. Девушка мило улыбнулась, подойдя к нему вплотную, нежно обняла и притянула за шею ближе к себе, полностью игнорируя возмущенный рык Беса.

– Так вот, мой сладкий, я раскрою тебе одну из своих тайн. – Хелл теперь почти касалась губами уха Саерза и чувствовала, как его бьет дрожь от каждого ее прикосновения. – Кайл меня бросил в борделе на растерзание семерым подонкам из наемников Второго круга. Мне было всего семнадцать, и я была необученной домашней девочкой, но... даже тогда убивала голыми руками... из них никто не выжил.

Хелл все так же обнимала его, но теперь наемника била дрожь не от желания к этой женщине, которую не зря называли проклятой. Да, он хорошо понимал, о чем она говорит: он был в Доме Красной розы более чем два года назад, он, как и все, прибежал, услышав страшные предсмертные крики, и долго не мог забыть эту картину: разорванные глотки, исцарапанные словно когтями дикого животного лица, торчащие из тел белые поломанные кости и хозяйка борделя, бьющаяся в агонии на полу перед комнатой. Тогда все решили, что там побывали новообращенные пожиратели... Хелл, чуть отстранившись, смотрела в его глаза, но во взгляде не было ликования, она не гордилась своим прошлым.

– Ты все еще хочешь поставить меня на место? – спокойно спросила наемница.

Саерз отрицательно покачал головой, дурман почти ушел из его глаз, воительница снова притянула наемника к себе и тихо продолжила:

– Угомони своих, а я забираю девочку и иду спать. Я очень-очень устала, три дня без сна – это тяжело даже для меня. Спасибо, мой сладкий.

Последнюю фразу она произнесла на его родном языке, затем подошла к Райсу, спокойно убрала ладонь парня с талии несеянки и, взяв последнюю за руку, вместе с ней

поднялась по лестнице на второй этаж, где находилась ее с Алекс комната. Наемники «Аваргали» и не пытались ей помешать, с удивлением глядя на потрясенного командира.

– Саерз, – Стилет не выдержал первым, – что она сказала тебе?

Наемник продолжал молча стоять.

– Саерз, ранин тебе в плотку. – Райс не выдержал и, подойдя к другу, встряхнул его: – Эта тварь увела девчонку, и ты ей это так просто позволишь сделать только за то, что проклятая нежно обняла тебя и на ушко пошептала?

Наемник наконец словно очнулся, посмотрел на раздраженного Райса и глухим голосом ответил:

– Никогда не связывайся с Хелл.

– Саерз, ты шивхаза перебрал? Она наемница, как и мы, чего там бояться? Шестидесяти килограммов мяса и наглости?

– *Никогда не связывайся с Хелл*, – глухо повторил Саерз и, развернувшись, вышел на улицу.

Райс ошарашенно посмотрел ему вслед и, повернувшись к Бесу, резко спросил:

– А как ее нашел Кайл?

Бес неопределенно пожал плечами:

– Этого никто не знает, и, судя по лицу Саерза, он теперь тоже будет молчать.

Дурман медленно, но верно отпускал наемников, большинство отправились спать, веселиться уже никто не хотел.

Хелл завела девушку в свою комнату, посадила на нерасстеленную кровать. Та тихо плакала, все еще не веря в свое спасение.

– Межминый понимаешь? – ласково спросила Хелл, девушка кивнула, и наемница продолжила: – Не бойся, утром я отведу тебя домой, где бы твой дом ни был. Расскажи, как ты тут очутилась?

Девчушка попыталась ответить, но вместо этого начала истерично плакать, шок для нее был слишком сильным. Хелл порылась в аптечке, нашла успокоительное и дала несейнке. Та доверчиво выпила таблетки и вскоре уже спала, так и не успев назвать свое имя. Наемница укрыла незнакомку и после душа легла на постели Алексы. Наконец можно было поспать.

Проснувшись Хелл от ощущения близкой опасности. Сердце дико стучало, ощущение угрозы усиливалась и напряженная тишина внизу. Наемница поднялась и, как была в ночнушке, выскользнула из комнаты. Она спускалась босиком, стараясь не издать ни звука, но, сойдя с лестницы, еле сдержала трехэтажное ругательство.

Наемники Третьего круга, лучшие из лучших и прославленные из прославленных, стояли на коленях посреди большой гостиной со связанными сзади руками! «Вашу мать! Чтоб вас больной дерсенг переваривал!» – мысленно выругалась воительница, замерев на коврике у лестницы. Хелл, может, и не так бы злилась, но на прицеле этих недоумков держали простые королевские стражи, даже не опытные воины. А вот тот, кто стоял недалеко от лестницы, был воином, причем, судя по татуировке на руке, воином из «Черной Змеи», а они-то считали, что таких больше нет. Попали!

Наемница старалась не дышать и очень-очень быстро думать. Хотя на раздумья времени не было! Хелл понимала, что сейчас ее друзей просто казнят, и, наплевав на безопасность, резко метнулась к воину. «Безумству храбрых поем мы песню!» – пронеслось у нее в голове,

едва удалось, обхватив «Черного Змея» сзади, приставить к его горлу кинжал.

– Кинжал отравлен, – тихо сказала она, – если твои люди шевельнутся, воин Змеи, ты умрешь!

Хелл расслышала шумный выдох Беса и поняла, что наемники уже смирились со смертью, и тут подоспела она. Она прямо героиней себя почувствовала.

– Женщина, – а голосок у воина «Черной Змеи» аж до костей пробирал, – я, Роин, сохраню тебе жизнь, если сейчас исчезнешь.

Услышав это имя, Хелл едва не вскрикнула от удивления. Роин, третий принц Несе, это получается, что девушка... Это значит, что девушка... А дальше у нее началась истерика. Отпустив из смертельного захвата принца, наемница в два шага подлетела к Стилету и вlepила ему пощечину. Окружающие их стражники ошарашенно смотрели на нее.

– С девочкой хотели развлечься? – заорала Хелл, – Придурки недоделанные. Подростки, мать вашу дерсенгу в пасть! Да чтоб вас ранины ночью приласкали. Идиоты. Дебилы озабоченные. Скарити тупорылые!..

– Хелл... – Попытавшийся было остановить поток выражений, Райс тоже получил по морде и, взбешенный, резко вскочил с колен. Зря вскочил, бить по запрещенному мужскому месту Хелл умела очень хорошо, и наемник тут же упал на пол, согнувшись от боли.

Она только открыла рот, чтобы продолжить, как сильные руки обхватили ее сзади и Роин попытался оттащить ее от теперь уже очень злых товарищей. Хелл хотела вырваться, но воин держал крепко.

– Успокойся, женщина, мы покараем их и за измену тебе тоже.

Ответом ему был хохот, причем смеялась Хелл долго.

– Не было измены. – (Роин отпустил ее и посмотрел с удивлением.) – Девушка спит наверху, я успокоительное ей дала. Не тронули ее. – Хелл с осуждением посмотрела на наемников. – Они не знали, кто она... Дебилы!

– Отведи меня. – Голос у принца стал совсем хриплым.

Хелл не пошевелилась и кивком головы указала на наемников.

– Пусть будет так. – Роин отдал приказ на своем языке, и его стражники тут же опустили оружие. Хелл продолжала стоять, воин Змеи, тяжело вздохнув, снова отдал приказ, и наемников начали развязывать.

Наемница тут же, развернувшись, направилась к лестнице, воин шел за ней. Девушка, точнее (теперь Хелл это знала!) жрица Исиры, все так же мирно спала. Роин подошел к ней, нежно поправил волосы, убедился, что тонкие белые брюки не были порваны, и только после этого обернулся к Хелл:

– Женщина, я догадываюсь, что ты спасла ее. – Хелл кивнула в ответ. – Мне хочется отблагодарить тебя и, несмотря на то что ты принадлежала этим мужчинам, сделать своей женой. – (После этих слов наемница испуганно посмотрела на Роина.) – Ты спасла жизнь моей сестры, я в долгу перед тобой и верну долг.

Вот и влипла по новой. Хелл понимала, что ее приняли за продажную женщину, и, окинув взглядом свой ночной прикид, поняла почему. Надо было срочно выкручиваться, она понимала, что отказа простой женщины принц не примет, решит, что его долг выполнить обещание, даже и против ее воли.

– Роин, воин «Черной Змеи», – Хелл очень тщательно подбирала слова, – если бы я была просто женщиной, я сочла бы за великую честь стать твоей женой, но я тоже воин, и у меня есть обязательства.

Ее весьма недоверчиво оглядели, а Хелл подумала, что после истеричной сцены внизу она на война не тянет. Помощь пришла неожиданно.

– Я тоже замуж хочу! – В дверях стояла Алекса в полном боевом облачении и даже с бластером у пояса. – Хелл, ты мне сдала смену утром, а уже ночью очередной красавчик тебе предложение делает!

Воин Змеи впал в ступор, затем низко поклонился Хелл и, взяв сестру на руки, направился к двери. Его приказ наемникам явиться в полном составе вечером в замок они слышали, когда принц спустился вниз.

– Что тут случилось? – Тон у Алекс был нехороший, а блондинка редко позволяла себе злиться.

– Идем, нужно глянуть, что с ребятами. – Хелл подхватила аптечку. – Расскажу в процессе.

Медпомощь наемникам действительно требовалась: у Беса была ранена спина, Сид, еле сдерживаясь, растирал вывернутую ногу, остальным повезло больше, и они отделались царапинами.

– Знаешь, Хелл, – мрачно сказал Стилет, едва девушки спустились, – я был о тебе лучшего мнения.

– Знаешь, Стилет, – в тон ему ответила наемница, – я тоже всегда думала, что ты в состоянии отличить шляху от жрицы Исиры, особенно жрицы королевских кровей!

В гостиной повисло молчание.

– Ты еще спокойно на это отреагировала, – осознав случившееся, пробормотал Бес.

– А нам, тупым наемникам «Аваргали», никто ничего объяснить не хочет? – Райс возмущенно смотрел на четырех членов «Руки Хаоса».

Но Хелл молчала, очень «ласково» глядя на наемников. Ответил Стилет:

– Жрицы Исиры обязаны хранить невинность, в случае если жрица не сумела уберечь себя, даже если ее изнасиловали, она обязана сжигать себя в медленном пламени больше пяти дней. Для особо тупых поясню: если бы Хелл не успела, жрица уже была бы потенциальной самоубийцей. А учитывая, что она сестра трех властителей этого захолустного мирка, нас ждала бы не менее мучительная смерть. – Стилет задумчиво посмотрел на бутылки вина, так по-дружески подаренные им утром.

– А теперь возникает вопрос, – Хелл тоже решила добавить информации к размышлению, – Рагвилли хотел, чтобы нас убили быстро или медленно?

– Ты уверена, что это планировал Рагвилли? – Саерз не хотел верить в очевидное.

– Спросим у него при встрече и, что такое было в вине, если вы все как одурманенные ходили, тоже спросим, – уверенно ответила Хелл. – Жаль только, что и я от бессонницы совсем плохо соображала, видела же у девушки на руке татуировку цепи.

Некоторое время все молчали, переваривая события.

– А почему принц так уверен, что вечером мы прибудем в его дворец? – задумчиво спросил Саерз.

– А почему вы так бесславно стояли, аки агнцы божьи на жертвенном алтаре, ты не подумал? – Хелл смотрела пристально, едва сдерживая презрительную усмешку.

– Говоря откровенно, лично я не помню, как они нас захватили, – сокрушенно признался Зем из «Аваргали».

– Ребята, – Хелл, закончив бинтовать руку Нора, потянулась к аптечке, – вот всем вы хороши – и сильные, и красивые, и тело тренированное, а о мозгах забыли.

Наемники «Аваргали» недобро на нее посмотрели.

– Ну, просто как детки в школе, – рассмеялась Алекса. – Народ, воины Змеи способны погружать врагов в транс и отдавать им простейшие приказы.

– Ага, – подтвердила Хелл, – потому и уничтожали их долго и методично более шестидесяти лет, нам же об этом в академии в первый год рассказывали и фотографии показывали с мест массовых самосожжений, самоудушений и самоубийств острыми предметами. Память тренировать надо, мальчики, наравне с мышцами.

– То есть вечером мы сами к нему явимся, как бычки на заклятие? – мрачно спросил Саерз.

– Умный мальчик, – снова рассмеялась Алекс, – только очень дерганый какой-то стал. Хелл, твоя работа?

Наемница лишь улыбнулась, но отвечать не собиралась. Нет, она собиралась поспать до вечера, прекрасно зная, что в ее же интересах сопровождать наемников, хоть она и не находилась под прямым ментальным приказом. Поднявшись на несколько ступенек, Хелл резко обернулась и встревоженным голосом спросила:

– А кто утром ушел, чтобы провести Рагвилли?

– Дейв, – ответил Стилет и побледнел, уже понимая, что друг в опасности.

– Тахешес! – выругалась Хелл и рванула вверх одеваться.

Они мчались вчетвером, почти не касаясь земли и используя в качестве опоры для прыжков деревья и крыши домов. Хелл снова и снова обеспокоенно всматривалась в красный сигнал на браслете, который Дейв выдал час назад. Лишь когда они увидели впереди дом Рагвилли, все остановились.

– Мы пойдем внутрь, вы прикрывайте нас с улицы. Не нравится мне здесь, – прошептал Стилет.

– Не выйдет, – Хелл кивком головы указала на светило, – солнце уже почти коснулось горизонта, а после заката вы с Бесом пойдете в королевский дворец против собственного желания, поэтому нам рисковать нельзя, времени мало, а значит, и штурм этого строения отпадает.

Алекса нервно глянула на солнце, затем на друзей:

– Хелл права, времени в обрез, что будем делать?

Наемница, хмуро смотревшая на дом, вдруг хитро улыбнулась:

– Я пойду одна.

– Хелл, совсем сдурела? Куда одна, у него телохранители с Ордэра, с ними и все вместе не справимся, а тем более ты одна. – Стилет нервно сплюнул. – Не дури!

Она улыбнулась и, достав кинжал, аккуратно перерезала стягивающую волосы резинку. Затем, сняв верхнюю куртку, кинула ее Бесу и начала разрывать рубашку.

– Хелли, – Алекса подмигнула ей, – ты их соблазнять пойдешь?

– Не-а, не соблазнять. Стилет, у тебя удар точнее, ударь меня по губам так, чтобы кровь пошла, но только не уродуй, хорошо?

Стилет нахмурился, идея ему совсем не нравилась, но времени было очень мало, и он, смирившись с тем, что действовать придется по ее плану, резко нанес скользящий удар. Видимо, перестарался, потому что Хелл едва не упала, но смогла удержаться и, вытирая кровь с лица, тихо прошипела:

– Я же просила, аккуратнее!

– Прости, Хелли, – Стилет и сам не ожидал, что так получится, – я не хотел. Прости.

– Ладно, проехали. – Она вытерла кровь с руки о белую блузку, разорвала край воротника, сняла перевязь с кинжалами и, стащив у Беса мини-гранату, прыгнула на улицу.

– Стой, мы план не разработали, – зашипела ей вслед Алекс.

– Успокойся, – Бес осадил подругу, – она взяла гранату, стоим, ждем здесь, когда разнесет стену, пойдем на выручку.

– Если успеет, – мрачно сказал Стилет, наблюдая за разворачивающимся на улице представлением.

Друзья смотрели на пошатывающуюся, еле идущую и активно хватающуюся за прохожих и стены Хелл, и мысль, что в ней пропадает великая актриса, мелькнула у всех.

Шатаясь, девушка подошла к дому связного. И, упав на колени, слабым голосом проговорила:

– Помогите, помогите, пожалуйста, мне срочно нужно к сеньору Рагвилли...

Стражники бросились к бледной растрепанной девушке, которая, казалось, вот-вот потеряет сознание.

Но особую прыть проявили не они.

– Лари, лари, что с вами? – Из дверей дома выскочил один из ордэрских телохранителей Рагвилли, смутно знакомый наемнице, и, отодвинув стражников, подхватил ее на руки.

Хелл с чистой совестью симитировала обморок.

– Срочно доложите хозяину. – Ив нес наемницу на руках и отчаянно ругал себя.

У нового хозяина определенно были мерзкие методы ведения дел, сначала Рагвилли подсунул наемникам девицу и вино с возбуждающим средством, а в итоге эти сволочи, видимо, добрались и до Хелл. Наемницу с необычными серыми глазами Ив знал давно, всегда восхищался и ее умением вести дела, и тем, что она для всех мужчин была неприступной, а на Ордэре такие женщины ценились на вес золота, причем в прямом смысле... и он пошел на подлость, чтобы заполучить Хелл... И вот сейчас ордэрец смотрел на ее окровавленные губы, на разорванную рубашку и ремешок брюк и с ужасом думал о том, что наемники в полубессознательном состоянии с ней делали. Ив принес Хелл в гостиную на втором этаже и аккуратно положил на диван. Девушка в сознание не приходила.

– Что случилось? Что с ней? – Рагвилли быстрым шагом вошел в комнату и уставился на наемницу. – Врача уже вызвали?

Ив отрицательно покачал головой и с осуждением посмотрел на хозяина.

– Не гляди на меня так, я же не знал, что у них все этим закончится.

– Вы обещали ее мне, – зло заговорил ордэрец, – а что теперь? Как я привезу ее домой?

Ив сжал кулаки, и Рагвилли быстренько сделал два шага назад.

– Успокойся. Ее же изнасиловали, она не сама захотела. Так что подождем, пока в себя придет, а... если она тебе не нужна, я ее себе оставлю. Мне и такая нравится.

Телохранитель мрачно посмотрел на него и, позвав слуг, приказал послать за врачом. Рагвилли, взяв стакан воды, подошел к девушке и аккуратно побрызгал на ее лицо. Но Хелл стоически продолжала притворяться и дальше, слишком уж захватывающим и информативным был разговор, прерывать его она никак не хотела, еще бы и про Дейва узнать было неплохо.

– Что с Дейвом? – спросил телохранителя Рагвилли, словно угадав ее мысли.

– Молчит еще. – Ив подошел ближе к Хелл, наглядно демонстрируя хозяину, что он не

позволит трогать девушку. – Час назад ему удалось послать сигнал об опасности, но сейчас там уже должны быть воины Роина, так что идти на помощь к наемнику уже некому.

– Это хорошо. – Рагвилли, отчаянно пытавшийся под видом стирания крови с ее лица и шеи полатать заодно и грудь, увидел гневный взгляд Ива и быстро ретировался, но прикрыл тактическое отступление приказом:

– Если наемник будет молчать и дальше, ночью ликвидируй его.

Ордэрец кивнул и обернулся на стук в дверь.

Лекарь торопливо подошел к больной, пощупал пульс на шее, достав из сумки темный флакон, поднес к ее носику. Хелл отчаянно попыталась не чихнуть и не рассмеяться, с трудом сдержавшись, застонала и открыла глаза. Наемница стоически удержала выражение ужаса и растерянности на лице, затем посмотрела на Рагвилли, и из ее глаз потекли слезы:

– Лорд Рагвилли, мне срочно нужно передать в управление, это... это ужасно...

Мужчины хмуро переглянулись, Ив наклонился к ней, поправил спутанные волосы и спросил:

– Хелли, вам требуется помощь доктора?

Она ответила, стараясь перестать всхлипывать:

– Н-н-нет, я сильная, я выдержу... Это было так ужасно, а потом пришли стражники и... в-воин в черном... и... и они всех поставили на колени и убили...

Хелл завывала, искренне наслаждаясь разыгранным представлением. Любила она поиграть в жертву. Затем, словно вспомнив о чем-то, посмотрела на растерянных мужчин и, продолжая лить слезы, прошептала:

– Дейв, он у вас? Он... он должен все узнать... это было ужасно...

И вновь громко разрыдалась, Ив подошел, сел рядом, обнял и тихо, уверенно начал говорить:

– Хелли, мне очень жаль, что так получилось, вы сейчас не стесняйтесь слез, вам станет легче, если не будете сдерживать истерику.

Продолжая все так же истерично рыдать, она с удивлением отметила, что Ив пытается к ней подвалить. Рагвилли, напротив, не знал, куда смыться прежде, чем она поймет, кто виноват. И тут поняла очевидное – Рагвилли не допустит, чтобы она болтала о произошедшем, а значит... Хелл оторвала залитое слезами лицо от плеча Ива и, посмотрев на лорда, начала упрашивать его:

– Пожалуйста, вы должны поехать в королевский дворец. Там Стилет, они утащили его, чтобы казнить. Спасите, умоляю...

Рагвилли дернулся как от пощечины, он прекрасно понимал, что Стилет может выдать информацию о том, кто на самом деле приволок к ним жрицу, а это было для него смертельно опасно. Мужчина ничего не говоря выбежал из комнаты. За ним вышел и доктор. Хелл тихо поскуливала на плече у наемника и радостно слушала, как внизу шумит повозка, как отдаёт приказы Рагвилли, и только когда он отъехал достаточно далеко, девушка оторвалась от Ива и томно посмотрела ему в глаза:

– Мне нужно найти Дейва, помогите мне, пожалуйста.

Телохранитель замер, отвел глаза и начал тихо что-то говорить о брачных обрядах на Ордэре. Хелл для приличия послушала немного, но, бросив взгляд за окно, поняла, что времени больше нет. Наемница хмуро посмотрела на воина и стремительно поднялась, игнорируя его удивленный взгляд и растерянное:

– Вам... тебе же плохо, тебе лежать нужно...

– Слушай, Ив, – наемница поняла, что больше нет смысла ломать комедию, – ты нормальный парень, и, возможно, у нас что-то получится... когда-нибудь. А сейчас отведи меня к Дейву, и я тебя не буду убивать.

Телохранитель несколько секунд смотрел на нее, затем перевел взгляд на чистое нижнее белье, так хорошо заметное сейчас через порванную ткань рубашки. Запоздалая догадка заставила его потянуться к парализатору. Хелл была быстрее, в следующую секунду он упал, так и не ощутив боли от тонкой иглы в шее. Наемница, не глядя на него, выбежала из комнаты и бросилась в подвал. К счастью, большую часть телохранителей с Ордэра Рагвилли забрал с собой, а те воины, которые попадались ей в коридорах, падали, не успев издать и звука. Она спустилась в подвал, сняв охранника у двери еще одним ловким броском, спокойно вошла внутрь. Дейв висел на тонких металлических цепях, и, посмотрев на его избитое лицо и тело, Хелл едва сдержала крик.

Наемница быстро передала сообщение друзьям, затем начала снимать Дейва с цепей. Он был почти без сознания и только тихо постанывал, когда она особенно резко дергала наручники. С трудом удалось уложить его на холодный каменный пол, и тут она услышала тихий смех. Хелл стремительно обернулась к двери и увидела довольного собой телохранителя.

– А ты прекрасная актриса, но и я неплох, согласись. – Ив выстрелил из парализатора, дождался, пока она упадет, затем, перекинув Хелл через плечо, вышел через черный ход.

Его уже ждали, через несколько минут воины Ордэра скрылись.

Стилет вбежал в подвал первым, то, что у Хелл проблемы, он понял, едва увидев, что в доме Рагвилли телохранителей нет. Бес примчался следом и кинулся к Дейву:

– Дейв, ты как?

Наемник говорил с трудом, но друзья видели, что серьезных повреждений нет:

– Ее забрал Ив... две минуты назад... вход во двор...

Стилет зарычал, две минуты для ордэрцев – это вечность, командир «Руки Хаоса» понимал, что отыскать ее они уже не успеют. Не стовариваясь подхватили Дейва и вышли на улицу, где их с повозкой ждала Алекс. Глупых вопросов девушка задавать не стала, только нахмурилась, увидев, что Хелл нет.

К закату солнца наемники прибыли в королевский дворец, девятка «Аваргали» уже ждала их во дворе.

Саерз помог опустить Дейва и недоуменно посмотрел на Стилета.

– Ее забрал Ив с Ордэра, – ответил, не дожидаясь вопроса, наемник, – использовал парализатор. Выстрелил, когда она снимала Дейва с цепей.

Лица девятки окаменели, но все понимали, что сейчас помочь Хелл невозможно. Не дожидаясь, пока начнет действовать приказ, направились в тронный зал.

– Вы рано, – без эмоций произнес воин «Черной Змеи», едва они вошли. – И в неполном составе. – Он чуть склонил голову, приветствуя Алексу.

Наемники молчали, принцу ответила Алекса:

– При нападении на дом вашего советника Рагвилли, который, как вы уже должны знать, и привез жрицу Исиры наемникам, Хелл захватили телохранители с Ордэра.

Роин не ответил, но очень внимательно посмотрел на своего венценосного брата. На Несе правили трое принцев, и семнадцать лет их правления были самыми спокойными в истории этого мира. Наемники знали, что многим среди дворян такое положение дел не

нравилось, и во время правления трех братьев неоднократно предпринимали попытки захватить власть, но все заканчивалось ранее, чем успевало начаться. Роин был одним из последних воинов «Черной Змеи», и сейчас, глядя на его спокойное лицо, наемники догадывались, почему так высок процент самоубийств среди претендентов на престол. Единственное, чего воины не знали, так это того, что принцесса Нисариа была верховной жрицей Исиры и именно она гарантировала для братьев верховную власть, так как по законам Несе править могла лишь та семья, в которой дочь служила великой богине. Зато это прекрасно понимали принцы Роин, Сиам и Неренас, и сказанное Алекс позволило мгновенно вычислить того, кто играл против них.

– Ступайте, – обратился к наемникам Роин, – вы свободны и обязаны покинуть планету в течение шести часов. Женщина, задержись.

Алекс осталась стоять на месте, вопросительно глядя на Роина. Принц дождался, пока наемники покинут зал, и обратился к воительнице:

– Мне нужна вещь, которая принадлежала воину Хелл. – Алекс на секунду задумалась, затем сняла перевязь с кинжалами, которую оставила Хелл, прежде чем войти в дом Рагвилли, и передала любимый кинжал девушки принцу. – Благодарю вас. Вы можете идти.

Алекса понимала, что нужно уходить, но все же не могла не сказать:

– Ее уже невозможно спасти, мы все это понимаем. Ордэр не та планета, куда можно попасть незаметно, и если Хелл не сможет сбежать до прилета... а это невозможно, так как она без сознания... В общем, мы будем прощаться с Хелл на Трех Мирах по законам наемников.

Роин растянул в снисходительной улыбке тонкие губы и указал ей на дверь. Наемница подавила раздражение и вышла. Ее ждали во дворе, затем все наемники направились на космодром. Взлет также прошел в полной тишине. Первым стартовал корабль наемников «Аваргали». Саерз пожелал друзьям хорошего полета и выключил передатчик. Корабль «Руки Хаоса» вскоре также стартовал, но оказавшись в свободном космосе, Бес остановил корабль и повернулся к друзьям:

– Мы что, так и улетим?

– А что нам остается делать, – мрачно ответил на его вопрос Стиллет, – Дейв ранен, время мы упустили, скорость ордэрских кораблей ты знаешь. Еще вопросы есть?

– Я тоже не могу все так оставить, – упрямо поддержала Беса Алекса.

– Нам не спасти ее, да поймите, тахешесс! Если мы попытаемся сесть на Ордэре, наш корабль разнесут еще в атмосфере, они не спрашивают, кто такие и зачем прилетели!

– Значит, мы подождем сообщения от нее на орбите! – Дейв, все еще шатающийся от слабости, вошел в кабину и устало сел на свободное кресло второго пилота, которое обычно занимала Хелл.

– Трое против одного, – спокойно заметил Бес.

– Демоны равнин! – Стиллет вскочил, и вдруг на его лице появилась странная улыбка: – Я собирался высадить вас на Трех Мирах и отправиться на Ордэр. Все же рисковать собой не так страшно, как всей командой. Дейв, а ты как?

– Нормально я, со стимуляторами через пару часов оклемаюсь, а там видно будет.

– Мне кажется, мы не единственные, кто попытается ее спасти. – Алекс пересказала ребятам разговор с принцем.

Хелл очнулась раньше, чем этого ожидали, впрочем, парализатор такой силы не мог

вырубить ее больше, чем на полчаса, но, похоже, и этого времени хватило, чтобы ордэрцы успели стартовать с Несе. Девушка из-под полуприкрытых век внимательно рассматривала кабину пилотирования. Она знала, что ордэрцы не оборудуют свои маленькие и быстрые звездолеты дополнительными каютами, но впервые находилась на корабле выходцев с этой закрытой для всех планеты. Наемница не шевелилась, но дыхание чуть изменилось, и этого было достаточно, чтобы на нее обратили внимание.

– Как ты быстро, – произнес поднимающийся с кресла мужчина, в котором она узнала Ива. (Хелл спокойно смотрела, как он подходит к ней и проверяет наручники, которыми пристегнул девушку к кушетке.) – Как себя чувствуешь? Ладно, не отвечай, и так все понятно.

Ив усмехнулся, провел пальцами по ее сжатым губам и опустился обратно в кресло пилота. Поняв, что притворяться уже бессмысленно, Хелл поднялась и села, внимательно разглядывая кабину и пульт управления, мужчины, увидев ее интерес, заулыбались и начали что-то быстро говорить Иву на своем языке. Наемница не обратила на них внимания, давно привыкла к подобным подколкам, она безошибочно угадывала их независимо от того, на каком языке общались. Ей и так было на что посмотреть на этом маленьком корабле. Звездолеты ордэрцев считались самыми быстрыми кораблями во вселенной, и многие поговаривали, что это достигается благодаря использованию в качестве топлива кристаллов с этой планеты. Сами ордэрцы тоже были весьма примечательны: их сила, ловкость, быстрота реакции и невероятная живучесть давно стали дорогим товаром на рынке, где ценой была жизнь, но, к несчастью для ее соратников, жители Ордэра никогда не становились наемниками, наоборот, им обычно платили за охрану. Тот, кто имел в телохранителях ордэрцев, мог не опасаться за свою жизнь. Эти воспоминания натолкнули ее на интересную мысль:

– Ив, а что с Рагвилли?

– Его казнят через четыре дня, жрица пришла в себя и все рассказала. Твоих отпустили, они уже летят к Трем Мирам, – не оборачиваясь ответил уже бывший телохранитель, – наши тоже взлетели с Несе, скоро нас догонят.

Хелл довольно улыбнулась, с наслаждением подумав, что хоть эта сволочь получит по заслугам. Выстроив маршрут полета, Ив отдал несколько коротких приказов своим и, встав с кресла, подошел к ней.

– Как тебе удалось их остановить, если они уже выпили вино с десмаримом? – Он спокойно сел на край кушетки рядом с девушкой.

– Мм, так это был десмарим, а я-то думала, чего они такие дерганые стали. – Хелл посмотрела в его синие без белков глаза и, нежно улыбнувшись, спросила: – Ив, а какого демона ты меня похитил?

Остальные трое членов его команды громко заржали, ордэрец почему-то отвел глаза.

– Хелли, когда прилетим, тебе нужно будет другое имя придумать, я тебя буду с мамой знакомить.

Эта новость ее не обрадовала. Ну ладно убить, она к этому уже привыкла, ну изнасиловать тоже ничего, многие пытались, и к этому она тоже привыкла, человек вообще ко всему привыкает, но знакомить с мамой – это было уже слишком.

– Ив, лучше прибей меня сразу, – хмуро ответила наемница.

Предупреждал же ее Бес полгода назад на соревнованиях, что ордэрцы странно на нее смотрят. Тахешесс! Она и не подозревала! Что ей теперь делать? С планеты этих синеглазых качков еще можно было попытаться сбежать, а вот из их домов-крепостей жены не сбежали,

слишком уж строгим был присмотр свекровей. Спрашивать о чем-то этого придурка ей не хотелось, она знала, что бессмысленно разговаривать с ордэрцем, если решение он уже принял, и все же попытка не пытка.

– Ив, а может, я твоей любовницей буду, а? – (Оторопелый взгляд телохранителя в точности воспроизвели все члены его группы.) – Ну, не смотри на меня так, я не хочу замуж, да и... кому нужна жена, у которой было столько любовников.

Ордэрец внимательно посмотрел на нее, а потом, словно что-то просчитав, встряхнул головой, отгоняя дурные мысли, и лучезарно ей улыбнулся:

– Ты ведь девственница, больше месяца назад точно была на Трех Мирах, так что не стоит, милая, пытаться очернить себя.

Впервые кому-то, кроме учителя, удалось так сильно ее удивить. Несколько секунд наемница хлопала длинными ресницами.

– Кто еще знает? – хрипло спросила она.

Он улыбнулся ей так, словно она ребенок, и Хелл почувствовала, как холод сковывает сердце, а тело невольно погружается в боевой транс.

– Больше не знает никто, – спокойно ответил Ив, – не в моих интересах было распространяться.

Ордэрец заметил, как расширились ее зрачки, слишком поздно, чтобы успеть отреагировать безболезненно для нее, и, когда девушка метнулась вперед, отклонившись, нажал на маленький рычаг своего браслета. Хелл соскочила с кушетки, не обращая внимания на хлынувшую кровь, разорвала наручники, стараясь не думать о том, как будет больно, когда транс пройдет. Удар – и первый из ордэрцев, подскочивший к ней, падает с несколькими переломанными ребрами. Остальные оказались более осторожны и к ней не приблизились. Сквозь туман транс донеслись слова Ива:

– Не заставляй меня причинять тебе боль.

Она медленно повернулась к нему и атаковала, но прежде чем удар достиг цели, упала на колени, задыхаясь от боли, которая, казалось, выворачивала мышцы.

– Мне жаль, очень, – услышала она печальный голос прежде, чем потеряла сознание.

На Ордэре существовал единый язык, как и на большинстве полудивилизованных закрытых миров, и сейчас Хелл рассеянно слушала журчащую речь коренных жителей. Она открыла глаза и села на кровати.

Первое, что бросилось в глаза, это стройная фигура темноволосой женщины, в которой наемница заподозрила уроженку Веллы, но стоило той сделать шаг, как Хелл с полной уверенностью могла утверждать, что перед ней одна из легендарных воительниц Алого меча.

– Здравствуй, милая, – ласково произнесла женщина, – мы рады, что тебе уже лучше.

Девушка посмотрела сначала на свои перебинтованные, но не связанные руки, затем на всех, кто находился в этом странном помещении с кроватью посередине. То, что это семья Ива, догадаться было несложно: сам светловолосый телохранитель был копией своего отца, трое младших братьев заинтересованно ее разглядывали. Две молодые женщины в темных платьях, наверное, жены братьев, стояли у двери, а светловолосые и быстрые девушки по правую сторону от нее в количестве двух штук, похоже, сестры. Неплохо так для одной мамыши-воина – сотворить и воспитать шестерых!

– Здорово, – не стесняясь, высказалась Хелл, – семейка Адамсов, где мамаша воин с Веллы, папаша ордэрец, а я главное блюдо в свадебном меню. Тахешесс!

– А она мне нравится, – рассмеялся отец довольного Ива, – на твою мать похожа.

Хелл недоверчиво перевела взгляд на воительницу и только сейчас заметила, что комната, в которую ее поместили, не менее странная, чем семейка: пол и стены обиты мягкими коврами, окон нет, кровать – сплошной высокий матрас. Странное подозрение подтвердилось, едва она взглянула на руки уроженки Веллы, на которых отчетливо виднелись застарелые следы от наручников, видимо, очень давно воительница едва ли не до кости стерла кожу о металл, пытаясь сбежать.

Решение пришло очень быстро, жалостно заплакав, девушка обернулась к Иву:

– Забери меня отсюда, ну, пожалуйста, я для тебя все, что хочешь, сделаю-у-у-у-у-у...

Телохранитель нервно сглотнул, бросил быстрый взгляд на отца. Хелл под видом вытирания горьких слез проследила за ним, но реакция оказалась не совсем той, на которую она рассчитывала.

– Да, Ив, она совсем как твоя мать, та тоже, когда поняла, что ей не выбраться, начала позорно реветь. Только ты не совершай мою ошибку и не пытайся ее сейчас утешать.

Женщина рассмеялась и, обняв мужа, указала сыну на тонкую полоску на шее отца. Хелл и без слов поняла, что идею с захватом заложника можно забыть.

– А кормить меня сегодня будут? – хмуро спросила наемница. – Женщин и детей обещаю не убивать.

Семейство довольно переглянулось, и Ив подал ей руку:

– На подобное предложение от тебя мы рассчитывали месяца через два, но мне нравится, что ты ускоряешь события и нам не придется ждать наступления твоей беременности, чтобы выпустить тебя отсюда.

Наемницу передернуло от такой перспективы, но она постаралась вежливо ему улыбнуться.

– Ив, – его отец подошел к ним ближе, – ты уверен, что это безопасно?

Телохранитель посмотрел на отца и не отреагировал на его предупреждение:

– Моя Хелли не обидит никого из женщин и детей, ее слову можно доверять. А в остальном мы справимся, – спокойно пояснил ордэрец.

Хелл удивленно на него посмотрела, и мысль, что он знает о ней слишком много, беспокойно шевельнулась в сознании.

Ив спокойно отпустил ее с сестрами на верхний этаж. Девушки, которые представились как Тара и Келлина, действительно оказались сестрами и свободно разговаривали на межмирном. Они с удовольствием описывали быт и обычаи на Ордэре, попутно рассказывая, как они рады, что теперь старший брат женится. Как выяснилось, остальных братьев звали Сайон, Дер, Манр, отец семейства носил незамысловатое имя Деон, маму девочки называли Киан, хотя Хелл без труда догадалась, что это сокращение от Кианиссир – «кровавая» в переводе с веллинского. Да, мамаша Ива действительно была воином... усмирным ныне.

Платье ей выдали нежно-синего цвета, сшито оно было точно по ее меркам, и подозрения Хелл насчет того, что все это давно планировалось, только подтвердились. Она торопливо надела наряд, а вот с застежками и пуговицами ей помогли девушки. Сияющий Ив вошел в комнату без стука.

– Я удивлен твоим хорошим поведением. – Он нежно обнял ее, а сестрички, хитро переглянувшись, быстро оставили их одних.

– Ну а почему я должна отказываться от такого красивого мужа, – улыбнулась Хелл, загоня злость подальше, – мужа, который к тому же так долго готовился к свадьбе.

Ив не стал развивать скользкую тему и, взяв ее за руку, повел вниз, в гостиную. Наемница шла с ним очень спокойно, с удовольствием разглядывая дом и используя возможность побольше узнать об этой закрытой планете и ее обитателях.

– У тебя еще вся жизнь впереди, чтобы поближе познакомиться с этим домом, – словно прочитал ее мысли светловолосый «жених».

Она не ответила и отчаянно улыбнулась всей его большой семье и гостям, собравшимся за длинным столом в холле. Вот теперь Хелл поняла, почему девочки так радовались ее появлению: оказывается, день, когда ордэрец привел в дом свою жену, и считается днем свадьбы. И неважно, что пока все поздравляют жениха, невеста воеет от отчаяния в комнате, обитой коврами, дабы бедняжка ничего себе не повредила от расстройства. Наемница увидела того ордэрца, которому переломала ребра на корабле, и, заметив его сияющий взгляд, поняла, что сопротивление только сделало ее еще более завидной невестой. С грустью посмотрела на окна, безошибочно почувствовав силовой полог, потом вспомнила сильную боль, испытанную на корабле, и странный браслет, появившийся на ее запястье, когда она очнулась, открыл свое истинное значение. Хелл вежливо улыбнулась гостям, одарила оторопевшего от такого Ива нежным взглядом и села за стол.

Несколько часов наемница просто отдыхала и наслаждалась вкусной едой. За их с Ивом здоровье гости поднимали бокалы, братья явно завидовали старшему, а все мужчины не скрывая следили за ней, в любой момент ожидая попытки побега. «Не на ту нарвались», – со злостью подумала Хелл, поедая очередной деликатес.

Ее новоявленный жених сиял от радости, и все чаще она чувствовала на себе его полный желаний взгляд. «Ну что ж, поиграем». Наемница призывно улыбнулась ему и, наблюдая, как от ее взгляда он теряет голову, кивком головы указала наверх. Ив даже дыхание задержал, не веря в происходящее, но, легко поднявшись, подал ей руку и помог встать из-за стола. Разговоры среди гостей мгновенно стихли, девушка с самым невинным видом старалась этого не замечать. Лишь когда они подошли к лестнице, отец Ива окликнул сына и сказал что-то по-ордэрски. Гости едва не уподобились кивающим китайским болванчикам, соглашаясь с его словами, а Хелл, словно ничего не понимая, продолжала невинно улыбаться. Ее улыбка едва не превратилась в оскал, когда Ив невольно указал отцу на свой браслет: в том, что эта штука и была причиной ее поражения на корабле, наемница не сомневалась, но воспоминания о той невероятной боли затолкала поглубже, стараясь ничем не показать, как злит ее вся эта ситуация.

Новобрачные поднимались по лестнице, сопровождаемые любопытными взглядами, зато на втором этаже Ив потянул ее именно в комнату с мягкими стенами для пленниц. Хелл, понимая, что оттуда сбежать будет сложнее всего, решила на отчаянный шаг. Резко остановившись, она потянула его к себе и страстно поцеловала. Ордэрец ответил ей еще более страстным лобзанием и, прижав к колонне, покрыл ее лицо и шею поцелуями. И вот в тот самый момент, когда Хелл решила действовать, совсем рядом послышалось:

– Ив, на твоём месте я бы не стал ей доверять! – Молодожены одновременно уставились на Деона, следом за отцом Ива показались и три брата, а судя по тихому шелесту в другом конце коридора, наемница поняла, что и там не меньше пяти человек.

– Отец, – так же на межмирном ответил Ив, – я сам разберусь со своей женой.

Деон покачал головой, правильно оценив так не вовремя промелькнувший блеск в ее глазах.

– Хелл, – он обратился к наемнице, – дай слово, что ты не причинишь вреда моему сыну,

потому что вижу, что с ним говорить уже бессмысленно, слишком долго он о тебе мечтал, а ты свое слово сдержишь.

«Ага... щас!»

Она улыбнулась и с тихим щелчком отстегнула свой браслет, который, как и предполагала, открывался только вторым браслетом. Ив понял все, но поверить не захотел и даже не сделал попытки увернуться от удара, который заставил его согнуться от боли. Пользуясь минутным замешательством, Хелл резко подпрыгнула вверх, подтянулась и перемахнула на третий этаж, радуясь столь удобной для нее планировке дома.

Двух движений хватило, чтобы укоротить платье до более удобной для бега длины. Осмотревшись, она помчалась наверх, на чердак, хорошо понимая, что в бою против нескольких ордэрцев ей не выстоять. Пролетев длинный коридор, распахнула огромные двери... и замерла, с отчаянием услышав топот приближающихся преследователей.

И это был конец, потому что впереди играли дети, маленькие и постарше, с огромными голубыми без белков глазами, и она, проклиная все на свете, не могла заставить себя рисковать их жизнями. Тяжело дыша, наемница обернулась, увидела замерших от ужаса мужчин, в глазах одного из братьев Ива промелькнул страх. Только теперь Хелл подумала о том, почему лестница на третий этаж была заперта и почему здесь перила оказались такими прочными и высокими. Похоже, именно на третьем этаже берегли самое ценное – своих детей, а судя по количеству малышей, здесь находились и дети гостей. Хелл поняла, что проиграла, она не могла использовать гранату, которую стянула еще на Несе у Беса, а без гранаты защитный полог не снять. Хотелось реветь от злости и бессилия.

– Что вы стоите? – Ив поднялся последним и с раздражением посмотрел на родственников. – Она не тронет детей, скорее убьет себя.

Наемница с яростью подумала, что с удовольствием убьет его в первую брачную ночь, и, сжав кулаки, направилась к мужчинам. Малыши с интересом смотрели на нее, один, догнав, схватил за юбку и что-то затараторил по-своему. Хелл увидела, как побледнел недавний преследователь, подняла малыша на руки и, подойдя к его, как она догадывалась, отцу, аккуратно передала ему ребенка. Ордэрцы тихо переговаривались, глядя, как девушка спокойно спускается на второй этаж.

– Не ожидала от тебя, – спокойно произнесла Киан, – мне казалось, наемники безжалостны к врагам любого возраста.

– Я не убиваю детей. – Хелл злилась на себя, но переступить через свой принцип не могла, да и не хотела.

Сзади подошел Ив и защелкнул на ней тот самый, вызывающий болевой шок браслет. Она с трудом сдержалась, чтобы не вздрогнуть.

– Вот теперь мы продолжим, – с угрозой произнес «муженек».

– Отведи ее в комнату на нижнем уровне, – спокойно и как-то горько усмехнулась Киан, – оттуда сбежать невозможно.

Ив кивнул и, взяв Хелл за руку, начал спускаться вниз. За ними следовали три его брата и двое их гостей. А наемница отчаянно отбрасывала один за другим планы побега, не сразу обратив внимание на странную тишину... и зря. На первом этаже все гости сидели, молча уставившись в свои тарелки, никто не говорил, никто не двигался, словно она попала в сонное царство. Хелл удивленно смотрела на странности в поведении ордэрцев, но странности получили объяснение, когда девушка увидела стоявшего у двери принца Роина. В этот момент Ив замер, взгляд у него был такой же стеклянный, как и у сопровождающих. И

она уже знала причину подобного ступора.

– Услуга за услугу, воин по имени Хелл. – Роин приглашающим жестом указал на двери, и наемница, не дожидаясь повторного приглашения, ловко отстегнув болевой браслет, побежала к нему.

Уже выскочив из дома, не сбавляя темп, она спросила:

– Сколько человек ты можешь удерживать ментальным приказом?

– Не более сотни, – ускоряя темп, выкрикнул воин «Черной Змеи».

Произведя несложные подсчеты, она последовала его примеру.

Принц по рации приказал готовиться к старту еще до того, как они вбежали в корабль, но все равно взлет немного запоздал, и в атмосфере корабль подбили.

– Мы сумеем вылететь в открытый космос, но преодолеть притяжение планеты звездолет не сможет, – хрипло отчитался капитан, глядя на лежащих на полу и пытающихся отдышаться принца и наемницу. – Удивительно, что они не взорвали корабль сразу, только подбили его.

Роин не стал объяснять, что это было сделано неслучайно, но на Хелл начал смотреть заинтересованно.

– Долгая история, – все еще пытаюсь нормализовать дыхание, сказала наемница, – у них чем воинственнее женщина и чем активнее она сопротивляется, тем более престижной женой является. Вот даже в рифму заговорила.

Браслет связи на ее руке призывно тренькнул, и она услышала взволнованный голос Беса:

– Хелл, это тебя пытается спасти корабль-невидимка с Несе?

Она чуть не запрыгала от радости:

– Бес, заберите нас отсюда.

– Я же предупреждал, – укоризненно покачал головой Деон, осматривая брошенный на орбите Ордэра черный корабль, – она совсем как твоя мать, а Киан успокоилась только после рождения третьего ребенка.

– Я еще сумею ее догнать, – упрямо проговорил Ив, вглядываясь в даль космоса.

– Сомневаюсь, вряд ли они полетят по прямой, да и теперь будут значительно осторожнее. На Трех Мирах тебе лучше больше не показываться, Кайл Кинжал не простит попытки похищения своей протеже. Зато мне интересно, почему один из правителей Несе решился ей помочь.

– Роин. Это был он, больше никто так не владеет техникой ментальных приказов.

Деон посмотрел на сына, он понимал, что теперь слишком поздно, и все же жаль, девушка была бы идеальной матерью для его внуков.

Хелл ощутила мягкое прикосновение к своему сознанию и улыбнулась:

– Воин «Черной Змеи», на меня это не действует, Сайсиен постарался.

– Я заметил, – спокойно признался Роин, – уже не первый раз пытаюсь. Хотел вернуть тебе твой кинжал.

– Это с его помощью вам удалось меня найти? – Хелл взяла оружие и нежно погладила холодный металл.

– Да, он помог.

Наемница с благодарностью улыбнулась принцу:

– Вам необязательно было меня спасать, тем более так рисковать.

Он склонил голову в шутовском полупоклоне:

– Ты тоже рисковала, спасая мою сестру, хотя могла спокойно пройти мимо. Надеюсь, не забудешь, чему я тебя обучил?

Да уж, Хелл не сдержала хитрую ухмылку – такое не забывают, а наоборот, применяют и почаще. Роин правильно истолковал ее улыбку и, попрощавшись, направился на свой корабль. Хелл стояла на космодроме, пока звездолет не взлетел, и только после этого направилась в академию.

Уже подходя к зданию, столкнулась с несколькими наемниками Второго круга, которые, судя по всему, еще не слышали о ней, иначе не пялились бы так откровенно.

– Ух, крошка, иди ко мне, я тебя приласкаю. – Один из наемников преградил ей путь, другие громко заржали, поддерживая друга.

Хелл остановилась и пристально посмотрела в глаза полупьяного мужика, мысль испробовать на нем новые знания была очень соблазнительной. Ну о-о-очень соблазнительной, в общем, она и попробовала.

– Ну, и чего ты смотришь, киска, идем, я покажу тебе, что значит настоящий мужик... м-м-ме-э-э-э... бе-э-э-э... бе-э-э-э... демоны... а-а-а м-ме-э-э-э... – Наемник в ужасе отшатнулся от нее, пытаясь остановить поток странных звуков, которые его горло выдавало против воли. – Что происходит... м-м-ме-э-э-э... б-б-бе-э-э-э... не буду больше пить! Никогда! Демоны! Убью трактирщика! Ммме-э-э-э...

Наемник резко развернулся и зашагал прочь.

«М-да, – грустно подумала Хелл, глядя ему вслед, – вот тебе и запретные знания, а хотела, чтобы закукарекал... Ладно, первый блин комом».

В течение следующих двух недель отказаться от выпивки решили многие наемники в академии. А в итоге Сайсиену пришлось очень серьезно поговорить со своей любимой ученицей.

Глава 6

Даркианец

Она кралась за ним по пятам, словно тень, скрывалась от его взглядов за темными углами, прыгала по крышам домов, пригибалась за грязными бочками, едва не ползала на открытой местности. Хелл устала, ноги гудели от перенапряжения, на руках кровоточили ссадины, но преследование она продолжала с упорством, достойным лучшего применения.

Мужчина наконец остановился, огляделся, не снимая с головы капюшона, и шагнул в грязную придорожную таверну. Хелл выругалась про себя и спрыгнула на землю, намереваясь последовать за ним. Браслет связи на руке призывно завибрировал, и она, устало привалившись к стене, включила связь.

– Хелл, где тебя демоны носят? Уже больше полуночи.

– Я в баре, э-э... мм... «Мертвый пьянчужка». Он зашел секунду назад.

– Хелл, сваливай оттуда, ты с ним одна не справишься, нужно возвращаться.

– Стилет, дай мне эту ночь.

– Я не хочу везти твой труп в Три Мира и отчитываться перед Сайсиеном, возвращайся.

– Мне нужно узнать, что с Алексой.

– Хелли, черт возьми, Хелли. Она мертва, смирись с этим и возвращайся. Терять еще и тебя мне не хочется.

– Буду на Эднаре через три часа.

– Ранины! Хелл, это приказ, возвращайся!

– Три часа, черт, я не могу просто бросить ее, и ты не можешь. Отключаюсь.

Хелл вырубил браслет связи и, не обращая внимания на его вибрацию, последовала в бар.

Едва она вошла, шум и разговоры на секунду стихли, а затем послышались восхищенные крики, кое-кто открыто предлагал ей присоединиться к веселью, двое встали, пытаясь преградить путь. Она не смотрела на пьяную компанию, ей нужен был только тот, кто убил Алекса. Наемница нервно огляделась и увидела его за столиком в углу. Не отвечая на сальные шуточки, Хелл, пригнувшись, миновала первого настырного ухажера, резким ударом руки заставила согнуться от боли второго и, пройдя через зал, подошла к белоглазому.

– А ты упорная, я бы даже сказал, настырная. Садись.

Даркианец указал на стул, и девушка, не дожидаясь повторного приглашения, села. В баре воцарилась тишина, которая не сулила ничего хорошего. Хелл мельком посмотрела на себя в зеркало и усмехнулась. Ее одежда была практичной и облегающей, фигурка притягивала ненужные взгляды, зато на лице сияла боевая раскраска наемниц, и вот теперь, когда она откинула капюшон с головы, этот признак того, что связываться с ней опасно, увидели все.

– Наемница-а-а-а-а... – протянул белоглазый, и улыбка его стала шире.

– Да, вот как-то так, – улыбнулась она, – и мне очень важно узнать, где вторая.

Откинувшись на спинку стула, даркианец смерил ее холодным, злым взглядом:

– Вторая подыхает в моем подвале. Она наказана по заслугам.

Хелл с трудом сдержалась, да, теперь она поняла, почему Алекса послала черный сигнал и отключила браслет. Действительно, с этими тварями из имперцев лучше было не

связываться. И все же Хелл так просто не сдастся.

– За что ты покарал ее, демон?

Сдержанно улыбнулся, не скрывая длинных клыков, и его белые, без зрачков глаза полыхнули красным.

– Она убила моего друга.

Хелл мысленно содрогнулась, она поняла, что это связано с какой-то давней историей из жизни Алекс, и попробовала зайти с другой стороны:

– Наемница лишь оружие, неужели ты будешь уничтожать клинок, не покарав того, кто нанес им удар?

Демон смотрел на нее очень внимательно, словно рассматривал лицо сквозь нанесенный грим.

– Ты преследуешь меня с утра, есть хочешь? – Хелл отрицательно покачала головой, и он продолжил: – Ты слишком юная для наемницы Третьего круга, как твоё имя?

– Хелл.

– Не ругайся так.

– Мое имя Хелл.

– Забавно, та, что умирает в петле, называла себя нормальным именем. Ты так беспокоишься о ней?

– Она еще жива?

Лорд Ксиай улыбнулся, девчонка определенно начинала ему нравиться.

– Ты хочешь получить ее живой? – Он внимательно следил за ее реакцией.

– Хочу.

– И поэтому ты преследовала меня и не попыталась убить?

– Я бы попыталась, а смысл?

– Смысл? – Он задумчиво посмотрел на ее обтянутую комбинезоном высокую грудь, и его интерес к ней усилился: грудь у наемницы... это было более чем странно. Обычно женщины-воины качали мышцы, доводя свою фигуру до подобия мужской, вынужденные голодания на заданиях и последующее отъедание в мирные времена приводили к тому, что груди у наемниц почти не было, у этой же размерчику позавидовали бы и самые дорогие шляхи. И Ксиай продолжал ее осматривать – странное чувство вызвали тонкие длинные пальцы, скорее похожие на пальцы домашней девочки, чем воина. Если бы демон видел ее только сидящей, решил бы, что девчонка просто нарядилась как наемница и играет очень глупую роль, но двигалась она как воин, и это удивляло. Весьма и весьма удивляло.

– Что ты готова предложить мне в обмен на жизнь этой пленницы? – задумчиво спросил даркианец.

Хелл не сумела скрыть радости, и демон понял, что на подобное предложение девушка и надеялась.

– Требуй свою цену. – В ее голосе не было ликования, снова только настороженность.

Лорд Ксиай пристально смотрел на наемницу и пропустил момент, когда в него выстрелили, зато отреагировала она, резко ударив по его стулу так, что демон отлетел с траектории пули. Хелл поднялась и оторопело посмотрела на стрелявшего – это был тот, кто первым пытался преградить ей путь.

– Отойди от демона, дура, – беззлобно сказал мужчина в костюме солдата Эдхалора, – не знаю, чем он шантажирует тебя, если ты решила переодеться в наемницу, но ты мне потом только спасибо скажешь.

– Не скажет, – спокойно произнес даркианец, снимая капюшон.

Хелл знала, что будет дальше, она уже видела, как убивают жители Темной империи, и освежать воспоминания не хотела.

– Остановись, – девушка преградила путь демону, – он не знал, кто ты.

В баре началась паника, люди покидали зал через двери и через окна, зато солдаты этой планетки остались стоять, недвусмысленно положив руки на рукояти бластеров. Демон не смотрел на них, он величественно взирал на наемницу.

– Я готов назвать цену, – спокойно сказал он, – их жизни!

Хелл закусил губу и в сотый раз подумала, что она идиотка с тупыми принципами. Среди наемников не считалось нормой защищать членов своей команды, у нее же это было главным правилом. Но позволить убивать невинных тупых солдат, не додумавшихся смыться отсюда, она не собиралась.

– Я не могу распоряжаться их жизнями, я могу отдать тебе свою, – спокойно произнесла Хелл.

Хитро улыбнувшись, демон отрицательно покачал головой:

– Мне не нужна твоя жизнь, а вот твое тело мне нравится.

Его улыбка стала плотоядной, и это вывело из ступора солдат. Хелл едва успела упасть на пол и прикрыть даркианца, как их накрыло волной выстрелов. Она не сразу сообразила, что лучи бластеров и пули уходят куда-то вверх, а вот демон нагло прижимает ее к себе, и его рука движется ниже ее спины.

– Тахешесс! – вскрикнула наемница и вскочила.

Солдаты Эдхалора с удивлением смотрели на блестящую кромку силового полога, которая отделяла их от демона и девушки.

– Бегите, придурки, – закричала она, прекрасно понимая, что произойдет дальше.

Солдаты наконец тоже сообразили, с кем связались, и рванули прочь. Хелл с бессильной злостью смотрела, как стена настигает последних и растворяет их тела. Где-то в глубине сознания она порадовалась, что не ела весь день.

Демон подошел сзади и нагло положил руки на ее талию.

– Руки убери, – зло сказала Хелл.

– Мы не договорили, наемница.

Она уже поняла, что договориться не получится, а терпеть больше не могла.

– Мы, похоже, и не договоримся, – произнесла Хелл, переходя в состояние боевого транса.

Наемница ударила первой, сломав ему ногу, и отскочила в сторону, выхватив по четыре кинжала в каждую руку. Демон рыкнул от боли и, схватившись за поломанную конечность, резко вытянул ее. С отчаянием Хелл смотрела, как нога мгновенно выравнивается и со странным хрустом срастается кость.

– Зря ты так, мы могли бы договориться. – Демон выпрямился, усмехнулся вновь, демонстрируя клыки.

– Я надеялась на это, – хмуро ответила Хелл, – но мы разные. Я за убийства получаю деньги, а ты от них получаешь удовольствие.

Демон рассмеялся и швырнул в нее капсулу с сетью. Реакция землянки его удивила – она оказалась быстрее.

– Боевой транс, – с восхищением протянул даркианец, – да ты как-никак ученица Сайсиена.

Наемница не ответила, метнув в него шесть кинжалов разом. Даркианец легко увернулся, но на это она и рассчитывала и метнула на секунду позже еще два отравленных клинка. Демон не сразу понял, что кинжалы содержат яд, а когда осознал, с глухим стоном повалился на землю, перестраивая свое тело так, чтобы отравы не убивала его. Хелл, тяжело дыша, нагнулась и нанесла удар еще одним кинжалом с новым ядом.

– Тварь! – зарычал Ксиай, с бессильной яростью глядя, как она достает новый кинжал.

– У меня много разных ядов, сам видишь, мышц особо нет, приходится осваивать другие методы борьбы. – Хелл виновато посмотрела на демона. – Не хочу убивать тебя, отдай мне Алекс.

– Я расскажу тебе одну историю, девочка, – хрипло начал он, – и ты поймешь, как сильно попала.

– Ты о том, что перед смертью даркианцы способны отправить образ своего убийцы родственникам, и те не успокоятся, пока не отомстят?

– Ты знаешь???

– Я все-таки наемница Третьего круга, – Хелл развела руками, – я обязана знать о подобном.

Демон неожиданно улыбнулся:

– Я отдам тебе твою подругу в обмен на обещание выполнить одну мою просьбу.

– Какую? – Хелл видела, что он уже разобрался с тремя ядами, еще минута – и демон сможет атаковать.

– Твой браслет!

Наемница удивленно посмотрела на даркианца, затем отстегнула браслет и протянула его демону.

– Ты хоть знаешь, от чего отказываешься? – хрипло спросил он.

– Догадываюсь. – Наемнице было жаль подарка принцессы Аделики, но Алекса значила для нее гораздо больше, чем артефакт.

– Ты удивила меня, наемница. – Демон легко поднялся, затем протянул ей медальон. – Следуй указаниям, и ты спасешь подругу, клянусь именем Тхери.

Еще не веря, что он вот так легко ее отпустит, Хелл несколько секунд смотрела на даркианца, затем, поблагодарив кивком головы, выбежала из бара. Он дал клятву, которую не мог преступить ни один из жителей Второй Темной империи, оставалось лишь надеяться, что девушка успеет. И Хелл бежала, следуя указаниям маячка, и не чувствовала ни усталости, ни боли. Через два часа она с замиранием сердца остановилась перед полуразрушенным зданием, сбежала по ступеням вниз.

Алексу увидела лежащей на холодном каменном полу в неестественной позе. Шею девушки стягивала кожаная веревка, и, если бы не судорожно дергающаяся рука, Хелл была бы уверена, что опоздала. Наемница опустилась на колени и приложила медальон к основанию петли. С легким шипением замок открылся, и Алекс сделала первый судорожный глоток воздуха, говорить она не могла, но слезы, медленно стекающие по щекам, сказали многое. Хелл обняла подругу и, набрав номер Стилета, быстро начала называть их координаты. Стилет выслушал молча и хрипло сказал, что они будут через десять минут.

– Идем, – девушка подняла обессиленную подругу, – нам нужно наверх, и поскорее.

Алекс громко, отчаянно замычала – говорить пока не могла, – зато на браслете указала на черный уровень. Хелл не совсем поняла, о чем она, пока не посмотрела на лестницу. Там удобно уселся даркианец, с хитрой клыкастой улыбкой глядя на ее попытки удержать Алексу.

– Помочь? – язвительно спросил он.

– Не откажусь, – хмуро буркнула Хелл.

Ксиай грациозно прыгнул к ним с лестницы, подхватил побледневшую от ужаса Алекс и легко понес ее наверх по ступеням. Хелл не отставала. Едва оказавшись на улице, демон положил перепуганную наемницу на землю и обернулся к Хелл.

– Я решил вернуть тебе твой браслет, – он протянул тускло блеснувший артефакт, – слишком много в нем магии.

Девушка приняла украшение, но надевать не стала, положила в один из карманов.

– Не доверяешь, – усмехнулся демон, – есть в тебе что-то особенное... Мы еще встретимся, наемница-а-а-а.

Она не улыбнулась и не кивнула. Хелл понимала, что в устах жителя Темной империи это скорее угроза, чем обещание. Девушка хмуро смотрела, как он исчезает во тьме, и только когда прибыли остальные члены «Руки Хаоса», позволила себе расслабиться.

Стилет подхватил Алексу на руки и аккуратно переложил ее в катер, следом запрыгнули остальные, и Бес направил машину к кораблю. Эдхалор они покидали в молчании, Алекса спала, Стилет чувствовал свою вину, а Хелл переживала, и с каждой минутой все сильнее.

Едва корабль прибыл в космопорт Трех Миров, Хелл, сообщив, что в академию вернется позже, выскочила из шлюза.

Воительница спокойно шла по улицам столицы государства наемников, и лишь оказавшись перед знакомым домом, набрала номер ниасе на браслете.

– Кайл, нам нужно встретиться.

Он молчал несколько секунд, затем ответил:

– Входи.

Старый наемник даже подошел к двери, чтобы впустить ее. Кайл не задавал глупых вопросов, и Хелл была ему благодарна за это, впрочем, за ужин, который он лично приготовил, тоже. Поев, девушка хмуро произнесла:

– Мне бросил вызов даркианец, не убил и даже не попытался убить.

Кайл сделал еще глоток темной жидкости, которую варили из спирта и наркотика, обычно это расслабляло его, сейчас – нет.

– Говорила с Сайсиеном?

– Нет. Я пришла к тебе.

Кайл тяжело вздохнул, свой собственный опыт общения с Темной империей и ее представителями он предпочитал не вспоминать, удивительно, что она об этом узнала.

– Это было не сложно. – Хелл словно угадала его мысли. – У тебя на шее белый след от кожаной петли, похожий на тот, который остался на шее у Алекса. Только у нее он сейчас красный и распухший.

– Алекс жива?

Хелл очень не понравился тон, каким был задан вопрос.

– Да, я успела.

– Дура ты, Хелл! – Кайл вскочил и начал ходить по кухне, его домработница, вошедшая было, чтобы узнать, не требуется ли чего хозяину, тут же ретировалась. Наконец Кайл остановился и обернулся к ней: – Если даркианцы выносят смертный приговор, они отменяют его только в одном случае. Ты знаешь в каком?

– Нет.

Он покачал головой, определенно не понимая ее поведения. Кайл снова сел за стол и

обхватил голову руками. Наверху, в спальне роскошного дома, его ждала молодая любовница, но он готов был отдать свое положение, все деньги за жизнь своей глупой протееже... правда, на Хелл у него были далеко не матримониальные планы, и все же жаль, что сама наемница так и не поняла, как много для него значит. С другой стороны Кайл не намеревался заводить интрижку с этой сероглазой девчонкой до тех пор, пока не использует свою протееже в главной схватке против капитанов... «Если она доживет!» – с отчаянием подумал наемник.

– Хелл, я боюсь спросить, он брал твою личную вещь?

– Да.

– Он вернул это тебе?

– Да.

– Тахешесс, ты уже не жилец. Хелл, ну зачем ты ввязалась, вот объясни мне, старому дураку, зачем?

Она вздохнула, поковыряла вилкой салат и посмотрела на него большими печальными глазами:

– Я не могла иначе.

Кайл смотрел на хрупкую сероглазую девчонку и отчаянно продумывал варианты ее спасения.

– Ты могла его убить?

– Да, он сам подставился, когда атаковал солдат Эдхалора.

– Тогда объясни, почему ты этого не сделала?

– Если бы я убила его, не нашла бы Алекс. Я следила за ним более восемнадцати часов, но он так и не привел меня к ней, пришлось действовать открыто.

– Хелли, Хелли, буренка ты наивная. Цвет глаз был белым? – (Она молча кивнула.) – В общем, так. – Кайл подошел к ней и сел на корточки, теперь он смотрел на наемницу снизу вверх. – У тебя есть два пути. Первый – отправляйся на Дарк и найди его, это в принципе самоубийство, но, если найдешь его первая и сможешь убить, будет проще. Вариант второй – лети на Димриту, побудь там несколько месяцев, возможно, мне удастся договориться с имперцами.

Хелл улыбнулась, он как всегда слишком беспокоился о ней.

– Кайл, мы не изучали белоглазых даркианцев, расскажи о них.

– Это ты намекаешь, что тебе ни один из вариантов не подходит?

Хелл улыбнулась и кивнула.

– Идем в гостиную.

Кайл налил себе еще выпить и вышел. Пришлось последовать за ним.

Дом Кайла Кинжала Хелл нравился: в отличие от других знаменитых наемников ее ниасе не стал украшать свое жилище массой разнообразного оружия, не было и картин с голыми женщинами. Этот дом напоминал respectable английский особняк девятнадцатого века, даже его домработница могла бы быть какой-нибудь миссис Джонси, такой же доброй, гостеприимной и преданной хозяину. И гостиную здесь обставили в традиционном английском стиле, только камин топился не дровами, а кристаллами гайри, они в избытке создавали красное свечение, но не давали тепла.

– Давай-ка освежим твои воспоминания о Дарке. – Кайл уселся в кресло возле камина и указал ей на кресло напротив. – Вторая Темная империя одна из древнейших во вселенной, мы для них как букашки однодневки, однако сейчас у даркианцев определенно кризис, связанный с борьбой за власть. Как тебе известно, Дарк населяют те, кого мы именуем не

иначе как демоны. Они владеют не только технологиями, как мы, но и их чертовой силой. Источник их силы мы хрен найдем, слишком уж закрытый у них мирок, некоторые называют это магией, другие особой технологией. Впрочем, ладно, это ты и так знаешь, поэтому перейду к вещам, которые тебе не известны. Двадцать лет назад нас наняли для охраны одного посла, который должен был отправляться на Дарк. Мужик реально готовился к смерти, написал завещание, попрощался с семьей, принял послание от своего повелителя и... нанял нас в тупой надежде выжить. При полете к Дарку всех окружило пронизываемой сферой, мы не врубались, что это, пока наше оружие не начало медленно осыпаться темным таким порошочком. Остались только кинжалы, ножи и другое холодное оружие. Лицо посла можешь себе представить. – Кайл замолчал, словно снова пережил этот кошмар полного бессилия, но затем продолжил: – Нас встречали в космопорту всего двое даркианцев, один был нормальным с черными глазами, второй белоглазый, именно он и убил двоих из наемников, просто пристально посмотрев им в глаза, демон не потрудился объяснить, в чем те провинились. Я не силен в описании городов, про столицу империи могу определенно сказать лишь то, что она темная. Свет из окон либо красный, либо синий. Демоны также особым разнообразием не отличались, у них только глаза разные, иногда различаются рост и комплекция, лица одинаково правильные, симметричные и красивые у всех, прочесть по мордам возраст нереально. Пока посол, заикаясь, говорил слова приветствия и прочую политическую фигню, мы старались сохранять спокойствие. Теперь самое интересное: правящая элита у них все белоглазые, они практически неуязвимы и убить такого гада крайне сложно. Регенерация мгновенная, приспособляемость к яду феноменальная, стреляешь в сердце, он способен за минуту восстановить сердечную мышцу или даже отрастить второе сердце. Они полностью контролируют свое тело, словно регулируют машину.

– Это ты узнал, пока посол этикету следовал? – Хелл очаровательно и невинно улыбнулась.

– Нет, малышка, это я узнал, когда их император зевнул, отвернулся и приказал убить нас, потому что мы ему надоели.

– Клиент выжил?

– Это сложно назвать жизнью, ему отрубили все, что находится ниже поясицы, теперь он инвалид. Но таки да, еще жив.

– Как-то глупо, на умных и расчетливых даркианцев это не похоже. – Хелл внимательно ждала ответа.

Кайл в который раз оценил ее логику, наверное, подобное чувство ликования испытывает каждый родитель, когда понимает, что его дитя достойно гордости.

– Даркианцы не глупы, им нужен был повод для объявления войны, и, как бы это правильно сформулировать, они придрались к тому, что клиент взял с собой наемников, двое из которых убили одного из отверженных.

– Отверженных?

– Да. – Кайл тяжело вздохнул. – Время от времени там вспыхивают очередные восстания, и после борьбы за власть всегда находятся козлы отпущения. Некоторым удается избежать мучительной казни, и их называют отверженными. Возможно, тот, с кем столкнулись вы, оказался как раз одним из таких экземпляров, это существенно облегчило бы нам жизнь. Кстати, как вы встретились?

Хелл слегка наморщила носик, о таком рассказывать не хотелось, но все же она не имела права скрывать подробности операции от своего покровителя.

– Поступил заказ от одного из министров Эдхалора, необходимо было отыскать и убить его старшего сына, который собирался продать важные документы. Нам приказали убрать лорда Игрна и доставить документы, не вскрывая их. Естественно, мы сняли копии, они у Стилета, он передаст их в управление, если уже не передал. Дело было бы простым, если бы в процессе поисков Алекса не столкнулась с даркианцем и не исчезла, выдав черный уровень угрозы.

Старый наемник хитро улыбнулся:

– Как быстро ты вышла на его след?

Она тяжело вздохнула, вспоминая ту сумасшедшую гонку и свое недостойное поведение.

– Случайно. Так получилось, что там, где демон схватил Алекс, парочка как раз снимала свои любовные игры. – Хелл на секунду замолчала, ей было неприятно и то, что она увидела в любовном гнездышке двух извращенцев, и то, что оказалось заснято на кристалл. – А затем осталось дело пары часов найти белоглазого демона.

– И сколько часов ты его преследовала?

– Почти восемнадцать, уже говорила. И да, предвосхищаю твой вопрос, я нарушила правила кодекса и ослушалась приказа Стилета. Но не думаю, что он потребует наказания.

– Хелли, Хелли, – наставник погладил ее колена, отмечая порезы и царапины на ткани комбинезона, – ты все же слишком красива для наемницы, в этом твоя проблема.

– Это ты о том самом единственном случае, когда даркианцы отказываются от убийства? Знаешь, с тобой очень тяжело разговаривать, устаешь от постоянного изложения информации в виде загадок. Я даже умолчу о том, что ты не рассказал, как вам удалось сбежать с Дарка.

– Через канализацию...

– Что?

– Я сказал, через канализацию! – Кайл нервно встал и снова пересел в кресло напротив. – Неприятно об этом рассказывать. Они за минуту уничтожили отряд из сорока отборных наемников, мне удалось откатиться в сторону и даже убить одного из красноглазых, зато другой швырнул в меня петлей. Ты явно еще не говорила с Алекс, потому что она и звука издать не может, я тоже потом говорить почти месяц не мог. Так вот, петля убивает сутки, медленно стягивая шею. Снять ее самому нереально, я задыхался, но не сдался и бежал. Они просто устроили за нами охоту, ловили и убивали медленно и с наслаждением. В итоге я, клиент и еще трое ребят... в общем, мы оказались по уши в дерьме, но выбираться не стали и поплыли по течению. Нас вынесло к морю, к тому времени я просто подышал. Спас один из стражников, у него был маячок, которым тот смог снять петлю. Снимал он ее с удовольствием, как оказалось, я убил одного из врагов его дома. В грузовом корабле мы покидали Дарк, и все бы ничего, но оказалось, что повелитель их чертов весельчак, и он, видишь ли, пообещал, что клиент на своих ногах планету не покинет, представь нашу «радость», когда у здорового мужика просто отвалилась половина туловища.

Хелл молчала, такое представлять ей не хотелось совсем, и только через несколько минут произнесла:

– Мне он сказал, что ему нравится мое тело, не нужна моя жизнь, и мы еще встретимся. – Девушка тяжело вздохнула, не любила она вот такие приговоры с переносом срока казни.

Кайл улыбнулся, это давало возможность переиграть даркианца.

– Предложение стать его любовницей, и, как я уже сказал, ты уже не жилец, на Дарке не

живут, там существуют. Да и любовница демона это, знаешь ли, весьма травмоопасная должность.

– А если я его убью?

– Избавишь себя от многих проблем... связанных с жизнью. Сомневаюсь, что на этот раз он позволит тебе убить себя, да и нападение скорее всего ты пропустишь, укрытая их чертовым силовым пологом.

– Кайл, – она посмотрела с осуждением, – если бы все было так паршиво, ты бы сейчас так хитро не улыбался.

Ниасе сделал несколько глотков своего пойла и, глядя на огонь, задумчиво спросил:

– Ты любила раньше?

– Не смешно. Белоглазого демона с Дарка я точно любить не буду. И быть его игрушкой на пару травмоопасных дней не хочу.

– Ты любила и любишь. И, пожалуй, я единственный, кто знает об этом. – Он посмотрел на ее побледневшее лицо, на подчеркнуто спокойное выражение. – Ты здесь больше двух лет, но никого из наемников не подпустила к себе. Не видел бы я твоих слез в Доме Красной розы, был бы, как и все, уверен, что ты холодная и расчетливая стерва.

– Это комплимент?

– Это факт. Дай мне то, что он вернул тебе.

Хелл нехотя открыла карман и передала ему серебряный браслет.

– Можешь идти, с Сайсиеном я переговорю лично, ты не должна покидать Три Мира в течение как минимум двух месяцев.

– Что ты задумал, Кайл?

Он усмехнулся и, подойдя к двери, открыл ее. Хелл поняла намек, встала и покинула его дом. Кайл подождал, пока ученица исчезнет во тьме ночного города, и поднялся к любовнице. Мужчина медленно подошел и сел на кровать, там среди подушек спала удивительно красивая девушка с каштановыми волосами и нежными голубыми глазами. Он потратил немало денег на пластических хирургов, которые довели ее лицо и тело до идеала, зато теперь у него имелась своя собственная Хелл. Впрочем, ее он так называл только в постели, для других его всегда скрытая вуалью любовница носила имя Хиллари.

– Малышка, – тихонько позвал он, – у меня для тебя подарок.

Девушка открыла глаза, нежно улыбнулась и, увидев браслет, протянула руку. Кайл защелкнул украшение и подождал, пока браслет с шипением обхватит запястье.

– Тебе пора вставать, Хилл, хочу отправить тебя попутешествовать.

Она сладко потянулась и радостно закивала.

– Хелл, просыпайся. – Алекса говорила с трудом, еще не совсем оправившись от петли. – Хелли, тебя Сайсиен зовет.

Наемница резко вскочила, душ и переодевание заняли не более трех минут, еще через две она стояла перед учителем.

– Садись, Зверек, – он указал на кресло напротив стола, – тут неприятное послание тебе отправили. Но прежде у меня вопрос, почему о проблемах с даркианцем ты не рассказала мне?

– Кайл с ними сталкивался, вы нет.

– Логично, как и всегда. – Сайсиен тяжело вздохнул, он не знал, как рассказать ей об одной из тайн своего друга, а рассказать нужно было. – Видишь на столе продолговатая

коробочка, открой ее.

Хелл встала, открыла пластиковую коробочку и с трудом сдержала крик. В упаковке лежала отрезанная женская рука, на которой был ее серебряный браслет, тот самый, который она месяц назад передала Кайлу. Девушка с немым вопросом обернулась к учителю.

– Жизнь за жизнь, тело за тело. Кайл, с одной стороны, поступил правильно, он сохранил твою жизнь и не пожертвовал Алексой, – не отводя черных глаз, ответил учитель, – даркианский лорд Ксиай вернул то, что принадлежит тебе, с пожеланием долгой жизни. Он принял извинения твоего ниасе.

Хелл согнулась, словно охваченная болью, она прекрасно понимала, что взамен ее демону была предложена другая, чью жизнь он взял.

– Так же нельзя, – прошептала девушка.

Сайсиен подошел к ней, обхватил за плечи, усадил в кресло.

– Тебе придется вновь надеть браслет, только не кори себя за чужую смерть. Ты просто пойми, иначе с даркианцами нельзя, он передал тебе жизнь Алексы в обмен на твое тело. Это было большим одолжением с его стороны, но, когда ему предложили другую девушку, очень похожую на тебя, он вновь преступил закон. Ради тебя преступил. Ту девушку, что погибла, мне жаль, Кайлу, я уверен, тоже, но это плата за жизнь Алекс и за твою свободу. Для даркианца он проявил верх милосердия, Зверек.

Учитель видел, как вздрагивают ее плечи, он единственный знал, насколько она сейчас себя ненавидит. Сайсиен, сдерживая отвращение, снял с мертвой руки браслет и надел на свою воспитанницу. На Хелл страшно было смотреть, ее взгляд стал совсем затравленным.

– Кайла нет на Трех Мирах, – правильно отреагировал Сайсиен, увидев ее сжатые кулаки, – и поверь, это было единственно верное решение. Не стоит его ненавидеть.

Хелл ничего не ответила, но из кабинета почти выбежала. Браслет попыталась снять уже на улице, с нарастающей яростью поняла, что не получится. Наемница перескочила ограду академии и бесцельно побрела по улицам, не обращая внимания на ледяной ветер вступающей в свои права зимы. Ее пытались остановить, несколько пьяных наемников преграждали ей путь, вербовщики шлюх пытались идти рядом и рассказывали о прелестях жизни, которые ждут ее, если красотка пойдет с ними. Но она не слушала никого, обходила тех, кто был настойчив, давала отпор и шла дальше мимо тех, кто не понимал слов.

Несколько часов бесцельных скитаний, и Хелл оказалась на берегу океана из пыли и песка. Девушка сквозь слезы посмотрела на бушующие внизу дюны, на летающий в вихре желтый песок и, не сдерживая больше рыданий, упала на колени. Поплакать ей не дали...

– Как глупо было с твоей стороны становиться наемницей.

Она обернулась и резко вскочила, даркианец сидел на одном из валунов, любовался пустыней и налетающими на силовые линии песками. Когда-то давно Совет Тридцати именно эту пустыню сделал своим штабом, в дальнейшем здесь возник город, который от пустыни отделяли силовые поля, словно стеклянная стена, сдерживающие песок. Хелл часто приходила сюда, ей нравилось наблюдать за тем, как пески ложатся волнами, но впервые она почувствовала себя здесь настолько незащищенной.

– Зачем ты... вы... пришли?

Даркианец улыбнулся, услышав ее вопрос, и, легко спрыгнув, подошел ближе.

– Хотел рассказать о моем подарке, все же ты спасла мне жизнь на Эдхалоре. Ну или была уверена, что спасаешь. И потом, я так много узнал о тебе, захотелось встретиться.

Перед ее глазами стояла отрезанная женская рука, и ненависть к демону все возрастала.

– Иногда, наемница, нарушать законы нельзя. – Он подошел ближе. – Законы Темной империи нарушать нельзя никогда.

Хелл молчала, чувствуя, как накачивается пограничное состояние, близкое к боевому трансу.

– И что же это за закон?

Даркианец сверкнул глазами.

– Жизнь за жизнь. Исключений нет.

– Ты мог забрать мою жизнь еще на Эдхалоре.

Он улыбнулся и сел прямо на песок рядом с ней, Хелл последовала его примеру.

– Семь лет назад Алекса была любовницей отверженного даркианца, но затем, украв его амулет, исчезла. Он был вынужден совершить ритуальное самоубийство. Я не особо искал эту девушку, но, увидев, не мог пройти мимо и оставил подыхать с петлей на шее там, где ее не могли найти другие. Потом появилась ты, готовая отдать свою жизнь за нее, мне не нужна была такая жертва, жертвовать же солдатами ты отказалась. Тогда я пошел на хитрость и, сняв слепок твоей ауры, вернул браслет, прекрасно зная, что теперь тебя будет тянуть ко мне и рано или поздно я получу то, чего хотел. Ты браслет не надела, хотя я чувствовал, что эта вещица значима для тебя. Не прошло и трех оборотов Дарка, как в двери моего... дома постучалась девушка с твоим лицом, только аура была не твоя, а потому к моменту, когда она пришла, разум был уничтожен, и она уже не осознавала реальность. Отследив, откуда она прибыла, вышел на знаменитого Кайла Кинжала. Мы поговорили, я передал ему посылку для тебя и принял ее жизнь. Не смотри на меня с такой ненавистью, ты тоже отбираешь чужие жизни, постарайся понять, я следовал закону.

– Как вы меня нашли?

– Браслет активировался, едва ты надела. А я прилетел на Три Мира несколько суток назад по делам, не связанным с нашим маленьким приключением. – Он улыбнулся ей клыкастой улыбкой.

– И что теперь, попытаешься меня убить? – Хелл с трудом удерживалась в пограничном состоянии, чувствуя нарастающее желание уничтожить врага.

Ксиай, улыбаясь, смотрел на наемницу и все больше восхищался тем, как Сайсиен сумел вылепить из человечки превосходного воина, совершенно лишённого чувства страха.

– Я не буду тебя убивать, долг крови уже уплачен, я хотел рассказать о своем подарке.

Боевой транс растворился в удивлении, и Хелл тихо спросила:

– И что же это за подарок?

– Ты можешь забрать одну жизнь, причем так, что никто и никогда не узнает, что же стало причиной смерти. Но только одну, замахнешься на большее, пострадаешь сама.

Хелл едва дышала, не веря в услышанное, и лишь через несколько минут решилась спросить:

– Как ты узнал... как?...

Даркианец чуть прикоснулся к ее руке:

– Когда на Эдхалоре я сказал, что Алекса наказана по заслугам, ты не возмутилась. Ты уважаешь право мести, значит, есть человек, которому ты не можешь отомстить, но должна. – (Наемница судорожно вздохнула, об этой тайне, кроме нее, не знал никто, даже Кайл и Сайсиен были не в курсе.) Даркианец понимающе улыбнулся: – Активировать «Черную смерть» можно, представив образ того, чьей смерти желаешь, телепатические способности у тебя сильные, так что справишься.

– Спасибо... – она почти шептала, – ты не представляешь, как много мне дал.

Демон усмехнулся и, подавшись вперед, легко прикоснулся губами к ее губам:

– Прощай, наемница.

Хелл не смотрела ему вслед, она уже вообще никуда не смотрела, с яростью девушка вспоминала того, кого не сумела убить в период обучения... вспоминала того, кто ранее был недоступен для ее мести... Третий год она мечтала его уничтожить!

Хелл вернулась в академию только вечером. Спокойно прошла мимо тренирующихся наемников второго курса обучения, подмигнув трем членам «Когтей Дракона», поднялась к себе. Вошла в их с Алекс комнату и огляделась. Вот уже три года эта комната была ее домом. Сайсиен настоял на том, чтобы четыре лучшие команды остались на обучении еще на полтора года, теперь они с ребятами были третьекурсниками! Событие для Трех Миров невиданное, однако факт. Совет даже взялся оплачивать их обучение, впрочем, им это было выгодно, так как сейчас наемникам приходилось разрываться между обучением и выполнением заданий Совета Тридцати, эдакое сочетание практики с теорией.

Наемница села на жесткую кровать и снежностью погладила браслет, она так давно хотела убить Зоргана, всю его команду ей удалось уничтожить за несколько выходных еще на первом курсе, зато сам капитан «Черного Феникса» оставался для нее недоступным. Слишком сильный, слишком защищенный, со слишком высоким положением. Выкладываясь на спарринг-дуэлях, преодолевая дорожку с препятствиями, выполняя очередное задание, она мечтала, что после обучения сможет вызвать его на дуэль и отомстить. Женская жажда мести – это сила, перед которой рушатся стены, теперь она это знала! Но надежда о мести была призрачной до этого момента. Хелл села на кровати поудобнее, обхватила браслет свободной рукой и представила лицо ненавистного капитана. Транс, погружение в образ и стремление охватить пространство – все так, как учил Сайсиен. Время стремительно растворялось, и вскоре перед глазами пронеслись отблески пожаров, смерть любимого и лицо человека, который хрипло произнес на межмирном: «Эту не трогать, сможем продать подороже». Зорган! Она ждала три года, надеясь убить его лично, ждала и понимала, что, если он узнает, кто она, вернется, чтобы проверить тех, кто одной с ней крови, в надежде, что и у них будут уникальные способности. С трудом девушка сдержала слезы, она давно поняла, что эти капельки влаги не помогут. Хелл сосредоточилась и с удивлением поняла, что ее разум переносится не в пределах Трех Миров, а следует на несколько звездных шагов... И она увидела «Черный Феникс» на подлете к Земле, разглядела капитана, стоящего у рубки и отдающего команды первому пилоту, а затем направила всю свою ненависть и страх за родных на Зоргана. Ненависть, боль, страх, ярость и месть... «Сдохни, сдохни, сдохни!..» – Слова транслировали ярость, а Хелл, сжав веки до боли, не увидела, как засиял на ее запястье серебряный браслет, вспыхивая рунами древних деймасов...

Когда Алекса вернулась в комнату, она обнаружила Хелл лежащей на полу и судорожно сжимающей браслет. По губам стекали капельки крови, на оклики девушка не реагировала. Наемница попыталась закричать, но голос еще плохо слушался, и Алекса выбежала к ребятам, не сдерживая слез.

– Зверек, – Сайсиен сидел рядом в больничной палате и с осуждением смотрел на нее, – что ты сделала?

Девушка открыла глаза и огляделась, возле двери стоял Кайл, рядом с ним перепуганная Алекса.

– А что я сделала? – вопросом на вопрос ответила Хелл.

– Ты попыталась снять браслет, – хмуро сказал Кайл, – хотя тебя просили этого не делать.

Она, тяжело дыша, посмотрела на свои руки и заметила, насколько удлиннились ногти.

– Сколько я была без сознания?

– Почти два оборота Дерхона, – спокойно ответил Сайсиен.

– Значит, месяц, – удивленно прошептала Хелл.

– Может, расскажешь, чем это ты там занималась? – Голос Кайла был злым. – Мы с трудом вернули тебя назад.

Хелл не ответила, перед глазами стояли добрые глаза мамы, всегда занятый отец, родные сестрички, мастерицы что-то на крыше братья и их дом на Земле. Почему-то она поняла, что теперь им ничего не угрожает, все, кто участвовал тогда в захвате пленников, погибли, откуда-то из глубин памяти донесся дикий и полный боли крик Зоргана.

– Я так счастлива, – тихо произнесла девушка.

– Кайл, забери Алекс, и оставьте нас одних. – Сайсиен строго посмотрел на друга, и Кайл подчинился. Едва они вышли, учитель повернулся к девушке и взял ее за руку: – Ты кого-то защищала все это время, так? Три года ни слова о своей родине, семье, близких. Кайл долго выяснял имена тех, кто продал тебя в Дом Красной розы, и обнаружились интересные совпадения: все работоторговцы, которые могли что-то о тебе знать, погибали раз в два месяца, тебе это о чем-то говорит? Молчишь? Ну, тогда скажу я. Это ты их убивала, используя единственный выходной раз в два месяца, убивала методично и быстро, уничтожая все кристаллы записей в их домах. Так?

Хелл молчала, на лице словно застыла маска равнодушия. Сайсиен впервые понял, что она действительно не зря была лучшей ученицей – у нее имелась цель, и девушка шла к ней, невзирая на боль и отчаяние. Кого бы она ни защищала, он понимал, что и его она убьет не задумываясь, если учитель разгадает ее тайну.

– Зверек, расслабься. Я поговорю с Кайлом, и он перестанет копать. – Сайсиен теперь чувствовал, насколько опасной может быть Хелл, если ее прижать к стенке. – Что бы ты ни совершила, это твое право мести. Служба надзора так и не нашла убийцу... и не найдет, ты прекрасно умеешь заметать следы, как-никак моя лучшая студентка!

Хелл с благодарностью улыбнулась Сайсиену, он все понял. Великий Учитель встал и с грустной улыбкой сказал:

– Знаешь, Зверек, я горд уже тем, что ты превзошла своего учителя. Я, к сожалению, своих родных спасти не смог...

Хелл посмотрела на его сгорбленные плечи, на невыразимую тоску в глазах и вспомнила слова учителя Джая о Сайсиене.

– Мы в одном похожи, – так же тихо произнесла она, – мы оба не сможем увидеться с ними, поговорить и просто обнять. Вы потому, что их нет, я потому, что для их безопасности меня не должно быть.

Он кивнул и вышел из ее палаты. Девушка тяжело вздохнула, встав с койки, начала срывать с тела присоски датчиков, она чувствовала себя абсолютно здоровой и абсолютно счастливой.

Кайл Кинжал вошел в кабинет старого друга и, не дожидаясь приглашения, сел в кресло:

– О чем вы с ней говорили?

Сайсиен тяжело вздохнул:

– О том, что ты больше ничего не будешь выяснять о ее прошлом и, надеюсь, исполнишь эту мою просьбу ради собственной безопасности.

– А нечего уже выяснять, – зло усмехнулся Кайл, – Игресса мертва, ее поставщики живого товара тоже. Семнадцать дней назад я выяснил, что незаконными поставками рабынь и материала для киборгов с Земли занимался Зорган.

– Капитан «Черного Феникса», один из Совета Тридцати?

– Да, тот самый любитель молоденьких девочек.

Сайсиен почувствовал, как дыхание немного сбилось, мысль, что у нее могут быть братья или сестры с таким же набором генов на секунду заставила затаить дыхание, но затем учитель вспомнил ее холодный взгляд и понял, что именно этого она и опасалась.

– Ты разговаривал с Зорганом?

Кайл зло рассмеялся.

– В ночь на четвертое изода «Черный Феникс» налетел на астероид и взорвался. Уцелевшие кристаллы выдали интересную информацию, за несколько часов до столкновения капитан схватился обеими руками за голову и начал вопить от боли, через минуту в таком же состоянии оказались все члены экипажа. Корабль потерял управление и разбился уже после того, как они были мертвы! Все, кто видел запись, мрачно выдохнули только одно слово – даркианцы! А теперь сопоставь получение некой особой подарочка от даркианца и странный обморок в тот же день!!!

Кайл сорвался на крик, он понимал, что теперь никогда не сможет обрести власть над собственной протеей, она вообще не поддается контролю.

– Ты хоть понимаешь, Сайсиен, кого мы вырастили? Я ни на секунду не сомневаюсь, кто это сделал, а ты?

Великий Учитель вдруг неожиданно улыбнулся:

– А я горжусь малышкой! И ты должен гордиться. Посмотри на это с другой стороны – она защищает тех, кого любит. Она не бросает друзей. Она меняет отношение к командам наемников, теперь мы все поняли, что лучше формировать небольшие команды, которые идеально сработаны, чем команды с большим количеством воинов, где каждого можно легко заменить. Кайл, расслабься, уже сейчас «Рука Хаоса» – лучшая команда наемников, и этот факт признают все, заметь *все* капитаны в Совете. У нас появляется прекрасное оружие для управления подвластными мирами, и это нужно использовать, а не вопить как наседка.

– А мне плевать на капитанов, Сайс. – Кайл нервно выругался. – Ты знаешь, для чего мне нужна Хелл! Для чего она *нам* нужна! Еще немного, не более полугодика, и мы начнем действовать. Совет капитанов будет уничтожен, власть на Трех Мирах будет принадлежать мне! Я шел к этому слишком долго и без Хелл буду идти еще много лет. Потому-то мне и нужна эта сероглазая дура! Да, девчонка медленно завоевывает авторитет среди наемников, и это неплохо, но в первую очередь я использую ее как Дайкинири.

– Тише, – осадил друга Сайсиен, – еще утром я поддерживал твой план, Кайл, но... как я уже говорил, Хелл вырастет, она начинает понимать слишком многое. Поэтому оставь свои попытки узнать о ее прошлой жизни, она не зря так отчаянно обучалась, поверь, малышка продумывала месть с первого дня в академии. Теперь представь, на что она способна. Хелл мы используем, без нее весь план полетит к ранинам, но сейчас... сейчас будь осторожнее с ней, она не дура... иной раз данный факт вызывает сожаление, но все же я действительно горд за нее. И за ее команду тоже.

– О, они при чем?

Сайсиен улыбался:

– А как ты думаешь, могла ли она сама на первом курсе так идеально убивать? А? Тут без Стилета не обошлось, не зря до того как попасть к нам, он обучался среди Воинов Смерти.

Кайл с недоверием смотрел на друга:

– А ты как это допустил?

– А я не знал. – Сайсиен неопределенно пожал плечами. – В том-то и суть, что ребята давно переросли академию, а мы и не заметили.

Глава 7

Похмелье

– Тахешесс! За что мы вчера пили? – Хелл с трудом свесила ноги с кровати и посмотрела на стонущую на соседнем спальном месте Алексу.

– Спроси что-нить полегче, – простонала подруга и, накрывшись подушкой, попыталась уснуть.

Хелл спать больше не хотела. Пошатываясь, девушка встала и огляделась. Комната была незнакомая, быстро глянув в окно, наемница поняла, что они не на Трех Мирах.

– Убейте меня кто-нибудь... быстро и без мучений, – прошептала она в пространство. Пространство молчало.

Даже мысли причиняли боль. Лезть в аптечку не хотелось, Хелл прекрасно понимала, что лучше перетерпеть, чем перегружать организм. Алкоголь – яд, похмелье – это передоз, а значит, и нечего травить себя стимуляторами. Зато у Беса был земной аспирин, надо его найти... сначала Беса.

Ванны здесь не имелось, гардеробной также, не было и их запасной одежды. Просто серое помещение с одним окном и двумя кроватями. Дверь оказалась заперта, но одного выстрела из кейтана Алекс хватило, чтобы устранить эту досадную неприятность. Паника поднялась и тут же пропала, грубо задавленная болью головой, которая отказывалась мыслить. Наемница, стараясь ступать очень аккуратно, вышла в коридор и не удержалась от замечания:

– Оригинальненько. Жесть, одним словом.

Коридор был примечательным. Выкрашенный серо-черной краской, со светящимися проемами дверей и сеточкой светящихся линий по стенам и по полу. Но думать о странностях интерьера не было ни сил, ни желания.

Через полчаса путешествий по коридорам и лестницам Хелл вышла на залитый светом двор. Так остервенело она не материлась давно – боль в привыкших к полумраку глазах отдавалась в нездоровой голове сотней ударов.

– Боже, больше никогда. Ни капли. Тахешесс.

Постепенно глаза привыкли к свету, и наемница смогла оглядеться. Ну, двор, большой как пасть у дерсенга, ну, демоны на нем серокожие, и глаза у них злые темные щелки. А Беса нет. Тахешесс! Так, стоп. Откуда демоны? Хелл посмотрела на гуманоидов. Они были выше наемницы головы на полторы как минимум, очень мускулистые и очень злые. Паника охватила ее снова. Девушка ответственно попыталась вспомнить вчерашние события, но вместо воспоминаний появилась нарастающая тошнота.

– О боже, – прошептала наемница и двинулась вперед, вежливо улыбаясь недобрым взглядам демонов.

Думая на ходу, куда податься, Хелл увидела толпу этих серокожих, туда и направилась. Порадовало, что демоны на нее не пялились, хотя какие они к ранинам демоны? Это... разорви твою аптечку, хинары. Хинары! Наемница даже с шага сбилась, едва осознала, куда они попали. Еще бы понять как. И тут кто-то в толпе заговорил, причем очень знакомым голосом. Сердце начало биться, отдаваясь шумом в ушах и значительно ослабив при этом слух. Алкоголичка, тахешесс! Хелл, едва ли не расталкивая хинаров, прошла к арене, и

вовремя. Один из серокожих ритуальным клинком рисовал какие-то символы на обнаженном торсе привязанного к столбу Беса. На секунду она подумала, что у нее галлюцинации, и даже тряхнула головой. Но когда открыла глаза, картинка никуда не исчезла, и более того, теперь серокожий приставил кинжал к горлу наемника. И намерения были явно не дружескими.

– Эй, ты, придурок, руки убрал! – Хелл не сразу поняла, что это она крикнула, но, едва хинар обернулся и пристально уставился на нее, девушке стало плохо.

– Кто пос-с-смел? – Мужчина развернулся и в один прыжок оказался рядом. – Ты что с-с-сказ-зала, скарити?

Хелл нервно сглотнула, попыталась отойти назад. Сзади уступать дорогу ей не захотели, даже слегка толкнули в спину, отчего голова отозвалась новой убийственной болью. Это спровоцировало очередной приступ агрессии.

– Я те сказала, руки от него убрал! – Вот нельзя ее злить после пьянки. – Сам скарррити, дебилоид!

– Что-о-о-о???

– Я те на отличном межмирном сказала, руки от него убери, а то подтираться нечем будет!!!

Повисла благословенная тишина, и пока хинары, опешив, взирали на нее, Хелл отчаянно терла виски, пытаясь унять жуткую боль. И знала же, что в таком состоянии кричать нельзя.

– Бес, – раздался ее несчастный голосок, – у тебя аспирин есть? В моей аптечке одни яды и стимуляторы, тахешесс, а мне плохо-о-о.

– Хелл, совсем сдурела? – Девушка обернулась на голос и увидела чуть дальше привязанных к столбам поменьше Стилета и Дейва.

– Ой, привет. А вы вчера с нами пили? Я вас не помню... На фига мы вообще пить начали... Мне так пло-о-о– охо-о-о...

Ребята выглядели слегка побитыми, но в принципе невредимыми. Инстинкты где-то глубоко кричали об опасности, зато ей сейчас было все равно. Хинар с ритуальным клинком оклемался и навис над ней.

– Совс-с-сем плохо? Может, помочь? – Клинок недвусмысленно прижался к ее шее.

– Да пошел ты! И без тебя тошно... совсем тошно. – Хелл брезгливо отодвинула двумя пальцами лезвие, подавила порыв желудка и осмотрелась. – Слушайте, черти похмельные, а вода у вас есть?

«Черти похмельные» тихо зверели.

– Это кто? – на аэллиш спросил хинар с кинжалом у высокого хинара в длинной тунике.

Слава Сайсиену, этот язык она все же осилила, хоть и говорила на нем с трудом из-за обилия шипящих и свистящих.

– Одна из женщин. Их заперли вчера. Странно, что она спустилась, не потревожив сигнализацию. – Все серокожие злобно уставились на наемницу.

Хелл простонала, прошла к лежащему на земле бревну и с наслаждением села: ноги уже не держали.

– Тассишнер ххсен сепиахх дхлиш шьям? (Сигнализация – это странные белые линии?) – спокойно спросила она хинаров.

– Да, но они невидимы, – удивленно ответил серокожий в тунике.

– Они даже светятся, – не желая шипеть, на межмирном произнесла Хелл. А затем, повысив голос до очередного приступа головной боли, громко спросила: – Стилеть, мы встряли?

– Черный уровень, – тихо ответил наемник, но она услышала.

Хинары с удивлением смотрели, как девушка расстегивает рубашку, затем открывает карман, замаскированный под кожу (причем ощущение, что карман расположен прямо в теле, возникло у всех непосвященных), и достает оттуда маленькую белую коробочку. Пальцы привычно пробежались по ампулкам, выбрали один из запрещенных в цивилизованных мирах стимуляторов; подкатав брюки, Хелл вколола препарат.

– Ранины подери эту чертову жизнь, – простонала девушка, когда стимулятор начал дробить нервные окончания. У нее был высокий порог болевой чувствительности, но она не сдержала ни слез, ни стонов, ни проклятий. Тридцать секунд, прошедшие, пока стимулятор очищал ее кровь, показались ей вечностью. Пять секунд, прошедшие, пока препарат внедрялся в ее мышцы, по ощущениям походило на вторжение в тело тысячи игл. Когда все закончилось, девушка встала и застегнула рубашку. Боль ушла, агрессивность возросла в разы. Потянувшись, наемница хмуро осмотрела двор и хинаров: – Так, меня зовут Хелл. Это не ругательство, это мое имя. Соизвольте представиться! – обратилась она к хинару в белом, безошибочно признав в нем наиболее расположенного к переговорам. Не зря их натаскивали по психологии видов.

Серокожий ответил не сразу, видимо, мужики тут были слабые и воющих от боли наемниц видели редко. Но она и не торопилась, отчаянно придумывая, как будет извиняться перед тем идиотом с кинжалом. В том, что он тут главный, воительница не сомневалась.

– Мое имя Харсинах. – (Один из приближенных жрецов, тут же классифицировала наемница. Память услужливо подбрасывала факты, видимо, стыдясь позорного провала о событиях вчерашнего дня.) – Я представляю орден Дхарити на Хиарре.

Счастливая от доступа к своим хранилищам память выбросила в воспоминания еще и маленький стишок, который учитель Джай рассказывал на первом курсе:

В Хиарре живут хинары,
Любят кишки и наемничьи хари,
С соусом любят и даже без,
Зря ты, мой друг, на Хиарру полез.

Эдакий образец наемнического поэтического творчества. Вот это влипли.

– Благородный Харсинах, – Хелл склонилась в вежливом поклоне, – не могли бы вы пролить свет на события, которые привели нас сюда?

Всеобщее угрожающее рычание ей очень не понравилось. Еще раз проанализировав фразу, Хелл не нашла ничего, что могло бы вызвать неудовольствие. Зато типу с кинжалом представление явно надоело. И как это он так быстро оказался возле нее? Ни фига себе скорость у чудика.

– Вы! Вы разрушили храм Великой! Осквернили Собрание! Совратили мою женщину!

– Я не совращала, – в этом Хелл была абсолютно уверена, – честно, не совращала! А зачем мы все остальное сделали?

– Пить меньше надо было! – сдавленно ответил Дейв. – Нажрались с «Когтями Дракона», поспорили и полетели хинарам морды бить!

– А почему не улетели потом? – сдавленно спросила Хелл, игнорируя свирепеющего

хинара.

– А Бес тут влюбился, и мы его ждали! – Стилету тоже было плохо, удивительно, как он вообще держался на ногах.

Хелл посмотрела на главного хинара и изобразила невинную улыбку. Не сработало. Хинар смотрел на нее так, словно готов был убить на месте, причем с особой жестокостью. Наемница продолжала глупо улыбаться и оценивала шансы. А шансов не было. Вообще никаких шансов. Ребята связаны, Алекса наверху спит. У нее только иглы, их на штук двадцать хинаров хватит, а дальше мучительная смерть. Шмыгнув носом, девушка изобразила раскаяние.

– Нам очень-очень стыдно. Я больше никогда пить не буду... много. Давайте вести переговоры, я уверена, мы придем к правильному решению.

Хинар совсем зло сузил глаза, но успокоился. По крайней мере, желваки дергаться перестали. Затем на губах, хотя их сложно было назвать губами, появилась мерзкая улыбка, точнее, оскал.

– Мне нравится идея про переговоры. Вас тут сколько, пятеро? Самцы тоже сгодятся. Где-то в хранилище завалилась интересная такая книжка, называется «Камасутра», в корабле прошлых наемников нашлась. Картинки там интерес-с– с-с-сные. Давно хотел попробовать поэкспериментировать с людьми, заодно лично обучу вас местным... позам.

Бес дернулся так, что на треск бревна обернулись все.

– Зато не съедят, – грустно произнес Дейв.

Стилет внимательно посмотрел на него и хрипло произнес:

– Согласен на смерть с пытками!

Хинары начали смеяться, кажется. Ну, если странные хрюкающие звуки, звериные оскалы и подрагивание плеч можно назвать смехом.

– Ладно, мочите нас, – покорно согласилась Хелл, – виноваты так виноваты, что уж тут делать. Все равно лучше умереть... чем экспериментировать.

– А подтираться потом будет чем? – язвительно спросил главный.

– Не гарантирую, – честно ответила Хелл, переступив так, чтобы можно было отпрыгнуть в сторону и достать иглы.

И тут сработала сигнализация. Зажав уши, наемница с грустью подумала, что сигнализацию с таким звуком только садюги могли придумать, а мазохисты поставить. Прижатые к голове руки позволили ей вовремя увидеть, как черный сигнал на браслете сменяется синим. Наемница поняла, что Алекса на подходе, и перешла в боевой транс. Резкий удар – и ближайший хинар упал без сознания. Хелл осознавала, что с главным лучше не связываться, поэтому и атаквала тех, кто послабее. Выхватив нож у очередной жертвы, наемница метнула его в веревку, стягивающую руки Стилета. Даже не глядя в их сторону, она знала, что наемники уже освободились.

Браслет завибрировал, когда она душила очередного хинара, одновременно пытаясь уйти от удара второго. Нервно включив связь, Хелл подскочила, оттолкнулась от нападающего и забралась на крышу полуразрушенного здания.

– Да, слушаю.

– Хелл, это Неврос. Мы спускаем к вам катер. – Голос у наемника был виноватый.

– Стой, наш корабль где? – Катер от стратосферы будет идти минут пятнадцать, этого времени у них не было.

Хелл оттолкнула от стены взбравшегося на нее хинара и посмотрела на друзей. Алекса

отстреливалась вторым кейтаном, значит, в первом заряд уже закончился. Стилет дрался левой рукой, правая безжизненно повисла. Бес сражаться не мог, и его прикрывал Дейв, тоже уже выбившийся из сил. А Неврос все не отвечал. Лишь спустя несколько секунд томительного ожидания она услышала его взволнованный голос:

– Ваш корабль в этих руинах, состояние нормальное, взлететь сможете.

– Поняла. Народ, вы слышали?

Алекса: «Да, иду!»

Стилет: «Постараюсь, прикрой Беса».

Дейв: «Да, мы сами не выберемся».

Бес: «Валите без меня, я не смогу».

– Так, ясно. Я к ребятам. – Хелл спрыгнула со стены, перевернулась в воздухе и, приземлившись на плечи одного из хинаров, по головам начала перескакивать к Дейву. Мысль, что после окончания действия стимулятора мышцы будет выворачивать от боли, она проигнорировала. Прыжок, переворот, и она возле Дейва. Иглы закончились уже через минуту, а хинары нет.

– Почему нас не убивают? – хрипло спросила Хелл.

– Приказ брать живыми, – кратко ответил Дейв, вскрывая артерию очередному нападающему.

Кровь у серокожих была темная, с сильным трупным запахом. Краем глаза Хелл заметила, как Алекса и Стилет пробираются к кораблю.

– Дейв, прикрой!

– Интересно, чем? Свою задницу я им подставлять не буду.

Она оценила юмор, но на смех времени не было. Резко присев, наемница достала аптечку, выбрала нужный стимулятор и вколола Бесу. Полный звериной боли рык заставил даже хинаров нервно вздрогнуть, а затем Бес вступил в бой.

– Бес, я тебя оч люблю, но на это нет времени, честно, – мягко произнесла Хелл, заметив, как наемник остервенело душит одного из нападающих. Едва ее слова дошли до сознания, Бес отшвырнул хинара и подхватил ее на руки. – Отпусти, тахешесс. Я на стимуляторах, я продержусь. Хватай Дейва.

Дейв даже не сопротивлялся, но отчаянно отбрыкивался от тянущихся к нему хинаров. Хелл прикрывала отступление, отобрав у Беса его нож. Корабль взлетел, едва они запрыгнули в открытый люк. Уже на лету Бес вышвырнул нескольких серокожих, и люк был заперт.

– Бес, за руль! – прорычал Стилет.

Хелл расслабилась, только когда Бес начал пилотирование. Все-таки здорово иметь лучшего на Трех Мирах пилота, который способен уйти от обстрела наземных орудий.

– А чем это они стреляют? – удивленно спросила Алекс после очередного крутого виража.

– Смолой, способной разъесть обшивку, – спокойно ответил Стилет, он тоже был уверен в способностях Беса.

– А мы вовремя ретировались, – усмехнулся Дейв, устало прислонившийся к люку, – вон их сколько набежало.

Наемники потрясенно молчали, оценивая масштаб происшедшего. Огромный храм из серого мрамора был разрушен, и уже не оставалось сомнений в том, кто совершил сей акт вандализма. На заднем дворе грандиозного дворца из черного камня, где они, собственно, и находились ранее, собралось не менее трех сотен серокожих.

– А я его нашла, кстати, – радостно вскрикнула Алекс, доставая голубой искрящийся кристалл.

– Мы же вчера его потеряли, – потрясенно выдохнул Дейв.

И тут память Хелл окончательно расщедрилась на воспоминания. Пили они вчера на Дикоре, маленькой планетке в трех часах от Хиарры. Обмывали очередное задание, а точнее, рекорд в два часа, за которые с этим заданием справились. Потом прибыли Неврос с командой и присоединились к ним, дабы залить горе по поводу полного провала. Потом они пили много. Потом начали спорить. Хелл покраснела, вспомнив, кто первый начал доказывать, что кристалл Хиарры они достанут за пару часов и докажут, что они лучшие.

– Вспомнила, кто все это затеял? – с усмешкой спросил Стилет, перебинтовывая сломанную руку.

– Я дура, – подвела итог Хелл.

– Умной тебя точно не назовешь, – Дейв пил болеутоляющее, – но и мы придурки, какого ранина согласились? У Невроса в команде пятнадцать воинов, плюс с ними на дело шли «Аваргали», там девять, и «Никейя», там двенадцать. Вот и считай.

– Три корабля и тридцать шесть наемников Третьего круга. По ходу здесь тройка несчастливое число, – усмехнулась Алекс. – Но таки Хелл была права – мы круче их!

– Ага, круче нас только... тахешес! Нашли куда сунуться! Кстати, а где находился Кристалл? – тихо спросила Хелл, ей было очень стыдно за вчерашнее.

Алекса порозовела и указала на линию бюста:

– А где женщина может спрятать что-либо ценное в моем-то вчерашнем состоянии? Про карман я точно не вспомнила. Оно и к лучшему, учитывая, как нас вчера обыскивали.

– А нас обыскивали? – удивленно спросила Хелл. Мысль, что серокожие шарили по ее телу руками и очередной крутой вираж вынудили метнуться в санитарный отсек.

Когда она вернулась, полностью избавившаяся от тошноты, звездолет уже вылетел в космос. Тихое жужжание – включилась система гравитации.

– Там Неврос на связи, – объявил Бес.

– Да пошел он... – Стилет емко выругался. – Полетели на Димриту, на Трех Мирах нам лучше не показываться, Сайсиен лично убьет, если узнает.

Их остановили на подлете к крупнейшей торговой планете, и пришлось лететь на планету наемников.

Сцена первая: на видео Хелл с распущенными волосами танцует на черном алтаре победный танец аторгов, держа в руках голубой кристалл. Алекса рядом пытается повторить серию прыжков и покачиваний бедрами, но у нее с ее природной сексуальностью это больше походит на эротический танец. Внизу Дейв лениво взирает на них, не забывая прикладывать к бутылке. Стилет, подражая фильмам про ковбоев, отстреливается от пытающихся подойти к разрушенному храму хинаров. Бес в самом дальнем углу отчаянно целуется с хинаркой, наверное, от радости, что нашел женщину одного с ним роста.

Сцена вторая: Стилет храпит на полу, обняв джишку. Дейв пытается найти кристалл, который Хелл все же уронила. Алекса продолжает эротично танцевать, и ввалившиеся толпой хинары оторопело взирают на бесплатный стриптиз. Ну, подумаешь, девушке стало жарко. Бес... да, умеет наемник совращать, такой позы у местной жительницы наверняка никогда не было.

От живописной, наполненной эмоциями и лучшими выражениями на шаерзе картины

того, как их схватили, наемники поберегли свои нервы и отвернулись.

– Позор! – бушевал Сайсиен. – И это лучшие воины Трех Миров! Пьяные вдрызг! Алкоголики!

Они находились в личном кабинете Сайсиена в академии. Помимо учителя в кабинете присутствовало и прямое начальство в лице четырех капитанов из Совета Тридцати.

[Купить полную версию книги](#)